

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

На правах рукописи

Балог Анжела Ивановна

**СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНЧЕСТВА
КАК ФАКТОР РОСТА СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА
РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ**

*Специальность: 22.00.04. – социальная структура,
социальные институты
и процессы*

**Диссертация
на соискание учёной степени
кандидата социологических наук**

Научный руководитель:
доктор социологических наук, профессор
Козырьков Владимир Павлович

Н. Новгород – 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Социальная активность российской студенческой молодёжи	16
1.1. Социальная активность как междисциплинарная социально-гуманитарная и социологическая категория	16
1.2. Особенности и формы проявления социальной активности российской студенческой молодёжи.....	28
1.3. Реальные и формальные мотивы социальной активности российской молодёжи: формирование и осознание	70
Глава 2. Изменение социокультурного потенциала российской молодёжи	97
2.1. Понятие, специфика и составляющие социокультурного потенциала российской молодёжи	97
2.2. Оценка содержания компонентов социокультурного потенциала российской молодёжи	111
2.3. Воздействие социальной активности российской молодёжи на рост компонентов её социокультурного потенциала на рынке труда.....	158
Заключение	171
Список литературы	179
Приложение I.....	193
Приложение II.....	200
Приложение III	202

Введение

Актуальность темы исследования

В настоящее время качественно изменяются формы социальной активности молодёжи. Они обусловлены общими и особенными факторами. Общие факторы связаны с преемственностью поколений и качественным изменением общества. Особенности факторы порождаются типом конкретного общества и его культурой. Для молодёжи характерно и то, что действие общих и особых факторов проявляется в явном виде и в латентном, так как молодёжь есть сложная социальная группа, находящаяся в процессе постоянного изменения и в зависимости от социокультурной среды. Явная сторона действия факторов включает в себя систему молодёжной социальной политики, упорядоченную систему образования и воспитания. Латентное состояние активности выражено социокультурным потенциалом, который может накапливаться, реализовываться или исчерпываться в зависимости от уровня жизни молодёжи, характера развития культуры и реализации её ресурсов. Поэтому самые простые формы социальной активности могут приводить к неожиданным социокультурным последствиям позитивного или негативного характера. Быть заинтересованным участником происходящих социальных процессов и событий теперь не выбор, а необходимость. В этих условиях к молодому человеку предъявляются требования творческой инициативности, практической предприимчивости, организованности и моральной ответственности. Это значит, что каждый представитель молодого поколения должен обладать социокультурным потенциалом «на вырост» и быть готовым к решению непредвиденных задач, требующих различных видов социальной активности. Поэтому справедливо, что международные эксперты обозначили в качестве проблемы, требующей детального изучения, «участие молодёжи (социальное, культурное и т.д.) в гражданской и общественной жизни, формальные и неформальные механизмы этого участия, а также участие в официальных процессах принятия решений по

молодёжной политике на местном, региональном и федеральном уровне»¹. В этой связи изучение социальной активности молодёжи и её влияния на развитие социокультурного потенциала в различных сферах общества становится чрезвычайно актуальной темой исследования.

Степень научной разработанности проблемы

Проблема социальной активности личности исследуется многими науками, в том числе и в социологии. В классической социологии усилиями М. Вебера, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, Р. Мертон² создана одна из влиятельных теорий социального действия. Для нашего исследования важно то, что в структуре этой теории широко представлены категории культуры во взаимосвязи с социальными понятиями и социальная реальность представлена как взаимосвязь явных и латентных функций.

В современной социологии проблемы социальной активности анализируются в работах Дж. Александера, М. Арчер, П. Бурдье, Э. Гидденса, П. Штомпки³. В этих исследованиях детально проанализирована структура социальной активности в контексте социальной структуры, раскрывается смысл социальной активности в анализе современных явлений и событий.

В отечественной классической социологии общая теория социальной активности разрабатывалась в произведениях Н.К. Михайловского, Л.И. Петражицкого, П.А. Сорокина⁴, посвящённых анализу широкого

¹ Охана Я. Обзор литературы «Молодёжь в России», 2010. URL: http://www.unrussia.ru/sites/default/files/doc/youth_in_Russia_Executive_Summary_rus.pdf (дата обращения: 01.12.2017).

² Вебер М. Основные социологические понятия // Западноевропейская социология XIX-начала XX веков: Тексты. – М.: Международный университет бизнеса и управления, 1996. – С. 455-491; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991. – С. 6-32; Мертон Р.К. Явные и латентные функции / Американская социологическая мысль: тексты. М., 1994. – С. 379-448.

³ Archer M. Realism Social Theory: the Morphogenetic Approach. Cambridge University Press, 1995; Archer M.S. Culture and agency: The Place of Culture in Social Theory. Cambridge University Press, 1996; Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. – М.: Академический проект, 2003; Гидденс Э. Девять тезисов о будущем социологии // Альманах THESIS Теория и история экономических и социальных институтов и систем. – 1993. – № 2. – С. 57-83.

⁴ Михайловский Н.К. Герои и толпа: избр. тр. по социологии: в 2 т. / отв. ред. В.В. Козловский. – СПб: Алтейя, 1998; Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – СПб., Лань, 2000; Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. – М.: Астрель, 2006; Сорокин П.А. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали / Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – С. 32-50; Сорокин П.А. Социология революции. – М.: Издательский дом «Территория будущего», РОССПЭН, 2005; Сорокин П.А. Родовая структура

спектра проблем социальной активности, начиная от общей теории видов социальной активности, видов мотивации поведения, типов культур, войны, революции и заканчивая проблемами сексуальных отношений, любви и альтруизма.

Особое внимание в исследованиях данного направления уделяется проблемам социальной активности молодёжи. Делается вывод, что, находясь в процессе становления и постоянной трансформации, активность молодёжи относится к области социокультурных явлений, соединяя в себе разнородные социальные качества и формы культуры, недостаточность ресурсов и факторы риска. Поэтому в современных работах российских исследователей анализируются общие теоретические проблемы российской молодёжи; делаются попытки переосмысления самого понятия молодёжи, в том числе в контексте характера её активности; разрабатываются возможности ресурсосберегающего подхода в исследовании проблем молодёжи; раскрывается динамика социального потенциала молодёжи; выявляются механизмы социальной регуляции в молодёжной среде; анализируются проблемы молодёжи в глобальном аспекте; рассматриваются ценностные ориентации молодёжи, в том числе студенческой, проблемы молодёжной субкультуры¹. Анализ этих работ позволяет заметить, что в становлении

социокультурных явлений / Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. (Серия «Мыслители XX века»). – М., 1992. – С. 190-200, 218-220; Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов; пер. с англ. С.А. Сидоренко, А.Ю. Согомонов. – М.: Политиздат, 1992.

¹ Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т., Баранова Д.В. Молодёжь: ресурсосберегающий подход // Сбережение населения Свердловской области – проблемы и перспективы. – Екатеринбург, 2001. С. 92-103; Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Социология молодёжи. – Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2006; Добренков В.И. Социальный потенциал молодежи / под ред. Н.Л. Смакотиной. – М.: МАКС Пресс, 2009; Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределённости: Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодёжи. – М.: Academia, 2008; Иванов О.И Социальные проблемы молодёжи и ювенологические исследования (введение в социологию социальных проблем). – СПб.: ИРЭРАН, НАЮ, 2001; Ильинский И.М., Алещенок С.В., Володин И.А. и др. Молодёжь планеты: глобальная ситуация в 90-х годах, тенденции и перспективы – М.: Ин-т молодежи: Голос, 1999; Козлов А.А. Современный кризис и самочувствие российской молодёжи // Молодёжь – позитивная сила развития российского общества, 2009. – С. 392-394; Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодёжи – СПб.: СПбГУП, 2000; Лисовский В.Т. Молодёжь о времени и о себе: результаты социологического исследования // Педагогика. – 1998. – №4. – С. 40-54; Лисовский В.Т. Советское студенчество: Социологические очерки – М.: Высш. шк., 1990; Лисовский В.Т. Социология молодёжи. – СПб: Изд-во С.-Петербургского университета, 1996; Луков Вал.А. Теории молодёжи: Междисциплинарный анализ. – М.: «Канон⁺» РООИ «Реабилитация», 2012; Омельченко Е.Л. Молодёжный активизм в России и глобальные трансформации его смысла // Журнал исследований социальной политики. – 2005. – Том 3. – № 1. С. 59-87; Омельченко Е.Л. Молодёжь. Открытый вопрос. – Ульяновск: Изд-во «Симбирская книга», 2004.

личности молодого человека важно отличать активность в её внешних формах и внутреннюю активность социокультурного характера, существующую как потенциал личности, реализация которого всегда является проблемой.

С этой стороны проблема социальной активности стала активно исследоваться в отечественной социологии в 60-70-е годы прошлого столетия в разных аспектах: проблемы образа жизни молодёжи, формирование активной жизненной позиции, трудовой и общественной активности¹. С точки зрения социокультурного потенциала детально в социологической литературе представлен анализ структуры социальной активности. Например, Е.А. Ануфриев разграничивает общественно-политическую и трудовую социальную активность². Л.В. Яценко выделяет две основные формы проявления социальной активности: адаптивную и творческую³. В.Э. Филиппов специально анализировал понятие молодёжного потенциала и пришёл к выводу, что социальная активность молодёжи оказывает определённое воздействие на её потенциал⁴. В.А. Луков обратил внимание на роль преемственности поколений в развитии потенциала молодёжи, в которой отражается «противоречивое сочетание социализационных воздействий на молодёжь и её стремления по-своему конструировать реальность и жить в ней»⁵.

Таким образом, в отечественной и зарубежной литературе довольно подробно изучена общая молодёжная проблематика, в том числе вопросы характера и структуры социальной активности молодёжи. Но при всей фундаментальности этих исследований несколько в стороне остаются

¹ Ануфриев Е.А. Социальный статус и активность личности: личность как объект и субъект социальных отношений, 1984; Беленький В.Х. Активность народных масс, 1973; Волков Ю.Е. К методологии анализа активности молодёжи, 1970; Ильин А.М. Личный фактор общественного производства и проблемы его активности, 1991; Здравомыслов А.Г., Ядов В.А. Человек и его работа в СССР и после, 2003; Киструга Б.В. Факторы формирования трудовой активности населения, 1988; Кон И.С. Социология личности, 1967; Кон И.С. Юность как социальная проблема, 1973; Липина Т.С. Этика социальной активности личности, 1974.

² Ануфриев Е.А. Социальный статус и активность личности. С. 80.

³ Яценко Л.В. Философские основания теории творчества и эвристики, 1992. С. 27-41.

⁴ Филиппов В.Э. Социальный потенциал молодёжи как предмет социологического анализа, 2007.

⁵ Луков В.А. Теории молодёжи: Междисциплинарный анализ, 2012. – С. 412.

проблемы взаимосвязи социальной активности с развитием и структурой социокультурного потенциала молодёжи, от которого зависит её будущее.

Объектом исследования выступают особенности и виды социальной активности российской студенческой молодёжи.

Предмет исследования – воздействие различных видов социальной активности российской студенческой молодёжи на формирование и развитие её социокультурного потенциала.

Целью исследования является изучение роли различных форм социальной активности российской молодёжи в развитии компонентов её социокультурного потенциала для выстраивания профессиональной и личной жизненной перспективы.

Реализация поставленной цели предполагает постановку и решение следующих **исследовательских задач**:

1. Раскрыть содержание социальной активности как междисциплинарной социально-гуманитарной и социологической категории.
2. Выявить особенности и формы проявления социальной активности студенческой молодёжи как части российской.
3. Определить характер мотивации социальной активности студенческой молодёжи.
4. Раскрыть составляющие и специфику социокультурного потенциала российской молодёжи на примере студентов региональных вузов.
5. Выявить компоненты социокультурного потенциала российской студенческой молодёжи, обусловленные её реальной социальной активностью.
6. Проанализировать влияние реальной социальной активности российской молодёжи на рост компонентов её социокультурного потенциала в учёбе, трудовом процессе и в проведении свободного времени.

Гипотеза исследования

Реальная социальная активность студентов способствует повышению уровня развития социокультурного потенциала молодёжи, что, в свою очередь, повышает ресурсность молодёжи в поиске работы, приводит к положительному влиянию на трудовую адаптацию выпускников вузов и способствует более эффективному использованию свободного времени для личностного роста.

В качестве **теоретико-методологической основы** диссертации использовались следующие научные подходы, концепции и методы:

Содержание понятия социальной активности рассматривается в рамках междисциплинарного подхода, ядром которого являются социологические категории (Дж. Александер, М. Арчер, П. Бурдье, Л.С. Выготский, Э. Гидденс, П.А. Сорокин, П. Штомпка).

Для анализа компонентов социокультурного потенциала молодёжи использовались структурный и ресурсный подходы, позволяющие рассматривать данный потенциал как системное образование, состоящее из ресурсов различного уровня актуализации (В.В. Радаев, Н.Е. Тихонова, О.И. Шкаратан). Привлекаются и другие подходы, в частности, рискологическая концепция, которая отражает важное свойство молодого поколения – особое стремление к социальному творчеству и социальной активности. Для выделения социокультурного потенциала молодёжи и его составляющих использовались концепции социального и культурного капитала П. Бурдье, Дж. Коулмена, Ф. Фукуямы, В. Радаева.

Интерпретация эмпирических данных основывалась на комплексном применении методов качественного и количественного анализа.

Эмпирическая база исследования представлена результатами:

1. Выборочного социологического исследования «Особенности социокультурного потенциала студенческой молодёжи г. Кирова», проведённого автором в 2014-2015 гг. методом анкетирования среди

студентов очной формы обучения государственных вузов города Кирова¹. В качестве генеральной совокупности выступают студенты учреждений высшего образования Кировской области, численность которых по данным Минобрнауки на 2014 год составляет 38,5 тысяч человек². В исследовании применялась квотная выборка с учётом двух параметров – вуза, в котором проходит обучение респондент, а также его пола. Объём выборки составил 625 человек (согласно таблице определения объёма выборки³). Репрезентативность данных обеспечивается ошибкой выборки 4% и доверительным интервалом 95%.

2. Глубинного полуформализованного интервью «Социальная активность молодёжи г. Кирова», проведённого в 2015 г., в ходе которого автором были опрошены 50 студентов очной формы обучения указанных выше вузов г. Кирова, активно участвующих в разного рода социальной деятельности; а также 50 выпускников этих вузов в возрасте до 30 лет из числа лиц, активно проявивших себя в социальной деятельности в студенческие годы. Выборка составлялась методом формирования равных по численности квот. При этом внутри квот использовался метод снежного кома. Квоты рассчитаны, исходя из данных о численности обучающихся указанных вузов города Кирова⁴.

3. Вторичного анализа данных Всероссийского качественного социологического исследования «Ментальность российской молодёжи: политические ориентиры и кумиры», 2012-2013 гг. (АНО «Лаборатория Крыштановской»).

¹ Вятский государственный университет, Вятский государственный гуманитарный университет, Вятская государственная сельскохозяйственная академия, Кировская государственная медицинская академия.

² Кировская область в цифрах: краткий стат. сб. / Террит. орган Федер. службы гос. статистики по Киров. обл. – Киров, 2015. – С. 24.

³ Taro Y. Elementary Sampling Theory, 1967. – P. 398.

⁴ <http://vggu.ru/sveden>; <http://www.vyatsu.ru/nash-universitet/svedeniya-o-vyatgu/svedeniya-ob-obrazovatel-noy-organizatsii.html>; http://www.kirovgma.ru/info/all_about.php; <http://www.vgsha.info/svedeniya-ob-obrazovatelnoj-organizatsii>

4. Вторичного анализа данных социологического исследования «Гражданская активность молодёжи Свердловской области», 2016 г. (рук. д.ф.н., проф. Ю.Р. Вишневский).

5. Вторичного анализа данных мониторинга актуальных проблем молодёжи Липецкой области, 2017 г. (Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина).

6. Вторичного анализа данных социологического исследования «Ценностные ориентации Российской молодёжи», 2017 г. (Государственный университет управления). Исследование проведено в рамках подготовки ежегодного доклада о положении молодёжи и реализации молодежной политики в России¹.

Научная новизна диссертационного исследования

1. Конкретизирована классификация форм социальной активности, позволяющая разграничить социальную активность молодёжи, способную качественно изменять внутренний потенциал личности и окружающую социальную реальность – *реальная активность*, и социальную активность, не обогащающую потенциал индивида и, как следствие, не приводящую к изменению окружающей социокультурной среды молодёжи, – *формальная (условная)* социальная активность.

2. Выявлены особенности форм социальной активности современной студенческой молодёжи: показано многообразие форм социальной активности среди студенческой молодёжи и различное понимание её специфики самими студентами; преобладание формальной социальной активности в студенческой среде; минимальное распространение среди молодёжи политической активности.

3. Определены основополагающие мотивы социальной активности представителей молодого поколения: стремление к саморазвитию и материальной выгоде. Ими движут не только внешние мотиваторы

¹ Презентация исследования «Ценностные ориентации российской молодёжи» в рамках подготовки ежегодного доклада о положении молодёжи и реализации молодежной политики в России / Государственный университет управления // URL: https://fadm.gov.ru/news/36021?is_important=true (дата обращения: 09.06.2017)

(пропаганда, система материального и морального стимулирования), но и внутренние моральные побуждения.

4. Конкретизировано понятие социокультурного потенциала российской молодёжи и определены его основные компоненты.

5. Определены характеристики содержания компонентов социокультурного потенциала студенческой молодёжи, на формирование которого влияет реальная социальная активность молодёжи, способствующая в перспективе общему, профессиональному и гражданскому развитию личности.

6. Выявлены факторы и направления влияния реальной социальной активности молодёжи на развитие компонентов её социокультурного потенциала.

Положения, выносимые на защиту

1. Раскрыта и обоснована дифференциация социальной активности студентов на *реальную*, включающую в себя реальное и морально вовлечённое участие в различных мероприятиях, акциях, работу в общественных организациях, и *формальную (условную)* социальную активность, проявляющуюся в пассивном членстве в общественных организациях (например, в профсоюзе), в разовом участии в социальных акциях и не затрагивающую моральную мотивацию.

2. Выявлены особенности социальной активности современной студенческой молодёжи г. Кирова как типичной областной столицы. Отмечается многообразие форм социальной активности среди студенческой молодёжи и точек зрения в понимании её сущности: чем выше вовлечённость молодых людей в реальную социальную деятельность, тем более глубокое понимание её сущности и необходимости для профессионального роста и накопления социокультурного потенциала на перспективу. Формальная социальная активность количественно преобладает среди студенческой молодёжи. Реальных активистов менее трети от общего числа студентов.

3. Определено, что основополагающими мотивами реальной социальной активности представителей молодого поколения является стремление к самоутверждению, к материальной и ресурсной выгоде, к накоплению социокультурного потенциала на перспективу. Молодёжь демонстрирует приоритет ценностей личностного развития, что и даёт им общественная деятельность: навыки коммуникации, полезные знакомства и связи, умение грамотно распоряжаться собственными временными, духовными и физическими ресурсами.

4. Конкретизировано понятие социокультурного потенциала российской молодёжи через выделение его специфики и основных компонентов. Для студенческой молодёжи особый интерес представляют особенности развития социокультурного потенциала. К компонентам социокультурного потенциала отнесены: общий культурный уровень индивидов, уровень образования; духовные интересы, имеющие общественную перспективу; система ценностей и устремлений, которая находится в общественном тренде; социально-политическая активность легитимного характера, пользующаяся поддержкой гражданского общества; формы общения и отношений, которые имеют институциональный характер и находятся в русле преемственности поколений.

5. Результаты эмпирического исследования показали, что молодые люди осознают значимость развития собственного социокультурного потенциала и зависимость жизненного успеха от уровня его развития на перспективу. Показано, что социокультурный потенциал молодёжи реализуется, прежде всего, в трудовой деятельности, но для молодёжи характерно использование свободного времени на развитие своего физического, социального и духовного потенциала.

6. Раскрыты направления положительного влияния реальной социальной активности молодёжи на развитие компонентов её социокультурного потенциала. Показано, что важно создать систему видов и форм социальной активности, которая бы способствовала созданию условий

для более органичного слияния учёбы и практики и преодолению противоречия, когда студенческая молодёжь не ассоциирует успех в трудовой карьере с получением качественного и разностороннего образования. При этом необходимо, чтобы профили учёбы и работы совпадали, но даже если нет совпадения, то накопленный производственный опыт позволяет проверить общекультурные знания и социокультурные ориентации молодёжи, приобретённые в вузе. Выпускники вузов, активно проявляющие себя в общественной жизни в студенческие годы, не имеют сложностей с поиском работы.

Теоретическая значимость исследования заключается в обобщении теоретических концепций по проблемам социальной активности и на этой основе в социологическом анализе структуры социокультурного потенциала молодёжи; показана важная роль реальной социальной активности в развитии отдельных компонентов социокультурного потенциала молодёжи и, как следствие, в развитии трудовых ресурсов общества.

Практическая значимость исследования

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в разработке программ развития молодёжной политики на уровне региона с целью формирования наиболее подходящей среды для развития молодёжного потенциала, а также для разработки программ поддержки студенческого самоуправления в вузах. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы общественными объединениями молодёжи в целях развития своих организаций и привлечения к деятельности большего числа единомышленников. Материалы диссертационного исследования также могут быть применены для разработки и дополнения курсов по социологии молодёжи, социологии образования, методологии и методике прикладных исследований молодёжных проблем.

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальностей ВАК

Исследование выполнено в рамках специальности 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы» и соответствует следующим пунктам Паспорта специальностей научных работников ВАК Министерства образования и науки РФ (социологические науки):

п. 3. Элементы социально-стратификационной структуры. Понятия «социальный слой» и «социальная группа»; их объективное и субъективное определение. Групповая социальная дистанция.

п. 11. Социальная динамика и адаптация отдельных групп и слоёв в трансформирующемся обществе.

п. 26. Социальные функции системы образования, функциональность и дисфункциональность профессионального образования. Рынок труда и профессиональное образование.

п. 30. Возрастные когорты в системе социально-структурных отношений. Молодёжь на рынке труда, перспективы трудоустройства. Региональные особенности.

Надёжность и достоверность результатов исследования достигается путём использования комплекса основополагающих теоретико-методологических положений, релевантных методов исследования, и суммой воспроизводимых эмпирических результатов, обработанных при помощи статистического аппарата; репрезентативностью данных социологических исследований; логикой построения доказательных выводов.

Апробация диссертационного исследования

Основные результаты исследования были представлены в научных докладах на международных, всероссийских, межрегиональных и региональных научно-практических конференциях, в том числе на Международной научно-практической конференции «Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия» (Москва, 2018), Всероссийской научно-практической конференции «Инновационный

потенциал современной молодёжи: проблемы и условия развития» (Киров, 2010), Всероссийской научно-практической конференции «Студенческое профсоюзное движение в России: диалог с властью, ректорами и обществом» (Москва, 2015), Всероссийской научно-практической конференции «Педагогика и психология в XXI веке: современное состояние и тенденции исследования» (Киров, 2017, 2018), Межрегиональной научной конференции «Философия-Культура-Социум: аспекты взаимодействия» (Киров, 2010), Региональной научно-практической конференции «Инновационный потенциал молодёжного самоуправления: региональные аспекты развития» (Киров, 2012), Межвузовской научной конференции «Гуманитарные проблемы современного информационного общества» (Киров, 2010, 2011), Межвузовской научно-практической конференции «Воспитательная деятельность в вузах в контексте реализации Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”» (Киров, 2015). Результаты работы обсуждались на Областном студенческом форуме (Киров, 2012), где автор выступал в качестве модератора секции; а также на открытой студии «Молодёжное самоуправление: игра или реальность», где автор выступал в роли эксперта (Киров, 2012).

Основное содержание диссертационного исследования представлено в 16 авторских публикациях общим объёмом 4,6 печатных листа, в том числе в 5 публикациях в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы включает введение; две главы, 6 параграфов; заключение; список литературы, состоящий из 142 наименований; 3 приложения: «Анкета», «Бланк интервью для студентов», «Бланк интервью для выпускников».

Глава 1. Социальная активность российской студенческой молодёжи

1.1. Социальная активность как междисциплинарная социально-гуманитарная и социологическая категория

Слово «активность» происходит от латинского «actio». К нам оно пришло в XIX веке, и первые отечественные учёные, вводившие в научный оборот данный термин, использовали это слово как синоним «деятельности»¹. В последующем категория «активность» разрабатывалась в философской, психологической и социологической науке с различных точек зрения.

Материалистическая философия трактует активность как всеобщее свойство живой природы. В идеалистической философии активность приписывается духовным формам бытия. При этом само понятие рассматривается как предельно широкая категория. Выделяются различные формы активности: механическая, биотическая, социальная, духовная.

В психологии активность рассматривается как энергетическая составляющая деятельности, выраженная понятиями мотива, интереса, потребности. При этом подразумевается, что практически любые активные действия личности являются социально окрашенными и связанными с трудом, творчеством, культурой². Эта концепция, получившая название деятельностного подхода, представлена Л.С. Выготским, А.Н. Леонтьевым, С.Л. Рубинштейном и другими отечественными психологами³.

Что касается социологической науки, то за последние десятилетия в ней вопрос о социальной активности приобрёл особую значимость. Одним из важнейших направлений социологии, оказавшим влияние на разработку

¹ Суходольский Г.В. Основы психологической теории деятельности. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. – С.8.

² Дубов И.Г. Социально-психологические аспекты активности. – М.; СПб.: Нестор-История, 2012. – С. 50.

³ Выготский Л.С. Психология развития человека. – М.: Изд-во Смысл; Изд-во Эксмо, 2005; Леонтьев А.Н. Деятельный ум (Деятельность, Знак, Личность). – М.: Смысл, 2001; Леонтьев А.Н., Леонтьев Д.А., Соколова Е.Е. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Смысл, Академия, 2005; Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб: Питер, 2000.

указанного понятия, является марксизм и его идея о социальной детерминации активности личности. В рамках марксистского подхода сложилась концепция целостного, системного анализа сущности человеческой активности. Человек как социальное существо рассматривается в качестве субъекта истории, которая складывается из совокупной деятельности всех людей, преследующих свои цели и отстаивающих свои интересы¹.

В классической социологии категория социальной активности разрабатывается в рамках теории социального действия. Так, Э. Дюркгейм рассматривал социальное действие индивидов с точки зрения его регуляторов (моральных, правовых, политических, религиозных и др.), которые вырабатываются коллективным сознанием людей и побуждают человека действовать согласно идеям, нормам и ценностям². В то же время, как отмечает французский социолог, «субъект, одаренный сознанием, ведёт себя не так, как существо, чья активность сводится к системе рефлексов: он колеблется, ищет, обдумывает, и именно по этой особенности мы узнаем его»³. Тем самым социальная активность человека лишена автоматизма.

М. Вебер⁴, разрабатывая категорию социальной активности, много внимания уделял её источникам, обусловленным религиозностью и моралью. Он детально анализировал формы активности (аскетической, этической, профессиональной, сакральной и др.), которые существовали в различные исторические эпохи, выявлял её мотивацию и характер. Так, М. Вебер, рассматривая формы и мотивацию социальной активности протестанта, пришёл к выводу, что «героизм, с которым он не заботился о том, к чему всё это, в конце концов, приведёт, зная о вновь грозящем разрушении всех

¹ Каган М.С. Человеческая деятельность (Опыт системного анализа). М.: Политиздат, 1974. – С. 43-48.

² Дюркгейм Э. Метод социологии. – М.: Наука, 1991. – С. 6-32.

³ Дюркгейм Э. Представления индивидуальные и представления коллективные, С. 211.

⁴ Вебер М. Основные социологические понятия // Западно-европейская социология XIX-начала XX веков: Тексты. – М.: Международный университет бизнеса и управления, 1996. – С. 455-491.

ценностей, которые мы создавали в этом мире, все больше усиливал его активность»¹.

Духовные ресурсы М. Вебер дифференцированно использует для разработки видов социального действия, выделяя традиционные, аффективные, ценностно-рациональные и целерациональные действия. Для Вебера эта классификация была важна для исследования развития духовной культуры, а в нашем исследовании важно раскрыть социокультурные компоненты, которые формируются в зависимости от социальной активности молодёжи в качестве её потенциала на будущее.

Т. Парсонс предложил общую теоретическую модель действия, основной единицей которого является так называемый «единичный акт». Акт включает в себя действующее лицо (агента, деятеля), цель, условия и средства действия, а также определённую нормативную ориентацию. В своей работе «О структуре социального действия» Т. Парсонс даёт обобщённый образ своей модели. Приведём это обобщение в развернутом виде, так как в нём представлены все компоненты и термины, с помощью которых описывается понятие социального действия. «Основным понятием, – констатирует Парсонс, – на базе которого вводятся все термины в теории действия, является понятие действия, осуществляемого индивидуальным актором или группой акторов. [...] При описании действия мы будем говорить об *ориентации действия* актора, независимо от того, является ли действующей единицей индивид или коллектив. Понятие *мотивации* в строгом смысле слова применимо лишь к индивидуальным акторам. Мотивационные компоненты действия групп представляют собой организованные системы мотивации участвующих в них индивидуальных акторов. Действие имеет ориентацию тогда, когда оно руководится тем смыслом, который приписывает ему актор, соотнося его со своими целями и интересами. Каждая ориентация действия, в свою очередь, включает ряд

¹ Вебер М. Выступление перед студентами Гейдельбергского университета на траурном заседании 17 июля 1920 года // Вебер М. Избранное. Образ общества, М.: Юрист, 1994. - С.563.

объектов ориентации. Это такие объекты, которые имеют отношение к ситуации, поскольку они, с одной стороны, предоставляют в распоряжение актора или акторов альтернативные возможности удовлетворения потребностей и достижения целей, а с другой – налагают ограничения на способы удовлетворения потребностей и достижения целей. Ситуация предполагает существование двух основных классов объектов, на которые может быть ориентирован актор, являющийся точкой отсчёта. Это, во-первых, несоциальные, т.е. физические, объекты либо накопленные культурные ресурсы. И, во-вторых, – объекты социальные, т.е. индивидуальные акторы или группы»¹.

Приведенный фрагмент из работы Т. Парсонса показывает, что американский социолог раскрыл структуру социального действия как форму социальной активности в том значении и в тех терминах, которые получили широкое распространение в отечественной литературе как структурно-функциональный подход в анализе социальной активности: актор, ориентация, альтернативы, цели, мотивация, объекты, ресурсы. В таком толковании этот подход важен для нашего исследования, поскольку речь идёт о соотношении социального действия и культурных ресурсов.

В рамках социологического подхода к изучению социальной активности молодёжи в качестве традиционной может рассматриваться парадигма коллективного поведения, или коллективных действий. Эта парадигма особенно важна для исследования молодёжных движений, так как она наиболее остро реагирует на возникающие социальные напряжения и конфликты. В этой связи В. Ищенко обращает внимание на то, что одним из ответов на это изменение и является коллективное поведение, проявляющееся в различных формах, в т.ч. в форме общественных движений².

¹ Парсонс Т. О структуре социального действия. – 2-ое изд. – М.: Академический Проект, 2002. С. 417-418.

² Ищенко В. Проблема идеологии в социологии общественных движений // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2007. – №3. – С. 188-201.

Однако в отечественной социологии отношение к этой теории сложилось критическое. Так, В.Г. Тихонов приходит к выводу, что в рамках парадигмы коллективного поведения подчёркивается рациональный характер действий индивидов, социальных групп, общностей, нормальность общественных движений, а внутренний мир человека, культурные особенности и иные важные факторы выходят за рамки анализа¹.

По мнению критиков парадигмы коллективных действий, она не смогла стать основой адекватного анализа общественных процессов 80-х гг. XX в., что привело к распространению парадигмы идентичности, или парадигмы «новых общественных отношений». Её представителями стали Э. Гидденс, А. Турен, П. Штомпка и др.² исследователи, подчёркивающие необходимость изучения макросоциологических детерминант социальной активности. При этом общественные движения воспринимаются ими как движущая сила исторического развития общества. На первый план выходят такие движения, как правозащитное, экологическое, антиядерное, антиглобалистское и др. Нужно сказать, что в этих движениях широко представлена молодёжь, особенно студенческая.

В анализе содержания категории социальной активности нам необходимо отметить концепцию культурной нормализации молодёжи, разрабатываемую в отечественной социологии. С точки зрения Е.Л. Омельченко социальная активность является определённым стилем жизни человека³. В свою очередь В.А. Луков развивает тезаурусный подход к

¹ Тихонов В.Г. Социально-политическая активность российской студенческой молодёжи: методологические проблемы социологического исследования // Теория и практика общественного развития. – 2011. – №7. – С. 71-73.

² Giddens A. *Modernity and Self – Identity*. Stanford: Stanford University Press, 1991; Турен А. Введение к методу социологической интервенции // Новые социальные движения в России. – М.: Прогресс-Комплекс, 1993; Штомпка П. *Социология социальных изменений*. – М.: Аспект-Пресс, 1996.

³ Омельченко Е.Л. Молодёжный активизм в России и глобальные трансформации его смысла // Журнал исследований социальной политики. – 2005. – Том 3. – № 1. С. 59-87.; Омельченко Е.Л. Молодёжь. Открытый вопрос. – Ульяновск: Изд-во «Симбирская книга», 2004; Омельченко Е.Л. Молодёжь: кому принадлежит будущее // Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ. Уч. пос. / под ред. В.А. Ядова. – М: Изд-во «Флинта», Московский психолого-социальный институт, 2005. – с. 421-472; Омельченко Е.Л. Культурные молодёжные сцены России: между активностью и пассивностью / Правозащитное движение в России: Коллективный портрет. Сборник. – М.: ОГИ, 2004. – С. 107-117; Omelchenko E., Pilkington H. *Russia, Youth Activism in // Youth Activism: An International Encyclopedia*,

исследованию молодёжи¹, исходными понятиями которого являются социальная субъектность и социокультурное явление. Под социальной субъектностью в данном случае понимается способность общества, социальных групп, человека выступать в качестве активного начала (деятеля, творца) социальной реальности². Социокультурное явление рассматривается в данной концепции как часть реальности (группа, событие, вещь, идея, проект), которая содержит результат взаимодействия людей, основанный на свойственном данному обществу (сообществу) ценностно-нормативной системе³. Следовательно, основой тезаурусной концепции является утверждение о способности молодёжи к проявлению самостоятельной инициативы в социуме, обусловленной наличием конкретной цели, соответствующей мотивацией, развитым механизмом саморегуляции, осознанием своей роли и ответственности, а также наличием осознанной позитивной жизненной стратегии⁴.

Обе мысли, положенные в основу указанных теоретических подходов (концепция культурной нормализации молодёжи и тезаурусная концепция) являются важными в рамках нашего исследования, поскольку обращают внимание на способность реализации собственных инициатив молодёжи, на проявление ими социальной активности.

При наличии разных подходов к исследованию социальной активности важным является вопрос определения понятия социальной активности в контексте роста социокультурного потенциала. Нам представляется, что социальная активность есть многомерная социально-гуманитарная категория,

Volume I / contribution to L.R. Sherrod, R. Kassimir, & C. Flanagan (eds.) – CT: Greenwood Publishing Company, 2006. – P. 542-550.

¹ Луков Вал.А. Теории молодёжи: Междисциплинарный анализ. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. – С. 45-81, С. 316-341; Луков Вал.А. Теории молодёжи: пути развития // Знание. Понимание. Умение. – 2007. – №3. – С. 70-82; Луков Вал.А. Теории молодёжи: пути развития // Знание. Понимание. Умение. – 2007. – №4. – С. 87-98; Луков Вал.А. Теории молодёжи: апология их неисчерпаемости // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – №2. – С. 58-65.

² Луков Вал.А. Молодёжное движение в социалистическом обществе: Вопросы теории и практики. – М., 1987. С. 35-57.

³ Луков Вал.А. Теории молодёжи: Междисциплинарный анализ. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. – С. 322.

⁴ Социология молодёжи. Электронная энциклопедия / под ред. Вал.А. Лукова. URL: <http://soc-mol.ru/encyclopaedia/theories/48-socialnaya-subektnost-molodezhi.html> (дата обращения: 14.12.2017)

раскрывающая взаимосвязь индивидуально-личностного уровня жизни личности и общественного способа её осуществления через различные сферы и виды деятельности. С этой точки зрения можно было бы согласиться с утверждением А.А. Николаевой и Н.А. Фроловой, что «посредством своей активности личность когнитивно, теоретически или практически моделирует и структурирует пространство своего взаимодействия с миром, организует его. Таким образом, соединяются и саморегулятивные компоненты, с одной стороны, и опосредованное личностью отношение к требованиям деятельности – с другой. Поэтому активность можно рассматривать как качество личности как субъекта деятельности, а характер деятельности, её интенсивность и диапазон как общий критерий активности»¹. Однако в этом контексте важно заметить, что, во-первых, взаимосвязь двух аспектов проявления личности, социальной активности и видов деятельности, осуществляется с помощью социокультурного потенциала, без реализации которого не будет формирования социальных качеств молодых людей. Во-вторых, содержание и объём социокультурного потенциала во многом обусловлены уровнем развития государства и общества в целом и конкретных ресурсов, которыми располагает личность в достижении своих целей.

Таким образом, рассматривая содержание понятия «социальная активность», мы приходим к выводу, что благодаря своей активности индивид в определённой мере может изменять социальное пространство вокруг себя (например, расширять его за счёт новых связей и знакомств), а также изменять характеристики собственной личности (ценностные ориентации, установки, направленность и др.) за счёт приобретения принципиально нового опыта. И те, и другие из указанных изменений отражаются на состоянии общества (например, в силу внедрения

¹ Фролова Н.А., Николаева А.А. Социальная активность современной российской молодёжи. – Орел: ОрелГТУ, 2010. – С. 53-54.

инновационных идей в какой-либо сфере) и на положении отдельного индивида в нём (например, его позиции на рынке труда).

В рамках предпринятого исследования *социальная активность* нами рассматривается как внеучебная и внеуродовая деятельность личности, ориентированная на освоение, адаптацию и преобразование социокультурной среды – процесс, в котором в то же время происходит формирование социальных качеств и способностей личности, выступающих одновременно источником её актуализированного ресурса (социального капитала) и социокультурного потенциала на будущее. Учёба как основной источник социокультурного потенциала молодёжи дополняется социальной активностью, позволяющей расширить и развить этот потенциал.

То есть социальная активность является многомерной научной категорией, включающей в себя, как определённый способ осуществления деятельности в виде социокультурного личного и общественного потенциала, так и некое качество личности (индивидуальные характеристики актора), осуществляющей данную деятельность. С этой точки зрения важно раскрыть формы социальной активности.

В социологической литературе выделяются различные формы социальной активности. При этом в качестве критерия их выделения, как правило, выступает соотнесение с основными сферами общества. Например, Е.А. Ануфриев подразделяет социальную активность на общественно-политическую и трудовую¹. Встречаются и иные критерии выделения форм социальной активности. Так, в зависимости от сферы деятельности выделяют политическую, экологическую, гражданско-патриотическую, культурно-просветительскую, благотворительную и иные формы социальной активности.

Но в ракурсе нашего исследования интересна классификация форм, а точнее уровней и сфер, социальной активности, предложенная С.В. Тетерским. Он выделяет следующие уровни: человек-человек

¹ Ануфриев Е. А. Социальный статус и активность личности. С. 224.

(благотворительный уровень), человек-производство (социально-экономический уровень), человек-природа (экологический), человек-государство (социально-политический) и человек-общество (культурный и информационный уровень). Первый из указанных уровней предполагает социальную активность, направленную на поддержку естественной жизнедеятельности человека: рождение, материнство, отцовство, детство, образование, социальное благополучие. Второй из уровней (социально-экономический) подразумевает гарантированное право на труд и соответствующее профессиональное образование, охрану, улучшение условий труда и образования. Экологический уровень включает в себя защиту экологических интересов людей (здоровье человека, безопасность среды его обитания, качество пищевых продуктов, потребляемой воды, воздуха и др.). Уровень «человек-государство» предполагает обеспечение социальной справедливости, соответствие между действительной ролью личности, группы в жизни общества и социальным статусом человека, заслугами людей и их поощрением. И, наконец, культурный и информационный уровень подразумевает взаимодействие поколений, сотрудничество людей разных возрастных и социальных групп, создание доступной для каждого человека культурно-образовательной и информационной среды обитания¹. Изложенный нами подход интересен тем, что в нём учитывается социокультурный потенциал, хотя в нём есть и аспекты, которые выходят за рамки объекта нашего исследования и нашей цели.

Другие отечественные учёные, например, Л.В. Яценко, выделяют две основные формы проявления социальной активности: адаптивную и творческую. Адаптивная социальная активность характеризуется приспособлением индивидов к условиям окружающей среды. При этом формами адаптивной активности могут выступать, например, рекреационная,

¹ Тетерский С.В. Социальные инициативы детей и молодёжи: поддержка общества и государства: Монография. – М.: РЕГЛАНТ, 2003. – С. 89.

потребительская и др. В качестве высшей формы социальной активности личности выступает социальное творчество¹. В нашем случае такая классификация может быть конкретизирующей, так как имеет общую направленность в анализе социальной активности.

По критерию мотивационной структуры личности выделяют две основные формы социальной активности: 1) участие в общественной жизни в форме демонстраций, митингов, акций и т.д., когда человек выражает своё отношение к определённым политическим и социальным явлениям, но не является при этом последовательным борцом за соответствующие идеи и принципы; 2) убеждённое и целенаправленное участие в политических партиях, организациях, объединениях, в результате которого изменяются или сохраняются социальные отношения². Такая классификация имеет свой резон, но она больше связана с политической стороной активности, а в нашем случае речь идёт о социокультурном потенциале студентов, у которых главные цели не являются политическими.

На основе исследования существующих классификаций форм социальной активности и анализа результатов эмпирического исследования мы предлагаем подразделить социальную активность на две формы:

Реальную социальную активность, которая имеет ярко выраженный характер; включает в себя участие в различных мероприятиях, акциях, постоянную работу в общественных организациях и ведет к накоплению социокультурного потенциала в различных формах.

Формальную (условную) социальную активность, которая проявляет лишь в формальном членстве в общественных организациях (например, в профсоюзе), разовом участии в социальных акциях (например, в сборе вещей или средств для нуждающихся и т.д.) и не ведущем к накоплению социокультурного потенциала.

¹ Яценко Л.В. Творческое измерение инженерного проектирования // Становление человека в творчестве. – М.: Б.и., 1995. С. 221.

² Фролова Н.А., Николаева А.А. Социальная активность современной российской молодежи. – Орел: ОрелГТУ, 2010. – С. 58-59.

Реальная социальная активность отличается от формальной не столько внешними признаками, сколько глубиной вовлечения личности, которая во многом зависит от самой личности и её социальной ответственности. Реальная социальная активность может начинаться с простых социальных актов, но при глубокой в них вовлечённости приводит к быстрому накоплению социокультурного потенциала и к дальнейшему углублению социальной активности. В частности, как показывает наше исследование, многие студенты вначале даже не догадывались, как может измениться их жизнь и они сами, когда они начнут заниматься общественной деятельностью. В позитивную сторону изменяется отношение к учёбе, к осваиваемой ими в свободное время культуре, к роли общения в их дальнейшей жизни. В итоге происходит полная переоценка всей их жизненной позиции.

Указанная классификация позволит нам в рамках предпринятого исследования отделить социальную активность, способную качественно влиять на развитие общества и компонентов социокультурного потенциала личности, от формальных форм активности, не несущих за собой особых качественных изменений этого потенциала. С этой точки зрения мы обращаем внимание на источники выделенных форм активности, то есть на мотивацию.

Не вдаваясь в подробности существующих подходов к раскрытию существа того, что такое мотив и мотивация, отметим сразу тот, который близок к выделенным нами формам активности – реальной и формальной.

Под *мотивами социальной активности* будем понимать определённые осознанные причины, по которым человек, социальная группа выступает в качестве субъекта какой-либо социально значимой деятельности. Особенность нашей темы в том, что мы должны выделить мотивы, которые должны ориентировать личность на перспективу, на будущее, поэтому могут не иметь какого-то ярко выраженного результата в реальном времени. Но

зато есть результат в виде личностного роста, уважения со стороны окружающих и повышающейся самооценки.

С этой точки зрения представляет интерес структура мотивов, которую предложил С.В. Жубаркин. В качестве её элементов, наряду с другими, он называет, во-первых, «стремление привести своё поведение в соответствие с собственными убеждениями, взглядами и отношением к человеку, которого это поведение непосредственно касается», во-вторых, «желание соответствовать ожиданиям окружающих людей»¹. Первый мотив существует как внутренний элемент структуры личности студента, который стремился поступить в вуз, пережил колебания при выборе направления подготовки, и от него во многом зависит, как он будет осваивать знания, умения и навыки, позволяющие получить профессиональную квалификацию высшего уровня. Второй мотив осуществляется через существующую систему вузовского образования, которая включает в себя ряд требований и норм, которым студент должен соответствовать, чтобы его учёба была успешной.

Соответственно, в той или иной степени каждый из перечисленных мотивов будет проявляться в социально направленной деятельности людей. Однако в рамках предпринятого исследования нам интересно понять, какие из них являются преобладающими для представителей молодого поколения. Анализ научной литературы² позволяет говорить о том, что в качестве мотивов социальной активности молодёжи могут выступать потребность в личностном росте, общении, в самореализации, признании, в осуществлении общественно-значимых действий, привлечении к себе внимания, престиже и благополучии, получении знаний, умений, навыков в сфере организаторской работы, развитии собственных лидерских качеств.

¹ Жубаркин С.В. Мотивация социальной активности личности. – Владимир, 2006. URL: http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=2249 (дата обращения: 12.12.2017)

² Григорьев А.В. Мотивация социальной активности молодёжи // Известия Саратовского университета – 2012. – Т.12. Сер. Философия. Психология. Педагогика, вып. 3. – С. 66-69; Ильин Е.П. Мотивация и мотивы – СПб.: Питер, 2002. – 512 с.; Социальная активность молодёжи как условие развития современного общества: сборник научных трудов. Часть 2. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2010. – 307 с.

Кроме того, молодёжь может рассматривать какую-либо общественную, политическую и иную организацию, в деятельности которой принимает активное участие, в качестве «стартовой площадки» в жизни (карьерный рост, связи и пр.). В некоторых исследованиях указывается, что в мотивации молодёжи большую роль играет личность лидера (например, руководителя общественного объединения), а также пример сверстников¹. Следовательно, погружая представителей молодого поколения в среду социально активных людей, мы можем с большей уверенностью предполагать, что индивид проявит собственную реальную социальную активность. Именно поэтому столь важно развивать ученическое/студенческое самоуправление в школах, вузах, развивать и поддерживать молодёжные объединения, тем самым настраивая молодёжь на позитивные реальные социальные изменения.

1.2. Особенности и формы проявления социальной активности российской студенческой молодёжи

В анализе социальной активности студенческой молодёжи необходимо в первую очередь выяснить, как сами представители молодого поколения понимают социальную активность. Мы постарались выяснить это в рамках предпринятого нами эмпирического исследования «Социальная активность молодёжи г. Кирова», проведённого в 2014-2015 гг. Основным методом исследования послужило глубинное полуструктурированное интервью. Было опрошено 50 студентов очной формы обучения государственных вузов города Кирова², активно участвующих в разного рода социальной деятельности и 50 выпускников этих вузов в возрасте до 30 лет из числа лиц, активно проявивших себя в социальной деятельности в студенческие годы.

¹ Pearce N.J., Larson R.W. How Teens become Engaged in Youth Development Programs: The Process of Motivational Change in a Civic Activism Organization // Applied Developmental Science. – 2006. – V.10 – n.3. – p. 121-131.

² Вятский государственный университет, Вятский государственный гуманитарный университет, Вятская государственная сельскохозяйственная академия, Кировская государственная медицинская академия.

Выборка составлялась методом формирования равных по численности квот. При этом внутри квот использовался метод снежного кома. Квоты рассчитаны, исходя из данных о численности обучающихся указанных выше вузов города Кирова¹. Частично результаты интервью представлены в публикации 2015 года².

Таблица 1

Расчёт выборки для интервью

Сокращённое наименование вуза	Численность обучающихся очной формы обучения, ч-к	Численность обучающихся в % от общего числа по указанным вузам, %	Количество интервьюируемых студентов, ч-к	Количество интервьюируемых выпускников, ч-к
ВятГСХА	2392	14,5	7	7
ВятГГУ	4869	29,4	15	15
ВятГУ	6346	38,4	19	19
КГМА	2928	17,7	9	9
Итого	16535	100	50	50

Студентам и выпускникам предлагалось ответить на вопрос «Что такое, по-Вашему, социальная активность?». Исходя из логики отбора респондентов, понятие социальной активности должно быть близко всем опрашиваемым, поскольку каждый из них занимается (или занимался) определёнными её видами. Однако студенты-активисты определяют социальную активность не слишком однозначно, чаще всего связывая её с «помощью», «пользой», «неравнодушностью», «общением», «самореализацией» и т.д. То есть студенты, одновременно, отмечают направленность социальной активности вовне, на пользу обществу, и направленность на развитие собственных ресурсов, приобретение опыта в

¹ <http://vggu.ru/sveden>; <http://www.vyatsu.ru/nash-universitet/svedeniya-o-vyatgu/svedeniya-ob-obrazovatel-noy-organizatsii.html>; http://www.kirovgma.ru/info/all_about.php; <http://www.vgsha.info/svedeniya-ob-obrazovatelnoj-organizatsii>

² Балог А.И. Формирование социальной активности молодёжи: особенности, структура и мотивы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки – 2015. №11. Часть 1. С. 85-89.

какой-либо деятельности. Такое единство является одной из черт реальной социальной активности с глубокой духовной мотивацией.

Например, мы встречаем такой ответ: «Активное участие во всех происходящих вокруг процессах, участие во всём, безотказная помощь другим». Такой ответ имеет максималистский характер, но чувствуется, что сказано искренне.

Или такой ответ, раскрывающий духовную мотивацию реальной активности: «Нравнодушие к тем процессам, которые происходят в обществе». Здесь уже критерием социальной активности является моральная ответственность, выделение определённого круга процессов, где студент готов проявлять себя активно.

Наконец, такой ответ: «Это когда молодому человеку интересен не только узкий профиль его специальности, а когда он занимается какими-то иными делами, которые приносят благо не только ему, но и обществу. Он развивается сам и помогает развиваться окружающим». В этом ответе чувствуется профессиональная мотивация к реальной социальной активности.

Что же касается выпускников, то в их ответах чувствуется общемировоззренческий мотив к проявлению социальной активности и нацеленность на общение с другими. Так, часто мы можем встретить в определениях, данных ими, такие слова и выражения, как «желание менять мир вокруг», «продвижение идей», «взаимодействие».

В одном из интервью мы встречаем такое мнение общего характера: «Социальная активность – это когда человек равнодушен к проблемам общества. Например, когда автобусы опаздывают или у него в столовой еда дорогая, или коммунальные слишком большие, или вот сейчас налоги поднимают. Мне вот это не нравится, надо собирать народ». Подобные высказывания свидетельствуют о готовности выпускников вузов к активным формам проявления собственного мнения и реализации идей.

При этом студенты практически во всех случаях на вопрос «Можете ли Вы назвать себя социально активным?» отвечают «Да, могу» и только в редких случаях говорят, что активны лишь отчасти (но не менее чем наполовину своих потенциальных возможностей и желания).

В свою очередь выпускникам было задано два вопроса на этот счёт: «Можете ли Вы назвать себя социально активным в студенческие годы?» и «Можете ли Вы назвать себя социально активным сейчас?». Многие респонденты отвечали, что в студенческие годы они, бесспорно, могут назвать себя реально социально активными, а сейчас их активность несколько снизилась или перешла в иные формы (стала более формальной), что является вполне закономерным, ведь данные респонденты уже начали свою трудовую деятельность, которая занимает большее количество времени. Кроме того, полученный выпускниками социокультурный потенциал в учёбе и в общественной деятельности в вузе стал основой в поисках работы и адаптации на рабочем месте. То, что это так, показывает факт, что некоторые из опрашиваемых стали проявлять себя в трудовых коллективах или продолжают принимать участие во внеучебной деятельности своего вуза (например, культурно-массовой), но уже в качестве наставников и старших помощников. Один из выпускников говорит: «Сейчас моя социальная активность выражается в организации спортивно-оздоровительных мероприятий у себя в том месте, где я работаю».

В другом интервью мы встречаем следующее высказывание: «В какой-то мере я сейчас могу назвать себя социально активным, т.к. я сейчас занимаюсь коммерческой деятельностью и в рамках этой деятельности провожу благотворительные акции. Это тоже своего рода социальная активность». Здесь мы видим, как социальная активность сужается по своим формам, но приобретает более целенаправленный характер, связанный с трудовой деятельностью.

Ещё один выпускник так отвечает на поставленный вопрос: «Сейчас, не смотря на то, что я работаю, я очень хорошо общаюсь со студентами. <...>

У нас студенческий клуб, как мы всегда говорим, это одна большая семья. Точно так же я участвую в их проблемах, как личных, так и общественных. И у меня есть, так скажем, своя гражданская позиция». В данном ответе важно, что выпускники ценят связь со своим вузом, преподавателями и студентами, т.е. имеют реальный моральный мотив. Кроме того, многообещающе звучит заявление о гражданской позиции молодого человека.

Приведём ещё одно важное высказывание: «Я считаю, что профком студентов – это социальная организация, и так как я продолжаю в ней частично участвовать и работать, я проявляю социальную активность. Также на работе в профсоюзе я занимаюсь чуть-чуть и тоже тем самым выражаю социальную активность». Чувствуется ответ студента, ориентированного на организаторскую работу и важно то, что эту форму он считает важной для себя и перспективной. Такую активность мы относим к реальной.

Несмотря на то, что многие выпускники отмечают, что продолжают помогать своему вузу (например, в организации мероприятий), мы можем отметить такую тенденцию: чем старше выпускник, тем меньше контактов с вузом он поддерживает. Например, один из выпускников отмечает: «Раньше я практически каждый день ходил в академию, помогал ребятам со студклубом. А сейчас придёшь с работы часов в 8-9 и в выходные ещё можешь выйти поработать, и сил не остаётся уже ни на что».

Но при этом практически все выпускники на вопрос «Поддерживаете ли Вы связь с активистами из вуза, учившимися с Вами в одно время?» отвечают «Да, конечно», «Да, обязательно», «Мы часто общаемся». Соответственно, мы можем говорить о том, что вуз с течением времени отходит для выпускников на второй план, что вполне логично (хотя все они говорят о нём с теплотой и любовью); а дружеские связи, приобретённые за время обучения, молодые люди стремятся сохранить.

При рассмотрении проблемы реальной социальной активности следует особое внимание уделить анализу конкретных форм её проявления. Какие из форм социальной активности наиболее популярны среди сегодняшней

молодёжи, мы постарались выяснить в ходе анкетирования, проведённого нами среди студентов указанных выше государственных вузов г. Кирова.

В качестве генеральной совокупности в данном исследовании выступают студенты учреждений высшего образования Кировской области, численность которых по данным Минобрнауки на 2014 год составила 38,5 тысяч человек. В исследовании применялась квотная выборка с учётом двух параметров – вуза, в котором проходит обучение респондент, а также его пола (см. табл. 2). Объём выборки составил 625 человек (согласно таблице определения объёма выборки¹). Репрезентативность данных обеспечивается ошибкой выборки 4% и доверительным интервалом 95%. Некоторые результаты указанного исследования представлены нами в публикациях 2015-2016 гг. в научных журналах².

Таблица 2

Расчёт выборки для анкетирования

Сокращённое наименование вуза	Численность обучающихся очной формы обучения, ч-к ³	Численность обучающихся в % от общего числа по указанным вузам, %	Численность мужчин и женщин от общего числа обучающихся в вузе, ч-к		Численность мужчин и женщин от общего числа обучающихся в вузе, %		Количество опрошенных студентов, ч-к	Количество мужчин и женщин среди опрошенных, ч-к	
			м	ж	м	ж		м	ж
ВятГСХА	2392	14,5	1014	1378	42,4	57,6	91	39	52
ВятГГУ	4869	29,4	1463	3406	30,0	70,0	183	55	128
ВятГУ	6346	38,4	3236	3110	51,0	49,0	240	122	118
КГМА	2928	17,7	875	2053	29,9	70,1	111	33	78
Итого	16535	100	6588	9947	100	100	625	249	376

В ходе исследования студентам задавался вопрос: «В какой общественной деятельности Вы готовы участвовать?» (таблица 3). Из

¹ Taro Y. Elementary Sampling Theory. – Englewood Cliffs, NJ.: Prentice-Hall, 1967. – P. 398.

² Балог А.И. Социальная активность студенческой молодёжи // Историческая и социально-образовательная мысль – 2015. Том 7. № 6. Часть 2. С. 143-146; Балог А.И. Студенческие объединения как форма развития социальной активности студентов // Учёный совет – 2016. №1. С. 20-25.

³ Данные о количестве обучающихся и их распределении по полу указаны на официальных сайтах вузов: <http://vggu.ru/sveden>; <http://www.vyatsu.ru/nash-universitet/svedeniya-o-vyatgu/svedeniya-ob-obrazovatel-noy-organizatsii.html>; http://www.kirovgma.ru/info/all_about.php; <http://www.vgsha.info/svedeniya-ob-obrazovatelnoy-organizatsii>

распределения ответов видно, что наряду с популярностью реальных форм социальной активности (работа в молодёжных общественных организациях – 27,2%), довольно популярными являются формальные проявления социальной активности (сбор средств, вещей, книг в пользу нуждающихся – 17,0%). Это может свидетельствовать о том, что далеко не все студенты готовы заниматься активной социальной деятельностью, однако, большинство из них всё же не хотят оставаться полностью в стороне от общественной деятельности, выбирая для себя приемлемые и удобные формы проявления социальной активности. 11,4% студентов совершенно не готовы участвовать в какой бы то ни было общественной деятельности.

При этом, как показывает наше исследование (см. табл. 3) готовность принимать участие в митингах и демонстрациях у представителей молодёжи довольно низка (3,9%). Скорей всего молодое поколение готово участвовать в подобных видах общественной деятельности только в случае крайней необходимости, например, когда затрагиваются их личные интересы.

Неготовность молодёжи открыто проявлять протестные настроения подтверждает также исследование Лаборатории Крыштановской «Ментальность российской молодёжи: политические ориентиры и кумиры», проведённое в 2012-2013 гг. в 7 федеральных округах Российской Федерации¹. Результаты исследования говорят о том, что «молодёжь любит поговорить, поругать власть, но не спешит выходить на улицы. Подавляющее большинство молодых людей никогда не принимали участия в протестных акциях»². В исследовании говорится, что российская молодёжь продолжает демонстрировать политическую культуру патерналистского типа, которая характеризуется отстранённым отношением к власти. «Индивид ждёт от государства благ и помощи, опасается диктата и притеснений, но в целом согласен с установившимся положением дел. Он в малой степени стремится

¹ Ментальность российской молодёжи: политические ориентиры и кумиры // Гефтер – 2013. URL: <http://gefter.ru/archive/8369> (дата обращения: 11.07.2018)

² Там же.

изменить существующее положение дел и активной политической борьбе предпочитает ворчание или уход в свой микромир»¹.

О низком протестном потенциале молодёжи говорится также в исследовании «Гражданская культура молодёжи Свердловской области: тенденции, проблемы, перспективы», проведённом в 2016 г. в Свердловской области (рук. д.ф.н., проф. Ю.Р. Вишневский)². Согласно данным исследования, к участию в протестах, забастовках, голодовках, демонстрациях, митингах готова сравнительно небольшая доля молодых людей. Современные молодые люди нацелены, в первую очередь, на правовое решение общественных вопросов.

Это подтверждают и результаты исследования 2017 года «Ценностные ориентации Российской молодёжи», проводимого в рамках подготовки ежегодного доклада о положении молодёжи и реализации молодежной политики в России³. Согласно данным указанного исследования, молодёжь готова принимать участие в протестных акциях, митингах лишь в случае нарушения их прав (18,1%) или неблагоприятных общественных потрясений (21,3%).

Таблица 3

**Готовность респондентов участвовать
в различных видах общественной деятельности,
в % от числа ответивших (N=605)**

Варианты ответа	Процент наблюдений	Процент ответов	Распределение ответов в зависимости от вуза			
			ВятГСХА	ВятГГУ	ВятГУ	КГМА
Общественные	52,0	27,2	26,5	27,4	26,9	28,2

¹ Там же

² Гражданская культура молодёжи Свердловской области: тенденции, проблемы, перспективы: монография / Айвазян А.А., Боронина Л.Н., Вишневский Ю.Р., Забокрицкая Л.Д., Нархов Д.Ю., Орешкина Т.А., Попов Д.С., Франц О.Б., Ячменева М.В.; под общей редакцией профессора Ю.Р. Вишневого; Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2017. – 244 с.

³ Презентация исследования «Ценностные ориентации российской молодёжи» в рамках подготовки ежегодного доклада о положении молодёжи и реализации молодежной политики в России / Государственный университет управления // URL: https://fadm.gov.ru/news/36021?is_important=true (дата обращения: 09.06.2017)

молодежные организации						
Сбор средств, вещей, книг в пользу нуждающихся	32,7	17,0	20,4	17,7	15,0	17,8
В акциях по поводу жизни вуза	25,9	13,6	6,2	13,6	15,0	16,3
В акциях по поводу жизни работы (настоящей или будущей)	24,6	12,8	10,5	11,9	13,7	14,9
Коллективное благоустройство общежитий, подъездов, домов, дворов	13,9	7,2	9,9	6,6	8,1	4,5
Избирательные кампании	10,4	5,5	5,6	7,5	4,4	4,0
Митинги, демонстрации	7,4	3,9	2,5	4,4	3,0	5,9
Религиозные общественные организации	1,8	0,9	1,2	1,4	0,5	1,0
Ни в чем подобном участие принимать не собираюсь	21,3	11,4	16,0	9,1	12,7	7,4
Другое	1,0	0,5	1,2	0,3	0,7	0,0
Всего	190,9	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Возвращаясь к нашему исследованию, следует отметить, что в данном вопросе наблюдаются различия в ответах по половому признаку (см. табл. 4). Так, например, сбор средств, вещей, книг в пользу нуждающихся гораздо чаще (практически в 2 раза) упоминается девушками (20,2% среди девушек против 11,3% у юношей). Это может говорить о большей эмоциональности и развитости эмпатии, сочувствия среди женщин, нежели среди мужчин. Кроме того, важным замечанием является то, что в 20% случаев представители сильного пола не собираются принимать участие ни в каких видах общественной деятельности, тогда как среди девушек этот процент гораздо ниже (6,4%). Это свидетельствует о том, что молодые люди больше нацелены на иные виды деятельности (например, на зарабатывание денег) и считают общественную работу несерьёзной для себя.

Таблица 4

**Готовность респондентов участвовать
в различных видах общественной деятельности
(в зависимости от пола), % от числа ответивших (N=605)**

Варианты ответа	Пол
-----------------	-----

	Мужской	Женский
Общественные молодежные организации	23,4	29,3
Сбор средств, вещей, книг в пользу нуждающихся	11,3	20,2
В акциях по поводу жизни вуза	12,6	14,1
В акциях по поводу жизни работы (настоящей или будущей)	13,8	12,4
Коллективное благоустройство общежитий, подъездов, домов, дворов	7,4	7,2
Избирательные кампании	5,2	5,6
Митинги, демонстрации	4,7	3,5
Религиозные общественные организации	1,2	0,8
Ни в чем подобном участие принимать не собираюсь	20,0	6,4
Другое	0,5	0,5
Всего	100,0	100,0

Интересно также, что, с точки зрения форм обучения (бюджетная/внебюджетная), в данном вопросе тоже наблюдаются различия: процент не желающих участвовать в общественной деятельности выше среди студентов-платников (17,0% против 9,9% бюджетников). Об этом свидетельствуют данные таблицы 5. Это может объясняться гораздо большей доступностью различного рода «привилегий» и форм поощрения для студентов бюджетной формы обучения (повышенная стипендия, поездки на форумы, семинары), нежели для студентов-платников. Поэтому внебюджетники могут не видеть особого смысла участия в общественной деятельности, ввиду невозможности получить за это какое-либо вознаграждение, бонус. Кроме того, данные, сгруппированные в таблице 5, также показывают, что, чем старше студент, и соответственно старше курс его обучения, тем меньше готовности участвовать в общественной деятельности он демонстрирует. Это может являться следствием большей ориентации старшекурсников на профессиональную деятельность. Многие студенты старших курсов стараются уже устроиться на работу, чтобы приобрести к окончанию вуза необходимый опыт. Соответственно, времени на общественную деятельность становится меньше, её значимость также уменьшается.

**Готовность респондентов участвовать
в различных видах общественной деятельности**

(в зависимости от формы обучения и возраста),

% от числа ответивших (N=605)

Варианты ответа	Форма обучения		Возраст, лет		
	Бюджет	Внебюджет	17-19	20-21	22 и более
Общественные молодежные организации	28,1	24,6	28,8	27,1	23,6
Сбор средств, вещей, книг в пользу нуждающихся	17,0	17,0	16,2	18,4	15,3
В акциях по поводу жизни вуза	14,5	10,9	16,6	10,9	13,3
В акциях по поводу жизни работы (настоящей или будущей)	12,5	14,1	10,9	14,5	12,8
Коллективное благоустройство общежитий, подъездов, домов, дворов	7,7	5,4	6,6	8,3	5,9
Избирательные кампании	5,2	5,4	5,3	5,9	4,9
Митинги, демонстрации	4,1	2,9	4,3	3,2	4,9
Религиозные общественные организации	0,7	1,8	1,3	0,6	1,0
Ни в чем подобном участие принимать не собираюсь	9,9	17,0	9,4	10,5	18,2
Другое	0,5	0,7	0,6	0,6	0,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

При этом распределение респондентов по вузам не всегда отражает специфику их направлений подготовки, поскольку рынок образовательных услуг развивается с высокой скоростью, и многие специальности встречаются практически в каждом из вузов (за исключением специфических направлений подготовки). Рассмотрим распределение ответов на вопрос «В какой общественной деятельности Вы готовы участвовать?» в разрезе направлений подготовки, на которых обучаются респонденты.

**Готовность респондентов участвовать
в различных видах общественной деятельности**

(в зависимости от направления подготовки), % от числа ответивших (N=605)

Варианты ответа	Направление подготовки					
	Инжене- рия	Информа- тика и физико- математи- ческие науки	Лечеб- ное дело	Науки о земле и сельское хозяй- ство	Педагогичес- кое образование, социально- гуманитарные науки	Управление, юриспруден- ция, экономика
Общественные молодежные организации	26,7	26,1	27,4	25,7	28,8	27,2
Сбор средств, вещей, книг в пользу нуждающихся	12,0	7,6	17,0	20,8	19,0	21,5
В акциях по поводу жизни вуза	15,5	17,4	16,0	13,2	13,7	8,4
В акциях по поводу жизни работы (настоящей или будущей)	13,1	14,1	14,6	11,1	10,7	13,0
Коллективное благоустройст- во общежитий, подъездов, домов, дворов	8,8	6,5	4,2	4,9	7,8	8,8
Избирательные кампании	3,2	7,6	4,2	6,3	7,3	6,1
Митинги, демонстрации	3,6	5,4	6,1	6,3	2,9	1,5
Религиозные общественные организации	0,0	1,1	0,9	0,7	2,0	1,1
Ни в чем подобном участие принимать не собираюсь	16,3	14,1	9,4	11,1	7,3	11,1
Другое	0,8	0,0	0,0	0,0	0,5	1,1
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Из таблицы 6 мы видим, что чаще всего ответ «Ни в чём подобном участие принимать не собираюсь» выбирают суденты-инженеры (16,3%). При этом реже всего он встречается у студентов, получающих

педагогическое образование, и студентов, осваивающих социально-гуманитарные науки (7,3%). Кроме того, ни один из будущих инженеров не продемонстрировал готовности участвовать в деятельности религиозных общественных организаций, тогда как на остальных направлениях подготовки такие респонденты выявлены, хотя их процент в общей численности не высок (от 0,7% до 2,0%). Всё это может свидетельствовать о большей практической направленности студентов инженерных специальностей, тогда как будущие педагоги, а также студенты социально-гуманитарного направления имеют больше предрасположенностей участвовать в подобного рода деятельности в силу собственных интересов и накопленного потенциала.

При всех различиях респондентов в ответах на вопрос «В какой общественной деятельности Вы готовы участвовать?» общая тенденция всё же прослеживается довольно чётко. Самой популярной является деятельность общественных молодёжных организаций (см. таблицу 3). Следует отметить, что на сегодняшний день действительно общественные молодёжные организации достаточно широко представлены в нашей стране: студенческие стройотряды, волонтёрские центры, творческие союзы и др.¹ Отмечается, что на сегодняшний день в России действует более 427 тысяч молодёжных и детских общественных объединений. Среди них международные, общероссийские, межрегиональные, региональные, местные. По данным социологов, чуть более половины молодых людей поддерживают их существование, но войти в их состав хотели бы вдвое меньше. Реально членами молодёжных общественных объединений является 4% российской молодёжи.

Отмечается ренессанс молодёжных движений², создание молодёжных центров, проведение молодёжных форумов, выделение правительственных субсидий на реализацию молодёжных проектов. В 2015 году Правительством

¹ См.: Российские молодёжные и студенческие организации: подборка сайтов. URL: http://megapoisk.com/rossiyskie-molodejnyie-i-studencheskie-organizatsii_sites-all (дата обращения 14.08.2018)

² Ренессанс молодёжных движений // URL: <http://actualcomment.ru/renessans-molodezhnykh-dvizheniy-1802061245.html> (дата обращения: 14.08.2018)

РФ принят план мероприятий по реализации Основ государственной молодёжной политики Российской Федерации до 2025 года¹.

Если же говорить о российской студенческой молодёжи, то, безусловно, самыми распространёнными из общественных организаций в этой среде являются органы студенческого самоуправления. Они представлены студенческими советами, профсоюзными организациями, студенческими научными обществами, студенческими кадровыми центрами и агентствами, советами общежитий и другими организациями. Вопросы развития студенческого самоуправления неоднократно рассматривались нами на конференциях и форумах². О популярности органов студенческого самоуправления свидетельствует и распределение ответов на вопрос «Являетесь ли Вы членом следующих общественных организаций?».

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос
Членство в общественных организациях,
в % от числа ответивших (N=579)

Варианты ответов	Процент наблюдений	Процент ответов
Социальные виртуальные сети	86,0	56,7
Студенческие сообщества	30,7	20,2
Клубы по интересам	15,5	10,3
Неформальные объединения	7,4	4,8
Общественные движения	3,6	2,2
Клубы общения, социально-психологической помощи	3,5	2,2
Политические партии	2,6	1,7
Другое	2,4	1,7
Всего	151,8	100,0

¹ Распоряжение Правительства РФ от 12.12.2015 N 2570-р О плане мероприятий по реализации Основ государственной молодёжной политики Российской Федерации на период до 2025 года

² Балог А.И. Развитие социальной активности молодёжи в деятельности студенческого самоуправления: опыт ВятГГУ // Сборник материалов по итогам работы Областного студенческого форума. – Киров: Изд-во ООО «Радуга-ПРЕСС», 2012. С.15-18; Балог А.И. Студенческое самоуправление как индикатор социальной активности молодёжи // Инновационный потенциал молодёжного самоуправления: региональные аспекты развития: материалы региональной научно-практической конференции. – Киров: Изд-во ООО «Радуга-ПРЕСС», 2012. С. 179-182.

Приведенные в таблице 7 данные показывают, что самыми популярными после социальных виртуальных сетей (56,7%) как раз и являются студенческие сообщества. 20,2% опрошенных указали, что являются их членами, а это пятая часть всех респондентов.

При этом если оценить ситуацию по разным вузам (табл. 8), то мы увидим, что студенты Вятской государственной сельскохозяйственной академии значительно меньше участвуют в деятельности студенческих сообществ.

Таблица 8

Членство в общественных организациях

(в зависимости от места учебы), в % от числа ответивших (N=579)

Варианты ответов	Вятская государственная сельскохозяйственная академия	Вятский государственный гуманитарный университет	Вятский государственный университет	Кировская государственная медицинская академия
Клубы по интересам	9,1	7,3	11,8	13,0
Студенческие сообщества	4,0	23,0	22,5	20,7
Политические партии	1,0	1,8	1,7	1,8
Общественные движения	4,0	2,9	1,7	1,2
Неформальные объединения	6,1	5,1	4,0	5,3
Клубы общения, социально-психологической помощи	2,0	2,6	1,7	2,4
Социальные виртуальные сети	71,7	56,2	54,5	53,3
Другое	2,0	1,1	1,7	2,4
Всего	100	100	100	100

Лишь 4,0% студентов ВятГСХА являются членами студенческих сообществ, тогда как студенты трёх прочих вузов значительно чаще указывают данный вариант (23,0%, 22,5% и 20,7% соответственно). Также ранее в таблице 6 мы могли увидеть, что студенты ВятГСХА реже всех готовы участвовать в акциях по поводу жизни вуза (6,2%) и чаще всех указывают на то, что ни в какой общественной деятельности участвовать не собираются (16,0%).

Всё это может объясняться меньшей развитостью студенческого самоуправления в Вятской государственной сельскохозяйственной академии, о чём свидетельствуют и данные, полученные нами в ходе проведения интервью со студентами и выпускниками этого вуза. Например, из интервью с председателем профсоюзной организации студентов становится понятно, что чёткой системы студенческого самоуправления в академии не существует. На вопрос о разграничении полномочий между студенческими организациями, упомянутыми респондентом в разговоре (студенческий клуб, студенческий совет, профсоюзная организация), председатель отвечает так: «У нас всё вместе. <...> Это одни и те же люди. У нас большая организация, мы не делимся отдельно, мы всегда всё делаем вместе». В другом интервью со студентом мы сталкиваемся с такой ситуацией, что респондент затрудняется ответить, в какой организации состоит: «Честно, я даже не помню. Студсовет, наверное». При этом он просто отмечает, что состоит в студактиве.

Интересны и воспоминания одного из выпускников сельскохозяйственной академии, касающиеся структуры студенческого самоуправления в вузе: «У нас даже ещё репрессии были. У нас заведующая студклубом ходила к ректору и говорила, когда я начал пытаться вводить студенческое самоуправление, то есть я пытался на каждом факультете распределять: главный по факультету, плюс главный в группе. Чтобы понимать, что в группе и подгруппе творится, нужно туда поставить человека. Невозможно, чтобы один человек это делал, даже если он будет на каждом факультете. Это же там, допустим, шесть групп и ты внутри группы не заглянешь. А если внутри группы будет ещё свой человек, то получается такая иерархия, грубо говоря».

Кроме того, следует отметить, что на вопрос о трудностях, с которыми сталкиваются социально активные студенты, большинство респондентов отмечало проблемы с учёбой и недостаток времени. Однако студенты ВятГСХА в большинстве случаев упоминали о непонимании со стороны

администрации учебного заведения. Всё это может свидетельствовать об отсутствии чёткой системы студенческого самоуправления в вузе и системы социальных контактов между студентами и администрацией. Как следствие, мы можем наблюдать в целом более низкий уровень социальной активности обучающихся, чем в других вузах, что подтверждается результатами исследования.

Кроме того, анализируя данные таблицы 8, мы можем констатировать, что студенты ВятГСХА состоят в виртуальных социальных сетях значительно чаще (71,7%), нежели представители трёх остальных исследуемых вузов (56,2%, 54,5%, 53,3% соответственно). Это может свидетельствовать о замене реального, живого общения на виртуальное в случаях, когда для первого не создано достаточно условий внутри образовательной организации. Однако этот вопрос требует дополнительного исследования.

Таким образом, по общей выборке самыми популярными из общественных организаций являются студенческие сообщества. Однако по форме обучения и по возрасту респондентов мы видим некоторые отличия (см. таблицу 9). В том числе мы можем говорить о том, что студенты-внебюджетники практически в 2 раза реже бюджетников состоят в студенческих сообществах (12,6% и 22,8% соответственно). Это может объясняться тем, что система стимулирования студентов в вузовских сообществах в основном рассчитана на студентов-бюджетников (рейтинговая стипендия, поощрительные поездки на форумы, семинары и пр.), тогда как для студентов-внебюджетников список таких возможных поощрений в значительной степени меньше. Возможно, именно это является причиной такой серьёзной разницы в составе студенческих сообществ относительно формы обучения респондентов. Кроме того, студенты-платники ни разу не указали, что они являются членами политических партий. Однако и среди бюджетников этот процент невелик (2,1%).

Таблица 9

Членство в общественных организациях

(в зависимости от формы обучения), в % от числа ответивших (N=579)

Варианты ответа	Форма обучения	
	Бюджет	Внебюджет
Клубы по интересам	10,0	11,1
Студенческие сообщества	22,8	12,6
Политические партии	2,1	0,0
Общественные движения	2,3	2,0
Неформальные объединения	4,7	6,1
Клубы общения, социально-психологической помощи	2,2	2,5
Социальные виртуальные сети	54,8	63,1
Другое	1,2	2,5
Всего	100,0	100,0

По критерию пола также видны различия по членству студентов в общественных организациях. Как показывают данные таблицы 10, мужчины более чем в 2 раза чаще женщин становятся членами неформальных объединений (7,9% и 3,2% соответственно), политических партий (2,9% и 1,1% соответственно) и клубов общения, социально-психологической помощи (3,5% и 1,6% соответственно).

Таблица 10

Членство в общественных организациях

(в зависимости от пола), в % от числа ответивших (N=579)

Варианты ответа	Пол	
	Мужской	Женский
Клубы по интересам	8,9	11,0
Студенческие сообщества	17,1	22,0
Политические партии	2,9	1,1
Общественные движения	2,9	2,1
Неформальные объединения	7,9	3,2
Клубы общения, социально-психологической помощи	3,5	1,6
Социальные виртуальные сети	54,6	57,8
Другое	2,2	1,2
Всего	100,0	100,0

Большая предрасположенность мужчин к неформальным объединениям может объясняться стремлением молодых людей выйти за границы обыденности, формальности, тогда как девушки в силу иного воспитания, иных социальных ожиданий, направленных на них, реже могут себе позволить подобного рода деятельность. То же самое можно сказать о политике. В современном обществе, не смотря на стремление к равноправию полов, доминирующее положение в политике остаётся за мужчинами, политика считается мужским делом и не совсем «вписывается» в ряд социально одобряемых занятий для женщин.

В разрезе направлений подготовки в данном вопросе также видны некоторые различия.

Таблица 11

Членство в общественных организациях
(в зависимости от направления подготовки),
в % от числа ответивших (N=579)

Варианты ответа	Направление подготовки					
	Инженерия	Информатика и физико-математические науки	Лечебное дело	Науки о земле и сельское хозяйство	Педагогическое образование, социально-гуманитарные науки	Управление, юриспруденция, экономика
Клубы по интересам	7,9	11,9	12,6	10,8	6,7	12,5
Студенческие сообщества	23,6	19,0	21,0	23,3	24,0	11,9
Политические партии	1,6	3,6	1,8	2,5	2,0	0,0
Общественные движения	1,6	3,6	1,2	3,3	2,7	2,3
Неформальные объединения	4,2	7,1	5,4	4,2	4,7	4,5
Клубы общения, социально-психологической помощи	0,5	0,0	2,4	4,2	2,7	2,8
Социальные виртуальные сети	58,6	54,8	53,3	50,8	56,7	62,5

Другое	1,6	0,0	2,4	0,8	0,7	3,4
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Например, меньше всего членов студенческих сообществ обнаруживается среди будущих управленцев, юристов, экономистов (11,9%). Следует отметить, что большая часть студентов данных направлений обучается на внебюджетной основе. Следовательно, мы вновь видим подтверждение меньшей заинтересованности студентов-платников в участии в деятельности студенческих сообществ, поскольку у таких студентов меньше внешних стимулов (бонусов) для проявления подобного рода активности. Кроме того, студенты перечисленных выше направлений подготовки ни разу не указали, что являются членами политических партий, однако, чаще других состоят в социальных виртуальных сетях (62,5%). Это опять же может свидетельствовать о замене живого общения виртуальным. Возможно, таким образом молодые люди находят замену недостающему «элементу» своей жизни. А поскольку они зачастую ассоциируют социальную активность с общением, это может снижать количество студентов, считающих себя социально активными.

Как показывает анализ данных, приведенных в таблицах 3-11, такая форма социальной активности, как политическая, имеет довольно малое распространение среди современной молодёжи. Причём результаты анкетирования и интервью в данном вопросе практически не различаются. Согласно данным, приведенным в таблице 7, всего 1,7% опрошенных в ходе анкетирования студентов состоят в политических партиях. А участвовать в избирательных кампаниях готовы лишь 5,5% респондентов.

Данные о непопулярности политической активности среди молодёжи подтверждает ранее упоминаемое нами исследование «Гражданская культура молодёжи Свердловской области: тенденции, проблемы, перспективы»¹. В

¹ Гражданская культура молодёжи Свердловской области: тенденции, проблемы, перспективы: монография / Айвазян А.А., Боронина Л.Н., Вишневский Ю.Р., Забокрицкая Л.Д., Нархов Д.Ю., Орешкина Т.А., Попов Д.С., Франц О.Б., Ячменева М.В.; под общей редакцией профессора Ю.Р. Вишневского; Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени

исследовании отмечается, что в политических партиях состоит всего 2% молодых людей.

Для того чтобы разобраться в причинах такой невысокой популярности политической деятельности среди молодёжи, проанализируем также распределение ответов респондентов на вопрос «Каково Ваше отношение к политике?».

Таблица 12

**Отношение к политике,
в % от числа ответивших (N=610)**

Варианты ответов	Процент ответов
Имею определенную политическую ориентацию, позицию	22,9
Участвую в выборах как избиратель	30,2
Являюсь активистом политической партии, движения	0,5
У меня нет определенной политической позиции	30,0
Политика меня не интересует, есть дела важнее и интереснее	16,4
Всего	100,0

Как видно из данных, сгруппированных в таблице 12, представители молодого поколения не слишком интересуются политикой: 46,4% из них ответили, что не имеют определённых политических предпочтений, либо вообще не интересуются политикой; ещё 30,2% считают достаточным проявление своей избирательной воли; и лишь менее четверти опрошенных имеют определённую политическую ориентацию или являются активистами политических партий.

Следует упомянуть, что процент активных избирателей мог быть обнаружен значительно более высоким, если бы все респонденты достигли избирательного возраста и уже успели хотя бы однажды проголосовать на выборах. Этот факт необходимо обязательно принимать во внимание при анализе результатов исследования. Вопросы политической активности молодёжи требуют дополнительного изучения.

Мониторинг актуальных проблем молодёжи Липецкой области¹ демонстрирует, что 30,1% респондентов всегда участвуют в выборах; 31,3% – стараются принять участие, если им позволяет время, 18,5% – участвуют в выборах редко, время от времени. 20,1% респондентов не участвуют в выборах никогда (в это число входит возрастная группа до 18 лет). Мониторинг проведён в 2017 году Елецким государственным университетом им. И.А. Бунина.

Исходя из полученных данных, если мы обратимся к предложенной нами классификации форм активности, мы можем говорить о существенно большей распространённости формальной политической активности (участие в выборах – 30,2%), нежели о реальной (активисты политических партий – 0,5%). Возможно, это происходит из-за распространённых представлений людей о том, что в политику без серьёзных «связей» и знакомств не попасть. Соответственно, представители молодого поколения не рассматривают политическую арену как стартовую площадку в жизни и не считают, что смогут реализоваться в политике. Однако причины обнаруженной особенности проявления политической активности требуют дополнительного исследования.

Если мы обратимся к ранее упоминаемому нами исследованию «Ментальность российской молодёжи: политические ориентиры и кумиры», то авторы видят следующие причины отдаления молодёжи от политической жизни страны: «У респондентов складывается впечатление, что система власти направлена на максимальное отдаление людей от политики: они отмечают непрозрачность государственных решений, отталкивающее поведение представителей государства и закрытость касты политиков»². Молодые люди готовы включаться в политику, только если будут ущемляться их базовые интересы.

¹ Мониторинг актуальных проблем молодёжи Липецкой области: Отчёт о научно-исследовательских работах – Липецк, 2017 URL: http://xn--80abbieg2bwhzlnb8fvb.xn--p1ai/uploads/MONITORING_2017.pdf (дата обращения: 30.08.2018)

² Ментальность российской молодёжи: политические ориентиры и кумиры // Гефтер – 2013. URL: <http://gefeter.ru/archive/8369> (дата обращения: 11.07.2018)

При рассмотрении вопроса о политической активности современной молодёжи можно вновь обратиться к результатам исследования «Ценностные ориентации российской молодёжи»¹. Они также демонстрируют нам небольшую заинтересованность представителей молодого поколения в политической сфере жизни общества. Так, почти 80% опрошенных заявили, что совершенно не интересуются политикой или интересуются лишь от случая к случаю (30,7% и 48,9% соответственно).

Кроме того, в предпринятом нами исследовании выявлена статистически значимая зависимость в распределении ответов на вопрос об отношении к политике в зависимости от пола (χ^2 Пирсона=26,645, $p<0,001$) и возраста (χ^2 Пирсона=56,468, $p<0,001$). Полученные нами данные эмпирического исследования, сгруппированные в таблице 13, свидетельствуют о том, что мужчины практически в 2 раза чаще женщин имеют определённую политическую позицию (31,4% и 16,4% соответственно). Однако процент участвующих в выборах в качестве избирателей выше среди женщин (35,0% против 23,4% среди мужчин). Это может говорить о том, что мужчины подходят к участию в политической жизни общества более серьёзно и осознанно и проявляют к политике больший интерес, чем женщины. Как уже говорилось нами ранее, это может быть связано с тем, что политика считается мужским делом и не совсем «вписывается» в ряд социально одобряемых занятий для женщин. Однако женщины находят своё проявление политической воли в участии в выборах и исполняют этот гражданский долг более ответственно.

¹ Презентация исследования «Ценностные ориентации российской молодёжи» в рамках подготовки ежегодного доклада о положении молодёжи и реализации молодёжной политики в России / Государственный университет управления // URL: https://fadm.gov.ru/news/36021?is_important=true (дата обращения: 09.06.2017)

Таблица 13

Отношение к политике(в зависимости от пола, $p < 0,001$), в % от числа ответивших (N=610)

Варианты ответа	Мужской	Женский
Имею определенную политическую ориентацию, позицию	31,4	16,4
Участвую в выборах как избиратель	25,1	33,4
Являюсь активистом политической партии, движения	0,4	0,5
У меня нет определенной политической позиции	23,4	35,0
Политика меня не интересует, есть дела важнее и интереснее	19,7	14,6
Всего	100,0	100,0

Что же касается различий по возрасту в данном вопросе (см. табл. 14), то следует отметить, что имеющих определённую политическую ориентацию больше всего среди 17-19-летних респондентов (27,2%). Однако опрошенные из этой возрастной группы значительно реже участвуют в выборах в качестве избирателей (22,1% против 34,7% и 36,6% соответственно). Это объясняется тем, что некоторые из них ещё просто не достигли так называемого «избирательного возраста», то есть попросту не имеют права «голосовать», либо достигли «избирательного возраста», но ещё ни разу не успели принять участие в выборах в качестве избирателей. При этом активистов политических партий и движений в данной возрастной группе не выявлено.

Таблица 14

Отношение к политике(в зависимости от возраста, $p < 0,01$), в % от числа ответивших (N=610)

Варианты ответа	17-19	20-21	22 и более
Имею определенную политическую ориентацию, позицию	27,2	17,9	24,1
Участвую в выборах как избиратель	22,1	34,7	36,6
Являюсь активистом политической партии, движения	0,0	0,7	0,9
У меня нет определенной политической позиции	31,9	32,5	21,4
Политика меня не интересует, есть дела важнее и интереснее	18,7	14,2	17,0
Всего	100,0	100,0	100,0

Таким образом, как правило, политическая активность большинства представителей студенческой молодёжи ограничивается формальными формами, в т.ч. участием в выборах. Это подтверждают результаты анализа материалов проведённого нами интервью. Так, среди ответов на вопрос «Какое участие Вы принимаете в политической жизни общества?» чаще всего встречаются формулировки «Никакое» или «Только хожу на выборы». Особенно ярко это проявляется среди студенческой молодёжи. Выпускники хотя бы пытаются порассуждать на этот счёт, как будто ища себе оправдание в том, что не проявляют активности в политической жизни. Однако по факту тоже не движутся дальше голосований на выборах. Одна из выпускниц признаётся: «На выборы не хожу. Один раз, может, была. Ходила на демонстрации профсоюзов. Но если честно, ходила туда только потому, что там бесплатно кормят, дарят блокноты, ручки, от учёбы освобождают».

Лишь в нескольких интервью мы находим какие-либо упоминания о политической активности. Например, один из выпускников говорит, что состоит в Молодёжном парламенте. Другая выпускница говорит: «Можно сказать, что я принимаю минимальное участие в политической жизни. Всегда хожу голосовать и слежу за политическими событиями страны, региона и так далее. Если в плане молодёжной политики, то я считаю, что принимаю значительное участие, потому что непосредственно работаю на одной из должностей¹, которая помогает развить молодёжную политику. Если брать политику более крупную, то не знаю... Если в процентном соотношении, то мой вклад в политическую деятельность из всего, что я делаю, процентов двадцать».

Отметим, что многие из числа опрошенных в ответ на вопросы об участии в политической жизни общества говорили, что им это вообще не интересно, есть дела поважней и пр.

¹ Ранее из интервью становится ясно, что респондент работает специалистом по воспитательной работе в вузе, педагогом дополнительного образования в детском доме и заместителем главного редактора научно-практического медицинского журнала. По всей видимости, говоря о своей должности в ключе участия в молодёжной политике, выпускница имеет в виду первую и основную из указанных в списке.

Всё это свидетельствует о том, что современная молодёжь слабо интересуется политикой. Её участие в политической жизни, как правило, ограничивается «голосованием» на выборах, то есть имеет формальный характер.

Это подтверждают и результаты мониторинга актуальных проблем молодёжи Липецкой области. Как показывает исследование, «34,5% опрошенных внимательно следят за развитием ситуации в стране, 33,4% – следят за развитием событий, но им это не очень интересно, 18,4% ответили, что их это не интересует, 13,6% – затруднились с ответом. При этом 27% респондентов считают, что молодёжь не оказывает серьёзного влияния на политическую жизнь страны»¹. Авторы указывают на то, что «осознание особой роли молодёжи в решении текущих и перспективных задач, возникающих перед российским обществом, позволяет говорить о необходимости развития её общественно-политической активности, имеющей на сегодняшний день формальный характер»².

Итак, мы выяснили, что самой популярной формой социальной активности молодёжи является деятельность в рамках общественных молодёжных организаций, т.е. реальная социальная активность. При этом вопрос членства в общественных объединениях ещё не единственный в масштабах определения уровня социальной активности студенческой молодёжи. Следует также понять, как часто студенты принимают участие в деятельности общественных организаций.

¹ Мониторинг актуальных проблем молодёжи Липецкой области: Отчёт о научно-исследовательских работах – Липецк, 2017. URL: http://xn--80abbieg2bwhzlnb8fvb.xn--p1ai/uploads/MONITORING_2017.pdf (дата обращения: 30.08.2018)

² Там же

Таблица 15

Частота участия в деятельности общественных организаций,
в % от числа ответивших (N=612)

Варианты ответов	Процент ответов
Постоянно	11,0
Время от времени	22,3
Редко	26,7
Практически никогда	19,2
Не участвую	20,8
Всего	100,0

Данные, отражённые в таблице 15, показывают, что лишь 11% опрошенных принимают участие в деятельности общественных организаций постоянно; ещё 22,3% респондентов – время от времени. Вообще не участвуют в деятельности общественных организаций 20,8% опрошенных; остальные – редко или практически никогда этого не делают (26,7% и 19,2% соответственно).

При этом выявлена статистически значимая зависимость частоты участия респондентов в деятельности общественных организаций от их пола (χ^2 Пирсона=18,028, $p<0,01$), возраста (χ^2 Пирсона=24,056, $p<0,001$), а также направления подготовки (χ^2 Пирсона=10,218, $p<0,05$).

Таблица 16

Частота участия в деятельности общественных организаций
(в зависимости от пола), в % от числа ответивших (N=612)

Варианты ответа	Пол	
	Мужской	Женский
Постоянно	8,7	12,1
Время от времени	16,6	26,4
Редко	32,0	23,7
Практически никогда	17,0	20,8
Не участвую	25,7	17,0
Всего	100,0	100,0

Из приведенных в таблице 16 данных мы вновь видим численное преимущество девушек, активно участвующих в деятельности общественных

организаций: 12,1% из них постоянно участвует в данной деятельности, ещё 26,4% – время от времени. Как упоминалось ранее, это может объясняться тем, что молодые люди больше нацелены на иные виды деятельности (например, на зарабатывание денег) и считают работу в общественных организациях несерьёзной для себя.

Что же касается распределения по возрасту, то данные в таблице 17 показывают нам, что процент не участвующих в деятельности общественных организаций с возрастом увеличивается (с 16,2% в 17-19 лет до 28,1% в 22 и более лет). Это говорит о том, что студенты старших курсов чаще направляют свои усилия на развитие трудового потенциала и нацелены на приобретение профессионального опыта, необходимого для дальнейшего успешного трудоустройства, либо на семью, которую они создают к тому моменту. Следовательно, времени на работу в общественных организациях остаётся меньше.

Таблица 17

Частота участия в деятельности общественных организаций

(в зависимости от возраста), в % от числа ответивших (N=612)

Варианты ответа	Возраст, лет		
	17-19	20-21	22 и более
Постоянно	9,4	12,3	10,5
Время от времени	26,4	21,6	15,8
Редко	34,5	23,8	17,5
Практически никогда	13,6	20,4	28,1
Не участвую	16,2	21,9	28,1
Всего	100,0	100,0	100,0

В отношении направлений подготовки мы также видим различия по данному вопросу. Данные, приведенные в таблице 18, демонстрирует нам, что чаще всего постоянно принимают участие в деятельности общественных организаций студенты-информатики, математики и физики (25,0%); они же реже всех говорят о том, что совсем не участвуют в данной деятельности (9,6%). При этом меньше всего выборов ответа «Постоянно» мы видим среди

студентов группы «Управление, юриспруденция, экономика» (2,9%). Это вновь подтверждает их более низкий уровень социальной активности в сравнении с другими направлениями подготовки.

Таблица 18

Частота участия в деятельности общественных организаций

(в зависимости от направления подготовки),

в % от числа ответивших (N=612)

Варианты ответа	Направление подготовки					
	Инженерия	Информатика и физико-математические науки	Лечебное дело	Науки о земле и сельское хозяйство	Педагогическое образование, социально-гуманитарные науки	Управление, юриспруденция, экономика
Постоянно	11,3	25,0	11,8	12,2	12,9	2,9
Время от времени	22,5	17,3	20,9	25,7	22,8	23,0
Редко	28,2	30,8	26,4	31,1	25,7	22,3
Практически никогда	16,9	17,3	19,1	8,1	22,8	25,2
Не участвую	21,1	9,6	21,8	23,0	15,8	26,6
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Если самой популярной формой проявления социальной активности среди студентов является участие в молодёжных общественных организациях, то в чём сами представители молодого поколения видят цели существования данных организаций? Проанализируем ответы респондентов на вопрос «По Вашему мнению, молодёжные организации призваны...».

Таблица 19

Миссия молодёжных общественных организаций,

в % от числа ответивших (N=610)

Варианты ответов	Процент наблюдений	Процент ответов
Развивать лидерские, организаторские качества молодых людей	42,5	26,0
Способствовать самоорганизации молодёжи через участие в социальных проектах, акциях, общественной деятельности	42,3	25,9

Решать конкретные проблемы молодежи, не существовать формально	32,3	19,7
Организовывать досуг, общение молодых людей	26,9	16,4
Обеспечивать молодёжи доступ к власти, к политике	13,9	8,5
Молодежь должна учиться / работать, а не заниматься общественной деятельностью	5,1	3,1
Другое	0,7	0,4
Всего	163,6	100,0

Как видно из данных, представленных в таблице 19, большинство респондентов полагают, что молодёжные организации призваны развивать лидерские, организаторские качества молодых людей (26,0%) и способствовать самоорганизации молодёжи через участие в социальных проектах, акциях, общественной деятельности (25,9%). То есть представители молодого поколения считают, что участие в деятельности молодёжных общественных организаций должно положительно повлиять на развитие их социокультурного потенциала (развитие лидерских, организаторских качеств) и способствовать улучшению положения молодёжи в обществе через реализацию определённых социальных проектов, акций и пр.

Причём в распределении ответов на данный вопрос в зависимости от пола мы вновь видим более скептическое отношение к социально активной деятельности со стороны молодых людей. Об этом свидетельствуют данные таблицы 20.

Таблица 20

Миссия молодёжных общественных организаций

(в зависимости от пола), в % от числа ответивших (N=612)

Варианты ответа	Пол	
	Мужской	Женский
Решать конкретные проблемы молодежи, не существовать формально	19,7	19,8
Обеспечивать молодёжи доступ к власти, к политике	10,9	7,1
Развивать лидерские, организаторские качества молодых людей	21,6	28,5

Способствовать самоорганизации молодёжи через участие в социальных проектах, акциях, общественной деятельности	23,2	27,4
Организовывать досуг, общение молодых людей	18,3	15,3
Молодёжь должна учиться / работать, а не заниматься общественной деятельностью	5,7	1,6
Другое	0,5	0,3
Всего	100	100

Так, среди ответивших, что молодёжь должна учиться/работать, а не заниматься общественной деятельностью, доля мужчин больше, чем женщин (5,7% и 1,6% соответственно). Кроме того, из таблицы 20 видно, что девушки чаще, чем юноши указывают на то, что молодёжные организации должны развивать лидерские, организаторские качества молодых людей (28,5% против 21,6%).

Если рассмотреть ответы опрашиваемых на данный вопрос в разных вузах (см. табл. 21), мы увидим, что вновь самую критичную позицию занимают студенты ВятГСХА: 5,1% респондентов говорят, что молодёжь должна учиться/работать, а не заниматься общественной деятельностью. Это опять может свидетельствовать о недостаточной развитости системы студенческого самоуправления в данном вузе. Однако в целом, ответы на данный вопрос среди студентов разных вузов довольно схожие.

Таблица 21

Миссия молодёжных общественных организаций

(в зависимости от места учебы), в % от числа ответивших (N=612)

Варианты ответов	ВятГСХА	ВятГГУ	ВятГУ	КГМА
Решать конкретные проблемы молодежи, не существовать формально	18,4	20,7	18,8	20,0
Обеспечивать молодёжи доступ к власти, к политике	6,6	10,8	7,8	7,7
Развивать лидерские, организаторские качества молодых людей	26,5	23,4	28,7	24,6
Способствовать самоорганизации молодёжи через участие в социальных	25,0	26,4	26,6	25,6

проектах, акциях, общественной деятельности				
Организовывать досуг, общение молодых людей	18,4	14,6	15,1	19,0
Молодежь должна учиться / работать, а не заниматься общественной деятельностью	5,1	3,7	2,3	2,1
Другое	0,0	0,3	0,5	1,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Как же сами респонденты оценивают уровень своей социальной активности? Считают ли они себя социально активными или нет? Для того чтобы разобраться в этом, мы задали респондентам прямой вопрос: «Считаете ли Вы себя социально активным?», то есть постарались выявить их субъективное самоопределение по этому вопросу. Как выяснилось, большая часть опрошенных считает себя активными (66% в совокупности ответов «Да, я считаю себя социально активным» и «Я иногда проявляю социальную активность»). Однако ещё 16,1% респондентов не считает себя социально активными либо практически никогда не проявляет свою социальную активность (17,9%).

Таблица 22

Самоопределение уровня социальной активности студентов,
в % от числа ответивших (N=607)

Варианты ответов	Процент ответов
Да, я считаю себя социально активным	19,7
Я иногда проявляю социальную активность	46,3
Я практически никогда не проявляю социальную активность	17,9
Нет, я не считаю себя социально активным	16,1
Всего	100,0

Кроме того, выявлена статистически значимая зависимость в распределении ответов на данный вопрос в зависимости от направления подготовки.

Самоопределение уровня социальной активности студентов

(в зависимости от направления подготовки),

в % от числа ответивших (N=612)

Варианты ответа	Направление подготовки					
	Инжене- рия	Информати- ка и физико- математичес- кие науки	Лечеб- ное дело	Науки о земле и сельское хозяй- ство	Педагогичес- кое образование, социально- гуманитарные науки	Управление, юриспруденция, экономика
Да, я считаю себя социально активным	20,6	31,3	19,1	17,3	18,8	17,4
Я иногда проявляю социальную активность	40,4	54,2	42,7	57,3	42,6	48,6
Я практическ и никогда не проявляю социальную активность	20,6	8,3	17,3	5,3	26,7	19,6
Нет, я не считаю себя социально активным	20,6	8,3	17,3	5,3%	26,7	19,6
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Как показывают данные из таблицы 23, больше всего респондентов считает себя социально активными из числа студентов-информатиков, физиков и математиков (31,3%). Они также лидируют по совокупности ответов «Да, я считаю себя социально активным» и «Я иногда проявляю социальную активность» (85,5%).

При этом было бы логично предполагать, что социально активная часть молодёжи готова и хочет отстаивать свои интересы на уровне вуза, города, региона и всей страны. Какие же способы отстаивания своих интересов они считают наиболее результативными в нынешних условиях? Как показывает анализ данных (см. табл. 24), большая часть молодых людей надеется на помощь судебных органов (32,1%) и государственных и общественных

организаций (25,0%). При этом лишь 6,9% студентов считают наиболее эффективным способом отстаивания своих интересов помощь профсоюзов. С одной стороны, это может говорить о большем доверии молодёжи к судебной системе, нежели к общественным организациям, а с другой, о том, что представители молодого поколения не готовы к активному отстаиванию своих прав и интересов, то есть к проявлению реальной социальной активности. В том числе, мы вновь видим небольшой процент тех, кто готов отстаивать свои интересы на митингах, демонстрациях (7,0%), а также с помощью активного участия в деятельности политических партий (4,1%).

Скептическое отношение к отстаиванию собственных интересов любыми из указанных способов демонстрируют 6,6% студентов. Ещё 14,4% уверены, что лучшим способом отстаивания интересов является попытка напрямую за вознаграждение договориться с теми, от кого зависит решение проблемы. Согласно результатам мониторинга актуальных проблем молодёжи Липецкой области респондентов, готовых использовать личные связи и вознаграждения для решения проблем, 7,1%. Ещё 16,6% респондентов уверены в безуспешности действий по отстаиванию своих прав в случае их нарушения. То есть молодёжь Кировской области демонстрирует большую готовность решать проблемы с помощью вознаграждений, а молодёжь Липецкой области проявляет больший скепсис по отношению к отстаиванию собственных интересов любыми из возможных способов. Однако в совокупности эти группы респондентов примерно равны по количеству. И мы можем с уверенностью констатировать, что данные представители молодого поколения не готовы к проявлению своей реальной социальной активности.

Таблица 24

Способы отстаивания интересов, в % от числа ответивших (N=604)

Варианты ответов	Процент наблюдений	Процент ответов	Пол	
			Мужской	Женский
Обращение в суд	57,5	32,1	31,2	32,6

Обращение в государственные или общественные организации, которые должны решать наши проблемы	44,9	25,0	21,8	27,0
Попытка напрямую за соответствующее вознаграждение договориться с теми, от кого зависит решение проблемы	25,8	14,4	8,7	6,0
Митинги, демонстрации и пр.	12,6	7,0	4,2	3,1
Помощь профсоюзов	12,4	6,9	6,2	7,4
Активное участие в деятельности политических партий	7,3	4,1	3,7	4,3
Забастовки	6,3	3,5	15,1	14,0
Никакие	11,8	6,6	9,2	5,0
Другое	0,7	0,4	0,0	0,6
Всего	179,1	100,0	100,0	100,0

Следует отметить, что мы вновь видим более скептическое отношение к решению проблем со стороны мужчин (см. табл. 24). Ответ «Никакие» выбран ими почти в два раза чаще, чем девушками (9,2% и 5,0% соответственно). Более критичное отношение к общественно-политической деятельности и более негативное отношение мужчин к ряду иных вопросов в сравнении с женщинами неоднократно упоминается в исследовании «Ментальность российской молодёжи»¹. В своём исследовании мы также неоднократно отмечали, что юноши немного более склонны к критицизму, чем девушки.

Если проанализировать ответы респондентов на вопрос относительно помощи в разрезе вузов, то мы встретим самый низкий уровень популярности профсоюзов в ВятГСХА: лишь 3,2% опрошенных считают помощь профсоюзов наиболее результативным способом отстаивания своих интересов в нынешних условиях. Также из таблицы 25 мы видим, что чаще всего вариант «Митинги, демонстрации и пр.» выбирают студенты Вятского государственного гуманитарного университета (9,9%).

¹ Ментальность российской молодёжи: политические ориентиры и кумиры // Гефтер – 2013. URL: <http://gefeter.ru/archive/8369> (дата обращения: 11.07.2018)

Кроме того, довольно объяснимым является меньшая популярность профсоюза среди студентов-внебюджетников (4,6%) по сравнению с бюджетниками (7,9%). Дело в том, что на юридическую, материальную и иную помощь профсоюзных организаций могут рассчитывать лишь их члены; а обязательным условием членства является уплата профсоюзных взносов, и если многие студенты бюджетной формы получают стипендию, и отчисления идут от этих сумм, как правило, автоматически, то внебюджетникам приходится платить, что называется, «чистыми деньгами», и это зачастую является для студентов решающим фактором членства в профсоюзе.

Таблица 25

Способы отстаивания интересов

(в зависимости от места учёбы и формы обучения),

в % от числа ответивших (N=604)

Варианты ответов	Место учёбы				Форма обучения	
	ВятГСХА	ВятГГУ	ВятГУ	КГМА	Бюджет	Внебюджет
Обращение в суд	31,4	32,3	33,7	28,9	30,8	34,6
Обращение в государственные или общественные организации, которые должны решать наши проблемы	28,2	23,0	24,1	28,3	23,9	26,9
Митинги, демонстрации и пр.	7,7	9,9	5,3	4,8	7,0	7,1
Забастовки	3,8	4,7	2,8	2,7	4,0	2,5
Помощь профсоюзов	3,2	7,6	7,3	8,0	7,9	4,6
Активное участие в деятельности политических партий	5,1	4,4	3,5	3,7	4,4	2,8
Попытка напрямую за соответствующе	16,7	11,3	16,5	13,9	14,9	14,5

е вознаграждение договориться с теми, от кого зависит решение проблемы						
Никакие	3,8	7,0	6,3	8,6	6,6	6,7
Другое	0,0	0,0	0,5	1,1	0,4	0,4
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Интересным является распределение ответов в зависимости от направления подготовки (см. табл. 26). Так, чаще всего предпочитают отстаивать свои интересы через суд студенты-информатики, физики и математики (41,2%). При этом они реже всех надеются на помощь профсоюзов (2,4%) и больше других полагают, что можно напрямую за вознаграждение договориться о решении проблемы (21,2%). Возможно, люди с техническим складом ума выбирают более понятные и проверенные способы отстаивания интересов, существующие в обществе.

Следует отметить, что студенты направления «Науки о земле и сельское хозяйство» чаще других предпочитают в качестве способа отстаивания своих интересов забастовки (9,2%), митинги, демонстрации и пр. (10,6%) и реже всех обращения в соответствующие государственные и общественные организации (18,3%). Большинство из студентов данного направления подготовки являются студентами ВятГСХА. Можно предположить, что на общественные организации они не полагаются, поскольку не видят положительного примера рядом; и готовы в сложных ситуациях идти на крайние меры (забастовки, демонстрации, митинги и т.д.). Это свидетельствует о том, что построение адекватной, слаженной системы студенческого самоуправления в вузе способствует сохранению в молодёжной среде более здоровой атмосферы и решению проблем и разногласий между студентами и администрацией более мирными путями, например, во время совместных встреч и обсуждения интересующих вопросов, подписания соответствующих документов (например, программ поддержки студенческого самоуправления, соглашения между

администрацией вуза и первичной профсоюзной организацией студентов и пр.). Следовательно, мы можем предположить, что построение системы, способствующей проявлению активной гражданской позиции молодёжи, в целом, содействует сохранению спокойствия в студенческом сообществе, благодаря уверенности в том, что имеется масса каналов связи, в т.ч. с администрацией вуза, и различного рода проблемы и вопросы могут быть решены мирным путём в краткие сроки. Сохранение стабильной обстановки в студенческом сообществе, развитие программ, направленных на правовое воспитание молодёжи, формирование правовой культуры студентов, повышение их политической активности могут помочь и в дальнейшем молодым людям выбирать мирные способы решения проблем, выстраивать диалог с органами власти. То есть грамотное правовое воспитание молодёжи, развитие их социальной активности может приносить обществу положительные плоды, способствовать развитию общественно-политических и экономических процессов в стране.

Таблица 26

Способы отстаивания интересов
(в зависимости от направления подготовки),
в % от числа ответивших (N=604)

Варианты ответа	Направление подготовки					
	Инженерия	Информатика и физико-математические науки	Лечебное дело	Науки о земле и сельское хозяйство	Педагогическое образование, социально-гуманитарные науки	Управление, юриспруденция, экономика
Обращение в суд	34,2	41,2	27,0	26,8	33,3	31,8
Обращение в государственные или общественные организации, которые должны решать наши проблемы	22,5	22,4	26,5	18,3	26,8	28,4

Митинги, демонстрации и пр.	6,8	5,9	5,5	10,6	6,0	8,0
Забастовки	3,2	1,2	4,0	9,2	1,6	3,0
Помощь профсоюзов	9,0	2,4	7,5	9,9	4,9	6,1
Активное участие в деятельности политических партий	2,7	2,4	4,5	5,6	5,5	3,8
Попытка напрямую за соответствующее вознаграждение договориться с теми, от кого зависит решение проблемы	13,5	21,2	15,0	14,1	13,1	14,8
Никакие	8,1	3,5	9,0	4,2	8,7	4,2
Другое	0,0	0,0	1,0	1,4	0,0	0,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

В ходе анкетирования респондентам был задан ещё один вопрос относительно защиты их прав и интересов. Оказалось, что при возникновении необходимости защиты своих прав и интересов в первую очередь в студенческий профсоюз обратятся лишь 3,5%, а к администрации учебного заведения 3,6% (см. табл. 27). Основная масса опрошенных обратится за помощью к родителям и близким родственникам (42,3%). Очевидно, что респонденты надеются при этом, что родители и близкие родственники, как никто другой, вникнут в суть проблемы и всеми силами постараются помочь решить её. Соответственно, степень доверия к родным несоизмеримо выше, чем ко всем иным перечисленным вариантам. Однако мы в рамках предпринятого исследования можем обратить внимание на то, что представители молодого поколения опять же не выказывают особого энтузиазма в самостоятельном решении своих проблем либо решении их через соответствующие организации, надеясь, как и в детстве на помощь родителей или близких родственников. Это демонстрирует в определённом

смысле довольно пассивную позицию в решении возникающих проблем и сложностей представителей молодого поколения.

Таблица 27

Обращение в случае необходимости защиты прав и интересов,
в % от числа ответивших (N=606)

Варианты ответов	Процент ответов
Родители, близкие родственники	42,3
Друзья, знакомые	20,6
Юридическая консультация	17,6
Прокуратура, суд	8,4
Администрация учебного заведения	3,6
Студенческий профсоюз	3,5
Никуда не стал бы обращаться	3,6
Другое	0,4
Всего	100,0

Причём мы вновь наблюдаем статистически значимые различия при ответе на данный вопрос по критерию пола респондентов (χ^2 Пирсона=19,591, $p<0,05$). При анализе данных таблицы 28 мы можем констатировать, что девушки гораздо чаще молодых людей обращаются к родителям и близким родственникам (61,5% и 47,1% соответственно). В свою очередь, молодые люди предпочитают чаще, чем девушки обращаться за помощью к друзьям и знакомым (18,2% против 11,9%). Кроме того, мы вновь наблюдаем более скептическое отношение мужчин в отношении возможностей решения проблем. Ответ «Никуда не стал бы обращаться» выбрали 6,6% юношей и лишь 2,7% девушек. Скорей всего мужчины, считая себя уже вполне взрослыми, меньше хотят беспокоить родителей своими проблемами и пытаются решать их сами либо с помощью друзей. Девушки же не стыдятся дольше обращаться за помощью к родным.

Обращение в случае необходимости защиты прав и интересов

(в зависимости от пола), в % от числа ответивших (N=606)

Варианты ответа	Мужской	Женский
Родители, близкие родственники	47,1	61,5
Друзья, знакомые	18,2	11,9
Юридическая консультация	16,5	14,3
Администрация учебного заведения	1,7	2,4
Студенческий профсоюз	2,5	2,4
Прокуратура, суд	6,6	4,6
Никуда не стал бы обращаться	6,6	2,7
Другое	0,8	0,3
Всего	100,0	100,0

В распределении ответов на данный вопрос в зависимости от возраста (см. табл. 29) мы также наблюдаем статистически значимые различия (χ^2 Пирсона=19,234, $p<0,01$). Так, студенты более старшего возраста гораздо реже предпочитают обращаться за помощью к родителям и близким родственникам, нежели студенты более младших возрастов (38,7% против 61,8% в 17-19 лет и 57,1% в 20-21 год), видимо пытаясь таким образом демонстрировать большую самостоятельность и независимость от родительской семьи. При этом они чаще других прибегают к помощи друзей и знакомых (18,9%). Кроме того, с возрастом студенты чаще отдают предпочтение при решении правовых вопросов обращению в юридическую консультацию. Процент респондентов в возрасте 17-19 лет, выбравших данный вариант, составляет 10,3%, в 20-21 год – 16,8%, а в 22 и более лет уже 21,6%. Однако у студентов-старшекурсников выше и уровень скептицизма в данном вопросе. Ответ «Никуда не стал бы обращаться» выбрали 8,1% опрошенных в возрасте 22 и более лет, тогда как в 17-19-летнем возрасте этот процент составляет 4,7%, а в 20-21 – 2,2%. Скорей всего студенты более старшего возраста, отвечая так, демонстрируют всё большую готовность справляться с проблемами своими силами, не прибегая к чьей-либо помощи.

Обращение в случае необходимости защиты прав и интересов

(в зависимости от возраста), в % от числа ответивших (N=606)

Варианты ответов	17-19	20-21	22 и более
Родители, близкие родственники	61,8	57,1	38,7
Друзья, знакомые	10,7	16,0	18,9
Юридическая консультация	10,3	16,8	21,6
Администрация учебного заведения	2,1	1,5	3,6
Студенческий профсоюз	3,0	1,9	2,7
Прокуратура, суд	6,9	3,7	6,3
Никуда не стал бы обращаться	4,7	2,2	8,1
Другое	0,4	0,7	0,0
Всего	100,0	100,0	100,0

Таким образом, на основе анализа полученных в ходе исследования данных, мы можем говорить о среднем уровне социальной активности среди студенческой молодёжи. То есть самоопределение молодёжи об уровне их социальной активности было вполне объективным. Практически половина опрошенных заявила, что иногда проявляет социальную активность.

Если обратиться к предложенной нами в п.1.1 классификации форм социальной активности (реальная и формальная), то можно говорить о том, что формальная социальная активность преобладает среди студенческой молодёжи. Кроме того, следует отметить малую заинтересованность представителей молодого поколения в участии в политической жизни. При этом наиболее популярной формой социальной активности являются общественные молодёжные организации. В случае с такой группой представителей молодого поколения, как студенческая молодёжь, такими общественными организациями чаще всего выступают студенческие сообщества, в т.ч. профсоюзные организации, студенческие советы и пр.

Также, согласно результатам исследования, мы можем наблюдать направленность молодёжи в решении проблем на связи, в т.ч. родственные и дружеские, нежели на государственные органы, юридические службы или общественные организации.

1.3. Реальные и формальные мотивы социальной активности российской молодёжи: формирование и осознание

Проблема мотивов социальной активности есть проблема её осознанных источников, когда потребность в чём-либо и склонности к той или иной деятельности получают внутреннее обоснование. В рамках нашего подхода к классификации форм социальной активности, когда мы подразделяем её на реальную и формальную, это тем более важно, так как реальная активность отличается от формальной не только внешне, по форме проявления, но и внутренне, по содержанию и по её большей значимости для развития социокультурного потенциала личности. Это показало наше эмпирическое исследование, направленное, в том числе, на характеристику различных форм активности, которые присущи студентам.

В ходе интервью в рамках предпринятого нами исследования мы обратились к вопросам, помогающим понять мотивы социальной активности студентов. В том числе мы задали респондентам следующий вопрос: «Что мотивирует (сподвигает) Вас к социальной активности?». Проанализируем полученные ответы.

Ранее мы рассматривали, как сами студенты определяли сущность социальной активности. И если в ответах респондентов на вопрос о том, что такое социальная активность, мы чаще всего встречали ассоциации с «помощью», «пользой» и «неравнодушностью», а уже затем по популярности упоминаний шли «общение», «самореализация» и пр., то при ответе на вопрос о мотивах такого рода деятельности чаще всего мы встречаем упоминания о «новых знакомствах», «связях» и «контактах, которые пригодятся в жизни», «собственном интересе», «саморазвитии» и очень часто о «характере» и «скуке жить только учёбой». Например, один из респондентов говорит: «Я не могу просто так сидеть, и у меня постоянно чешутся руки что-то делать, общаться с людьми. А просто учиться... Мне кажется, я бы с ума сошла, если бы только училась. Это постоянное общение

и что-то новое». В другом интервью мы встречаем близкие рассуждения на этот счёт: «Это у меня с детства такое. Я не знаю, что меня сподвигает, мне просто хочется это делать. То есть ни больше, ни меньше. Нет у меня кумиров, которые я хочу, как он, я хочу, как она. Нет, такого у меня нет. Просто мне нравится то, что я делаю». Это означает, что быть социально активным для такого студента стало уже потребностью и своеобразной чертой характера.

Иногда при ответе на данный вопрос мы встречаем и отсыл к финансовым мотивам: «Для начала это, конечно же, повышенная стипендия, времяпрепровождение занятое и получение каких-то социальных навыков, расширение социального коридора».

Таким образом, чаще всего студенты в качестве мотивов социальной активности упоминают личный интерес, общение и саморазвитие. Нередко встречаются и такие мотивы, как «желание помочь» и «добродетель». Однако мотивы, направленные «на себя», нежели на общественное благо, всё же преобладают. Исходя из этого, мы можем констатировать, что в данном случае студенты чаще обращают внимание на себя, нежели на общество, конкретных людей или социальные группы. То есть студентов больше привлекает интересное времяпрепровождение, приобретение полезных знакомств, расширение собственного кругозора. Они заинтересованы в том, чтобы разнообразить собственную жизнь, приобрести новые знакомства и опыт. Однако положительная направленность деятельности их тоже привлекает. Они находят в этом определённое самоудовлетворение. Кроме того, опираясь на результаты интервью, мы можем говорить о том, что у социально активных студентов, как правило, есть определённая потребность заниматься подобного рода деятельностью. Это совокупность внутренних мотивов, побуждений, которую они даже сами себе внятно не могут объяснить, чаще всего ссылаясь на определённый склад характера. То есть мы выяснили, что большинством респондентов движут не только внешние мотиваторы (пропаганда активного образа жизни, система стимулирования

социальной активности), но и внутренние побуждения, объясняемые самими опрашиваемыми как особенности склада характера. Мы можем описать этот внутренний мотиватор, как некоторые составляющие социокультурного потенциала личности, требующие воплощения в жизнь. Однако студенты сами не осознают того, что их внутренняя мотивация есть продукт освоенной ими культуры, относя её к черте характера. Более подробно о социокультурном потенциале и его структуре речь пойдёт в главе 2 диссертации.

В ходе интервью выпускникам был задан аналогичный вопрос: «Что мотивировало (сподвигало) Вас к внеучебной деятельности в вузе?». Чаще всего мы встречаем похожие ответы, то есть выпускники также упоминают о желании развиваться, самовыражении, интересах, общении и др. То есть и среди выпускников нет осознания того, что это желание зависит от уровня освоенной культуры. Зато среди выпускников практически вдвое чаще, нежели среди студентов, мы находим упоминания о материальной и иной поддержке активистов, собственной репутации, а также рассмотрение социальной активности как некоей «стартовой площадки в жизни». Подтверждением служат следующие цитаты: «Честно сказать? Активистам дают большие преимущества при сдаче экзаменов. Это дополнительные баллы на экзаменах, иногда вообще освобождают. Это большая доплата к стипендии, то есть если обычный студент получает, грубо говоря, полторы тысячи, активист получает три и выше. Была мотивация. Ну, и плюс, конечно, хорошая репутация. Она, наверное, на первом месте стоит, с неё и надо было начинать».

Другой выпускник говорит: «Один из основных мотивов – желание самой расти и развиваться. В школе я была очень закрытым ребёнком, необщительным, совершенно замкнутым. Но у меня была мысль, что я приду в вуз, меня там никто не знает, что я необщительная и замкнутая, и если я поставлю себя в другой роли, то возможно продержаться в течение всего обучения в университете. В принципе, так и вышло. Я много получила в

плане социального опыта, в плане развития навыков общения с людьми. Я хотя бы научилась с ними общаться. Плюс вот этой условно социальной активностью занимаются действительно очень интересные люди, за которыми тянешься, за которыми хочется следовать и подражать. Плюс что ты делаешь что-то полезное для кого-то ещё. И ещё один мотив – материальный, потому что в политехе¹ это неплохо поощрялось. Стипендия».

Как видно из этих ответов, респонденты, проявляющие свою активность, могут не только быть реально активными, но и приобретают способность обобщать свой опыт такой активности и выделять в нём главное для себя: формирование собственной личности, повышение самооценки. Они приходят к выводу, что такой работой «занимаются действительно очень интересные люди, за которыми тянешься, за которыми хочется следовать и подражать». Такой опыт многого стоит. Но если оценивать такое объяснение социологически, то оно, опять-таки, не раскрывает латентные социокультурные процессы, которые приводят к зафиксированной позиции повышающейся самооценки. В действительности мы обнаруживаем в этом случае передачу социокультурного опыта от преподавателей – студентам и от студентов – студентам. В этом процессе и происходит накопление социокультурного потенциала, в котором черпаются новые источники и мотивы социальной активности.

Ещё один важный для нас ответ, который подтверждает это обобщение, респондент сформулировал так: «Во-первых, мне со школы это интересно. Так жить не скучно, не зубрёжки одни постоянно. Во-вторых, это материально оплачивалось. В-третьих, это на протяжении учёбы реально помогло пробиться куда-то подальше, то есть я не только в академии с кем-то знакомилась, я ездила в какие-то лагеря. То есть это тоже пользу приносит очень большую». Здесь мы уже видим, что реальная социальная активность получает определённую теоретическую аргументацию своей позиции, которой выпускник готов поделиться с другими и показать преимущество

¹ Респондент имеет в виду Вятский государственный университет

быть социально активным. Но для нашего исследования важно заметить, что такое утилитарное теоретическое объяснение сложившейся позиции не может быть признано достаточным.

В ходе интервью мы задали студентам и выпускникам ещё один вопрос, касающийся мотивов и ожиданий, связанных с проявлением социальной активности: «Считаете (считали) ли Вы, что активная социальная деятельность поможет Вам в дальнейшем при трудоустройстве, продвижении в карьере?». Большинство респондентов абсолютно уверены, что активная социальная деятельность поможет им при трудоустройстве и продвижении в карьере. При этом они дают такие ответы: «Да, конечно», «На сто процентов уверен» и пр. Некоторые из интервьюируемых отвечают, что им социальная активность уже помогла устроиться на работу. Например, в одном из интервью мы встречаем такой ответ: «Да, я так считаю. Я в этом уверена, потому что я устроилась на работу благодаря тому, что была в студенческом совете». При дальнейшем разговоре выясняется, что место работы – Центр культуры и туризма Кировской области, респондент занимает там должность специалиста по связям с общественностью. Социальная активность студента здесь перешла в профессиональную активность, и выпускник об этом уверенно сообщает, делаясь своим опытом.

Здесь также внешне обнаруживается утилитарный мотив социальной активности. Но нас не должно вводить это в заблуждение, так как ответы респондентов это не научное решение проблемы мотивации. Дело в том, что выпускник не видит связи между активностью и приобретаемым после окончания вуза местом работы. Между тем речь о Центре культуры и туризма, для работы в котором необходимо иметь высокий социокультурный потенциал, который был приобретён во время учёбы в вузе.

В другом интервью мы встречаем такой ответ на поставленный вопрос: «Да, на личном опыте убедилась. Уже стала председателем профкома студентов, возможно, если я дальше буду, то меня ещё куда-то пригласят. То есть нужно всегда общение, нужны связи, они всегда помогают». В данном

случае мы видим не просто переход студенческой активности в профессиональную активность, но и реальную активность более высокого порядка, когда выпускник стал профсоюзным лидером студентов.

Таким образом, чаще всего респонденты отмечают положительное влияние социальной активности на развитие тех качеств и компетенций, которые требуются сегодня от специалиста на рынке труда; и чаще всего они упоминают коммуникабельность, умение налаживать контакты, поиск связей и пр. Однако они не раскрывают мотивации, обусловленной приобретаемым в вузе социокультурным потенциалом. Выпускники полагают, что этот потенциал приобретается сам собой как приложение к диплому, так как этот потенциал скрыт под брендом вуза, уровнем его престижности. Как говорится в поговорке, обучают не только преподаватели, но и стены, в которых студенты учатся.

Интересно сопоставить ответы студентов и выпускников на данный вопрос, ведь студенты ещё только предполагают, что социальная активность может помочь им при трудоустройстве и продвижении в карьере, а выпускники вузов уже должны были устроиться на работу и понять, оправдываются ли подобные ожидания. В связи с этим мы задали выпускникам помимо вопроса «Считали ли Вы, что активная социальная деятельность поможет Вам в дальнейшем при трудоустройстве, продвижении в карьере?» ещё один вопрос: «Произошло ли так?». Выяснилось, что большинство респондентов также возлагали определённые надежды на положительное влияние социально активной деятельности на их привлекательность на рынке труда и в большинстве случаев эти ожидания оправдались. Видимо, в том случае, когда активность носила реальный, а не формальный характер, как в этом случае, приобретается социокультурный потенциал, который высоко ценится работодателями. Они сразу заметят, когда заявленный опыт не будет подтвержден в работе.

Таким образом, мы видим, что социальная активность в реальной форме проявляется тогда, когда она планируется и осуществляется, начиная

со школы, а потом этот план поддерживается с прицелом на то, что приобретенный социокультурный потенциал поможет при трудоустройстве. Следовательно, необходимо сделать так, чтобы планирование социальной активности стало частью политики в области системы образования, начиная со школы, а сама активность не носила формального характера.

Иллюстрацией положительного влияния реальной социальной активности на привлекательность респондентов на рынке труда могут послужить некоторые высказывания выпускников. В одном из интервью опрашиваемый говорит: «Конечно. Благодаря активной деятельности меня и заметили как раз члены правления, которые мне и предложили эту должность после окончания вуза». Из ответов на дальнейшие вопросы мы узнаём, что опрашиваемый работает директором кредитно-патриотического кооператива. То есть он получил должность, на которой требуется высокий социокультурный потенциал, полученный в реальной социальной деятельности.

В другом интервью мы находим такой ответ на вопрос: «Да, конечно, так и получилось. Меня пригласили на работу сотрудники академии. Вот Юрий Викторович – директор нашей клиники, – он у нас преподавал, заметил активную студентку и пригласил работать». В этом случае формальный ответ на получение работы представлен объяснением, что всё дело в активности в процессе учёбы. Однако реальная мотивация имеет более глубокий характер, который мог бы раскрыть директор клиники, да и сам выпускник, если бы задался вопросом, почему директору потребовался социально активный выпускник.

Ещё один из респондентов говорит так: «Да, я нашла работу за счёт знакомств, которые приобрела на мероприятиях, где выступала волонтером». Приведём ещё один ответ: «Конечно. Я и сейчас так считаю. Это немаловажную роль сыграло. Когда был сборник лучших выпускников

ВятГГУ¹, мне сразу же позвонили из нескольких компаний и предложили прийти на собеседование и на стажировки пригласили». В этом случае тоже нет ответа на вопрос, почему на работу потребовался социально активный специалист, поэтому со стороны выпускника объяснение было поверхностное: я был активным, поэтому меня пригласили.

Некоторые выпускники говорят о том, что изначально не задумывались о пользе активной социальной деятельности при трудоустройстве и построении карьеры, однако, отмечают, что всё же это им помогло. Например, один из выпускников говорит: «В принципе, я об этом не думала. Но у меня была подруга, которая меня ярко в этом убеждала, что это очень пригодится в жизни, и потом, что в жизни будет всякое, и работа меняется, и какие-то условия меняются. Социальная активность это и даёт: новые знакомства, новое общение. И это обязательно должно пригодиться в жизни». На последующий вопрос: «То есть, несмотря на то, что Вы об этом изначально не задумывались и не ставили целью, так оно и вышло?», респондент отвечает утвердительно.

В этом ответе активность прямо связывается с успешной карьерой, но нет понимания того, что важна не сама по себе активность, а получаемый в вузе и в общественной деятельности социокультурный потенциал. Но в нём есть важная фраза: «изначально не задумывались». Однако когда они задумались, то их ответ был бытовой, не социологический.

Таким образом, как студенты, так и выпускники вузов в большинстве случаев отмечают, что надеются (надеялись) на то, что активная социальная деятельность поможет им при трудоустройстве и продвижении в карьере, и судя по ответам выпускников, эти ожидания оправданны. При этом чаще всего положительное влияние проявляется в полезных знакомствах и оттачивании навыков коммуникации, в формировании лидерских и других личностных качеств. Однако студенты и выпускники не понимают скрытых

¹ Ежегодно в ВятГГУ выпускается сборник, где рассказывается о лучших выпускниках учебного года

от них механизмов развития социокультурного потенциала и внутренней реальной мотивации, которая приводит к положительному влиянию реальной социальной активности на успешность в карьере. Им кажется, что дело в простой социальной активности, которая непосредственно благотворно влияет на продвижение карьеры.

Выводы по результатам интервью согласуются с выводами, которые мы можем сделать по итогам анкетирования, описанного ранее в п.1.3. данной главы (в т.ч. см. табл. 2). В рамках проведения указанного анкетирования мы задали студентам вопрос «Как Вы считаете, влияет ли активная социальная деятельность на конкурентоспособность будущего выпускника на рынке труда?». Анализ данных, отражённых в таблице 30, показывает, что чаще всего респонденты отмечают такое утилитарное влияние, как развитие нужных качеств и навыков, а также приобретение полезных «связей» и знакомств.

Таблица 30

**Влияние социальной активности
на конкурентоспособность выпускника на рынке труда,
в % от числа ответивших (N=609)**

Варианты ответов	Процент ответов
Да, так как можно обрести нужные «связи», знакомства	32,0
Влияет в некоторой степени, поскольку можно развить в себе нужные качества и навыки	44,5
Практически не влияет	12,7
Отрицательно влияет, так как времени на учёбу не остаётся и стать хорошим специалистом сложно	4,1
Не задумывался	6,7
Другое	0,2
Всего	100,0

Соответственно, мы можем говорить о том, что студенты в целом (вне зависимости от проявления своей социальной позиции) одинаково позитивно оценивают влияние социальной активности на будущую трудовую карьеру. При ответе на данный вопрос респонденты могут полагаться как на

жизненный опыт (примеры друзей, знакомых), так и на предположения о том, что можно «воспитать» в себе необходимые востребованные качества личности; либо они могут руководствоваться определёнными стереотипами (тот, кто активен, нигде не пропадёт). Однако сама возможность «воспитать» редко связывается с социокультурным потенциалом, который существует в вузе, в его преподавателях, в традициях учебного заведения, в существующих в вузе ресурсах. Всю заслугу по воспитанию студенты приписывают себе.

При этом выявлена статистически значимая зависимость в распределении ответов на данный вопрос в зависимости от пола (χ^2 Пирсона=12,439, $p<0,05$).

Таблица 31

**Влияние социальной активности
на конкурентоспособность выпускника на рынке труда
(в зависимости от пола), в % от числа ответивших (N=609)**

Варианты ответа	Пол	
	Мужской	Женский
Да, так как можно обрести нужные «связи», знакомства	28,4	33,5
Влияет в некоторой степени, поскольку можно развить в себе нужные качества и навыки	40,7	46,9
Практически не влияет	17,8	9,9
Отрицательно влияет, так как времени на учёбу не остаётся и стать хорошим специалистом сложно	4,2	3,8
Не задумывался	8,5	5,9
Другое	0,4	0,0
Всего	100,0	100,0

Проанализировав данные таблицы 31, мы можем говорить о том, что доля девушек среди тех, кто возлагает надежды на положительное влияние социальной деятельности на конкурентоспособность на рынке труда выше, чем среди молодых людей (80,4% и 69,1% соответственно в совокупности ответов «Да, так как можно обрести нужные «связи», знакомства» и «Влияет

в некоторой степени, поскольку можно развить в себе нужные качества и навыки»). Кроме того, вариант «Практически не влияет» молодые люди выбирают почти в два раза чаще, чем девушки (17,8% и 9,9% соответственно). Исходя из этого, мы можем предположить, что мужчины больше нацелены на то, чтобы вкладывать в себя профессиональные знания и опыт, считая этот путь наиболее правильным в построении профессиональной карьеры, нежели развитие каких-либо личностных качеств или приобретение знакомств, когда находишься в стенах вуза. И в этом гендерном ракурсе мы не видим понимания того, что развитие личностных качеств и приобретение знакомств происходит во многом потому, что они являются представителями вуза, его традиций и уровня престижности.

Расширение осознания причин социальной активности происходит в ходе интервью по вопросу относительно эффекта, оказываемого социальной активностью на их жизнь. В том числе, мы поинтересовались, какие качества и умения они смогли в себе развить, будучи социально активными. Большинство студентов отмечает, что они смогли развить в себе коммуникабельность, целеустремлённость, терпимость, умение анализировать ситуацию и принимать решения. Например, один из респондентов так отвечает на поставленный вопрос: «Во-первых, наверное, большая раскрепощённость, лидерские качества, умение разговаривать, говорить на публику, не стесняться, мыслить по-другому. Какое-то логическое мышление, ответственность, конечно же, так как приходится отвечать за большое количество людей, умение постоять за своих коллег». Все позитивные качества в развитии своей личности в ответе выпускник приписывает себе, считая, что социокультурные ресурсы, предоставляемые вузом, есть нечто само собой разумеющееся.

В другом интервью мы встречаем следующие рассуждения на этот счёт: «Коммуникабельность, терпение. На новую ступеньку ответственности перешёл. Раньше был такой беззаботный, а сейчас немного чувствую

ответственность». Ещё один респондент отмечает: «Уверенность в себе. Где-то общению с людьми меня научила, где-то не быть резкой и вспыльчивой, то есть сдержанности. Умение правильно говорить, выразить свою точку зрения, потому что это требуется. Я научилась слышать, слушать, понимать людей». Таким образом, большинство студентов отмечает, что они смогли развить в себе социально-психологические и моральные качества личности: коммуникабельность, целеустремлённость, терпимость, умение анализировать ситуацию и принимать решения. Однако выпускники уже говорят о том, насколько полезным это оказалось для них после окончания вуза и, в первую очередь, в профессиональном плане. Они не видят связи приобретенного опыта с накопленным социокультурным потенциалом. Отмечают только, что стали более ответственными, что является важным критерием в оценке созревания личности. Например, один из респондентов говорит: «Умение общаться, что-то донести до группы людей. И то, что я сейчас работаю с детьми, это мне тоже очень помогает как-то преодолеть свои комплексы». В другом интервью мы встречаем следующие рассуждения: «В первую очередь, способность общаться с любым человеком. Затем работа с документами, определённые экономические навыки, организационные. Затем, за счёт школы вожатых, очень хорошие педагогические навыки».

Следовательно, выпускники тоже оценивают прагматично опыт социальной активности, приобретённый в вузе, но делают это уже более решительно и с пониманием того, что происходит рост социокультурного потенциала, так как у них есть опыт трудовой деятельности, в которой нужно быть ответственным. Что касается конкретных моральных свойств и качеств, то суждения о них встречаются крайне редко. Да и сама моральная мотивация, направленная на других (мы уже отмечали мотив «желание помочь» и «добродота») встречается редко и в самой общей форме.

Осознание мотивации происходит в ответе на вопрос, какие преимущества получают социально активные представители молодёжи,

будучи студентами. Большинство студентов отмечает полезные связи и знакомства, развитие личностных качеств и материальную поддержку. В одном из интервью мы видим такой ответ: «Разнообразие в своей жизни. Это интересы, новые знакомства, новые связи, и не только влиятельные, а просто расширение кругозора, обучение чему-то новому всегда, новые друзья, перспективы в будущем. Какой-то может финансовый есть свой аспект». Другой респондент отмечает такие преимущества социально активных студентов: «Они более терпимы по отношению к другим людям, толерантны, больше сочувствуют, помогают окружающим. Если случилось что-то с человеком, поможет очень мало людей. Некоторые люди, которые помогают, от них зависит иногда даже жизнь человека». Тут мы тоже видим углубление осознания мотивации социальной активности и её связи с социокультурным потенциалом. Что же касается мнения выпускников по данному вопросу, то оно довольно схоже с мнением студентов, но мы чаще встречаем упоминания о материальной поддержке, поездках в разные города и страны, а также о привилегиях в учёбе, расширении кругозора и возможностях успешного трудоустройства.

При этом на вопрос о том, сохраняют ли свою силу данные преимущества после окончания вуза, большинство студентов и выпускников отвечает утвердительно, делая уточнения по поводу исчезновения чисто материальных выгод, обращая внимание на моральные, социально-психологические. Это вполне логично, так как материальные преимущества им уже нужно получать от своей работы. Необходимо отметить, что студенты при ответе на данный вопрос ещё только могут делать предположения, а выпускники уже на собственном опыте могут оценить, какие из преимуществ остались для них важными. Но как студенты, так и выпускники, получившие работу, оценивают роль социальной активности в вузе прагматично, не понимая, как она влияет на их будущее. Социокультурный потенциал в общем виде не осознаётся, хотя и даётся

оценка его отдельным компонентам, о которых мы ещё скажем в другом параграфе.

Приведём примеры ответов выпускников на вопрос о сохранении преимуществ социальной активности: «Я считаю, что частично. Есть преимущества, которые сохраняются, например, друзья или связи. Я считаю преимуществом то, что у меня была весьма интересная, насыщенная мероприятиями жизнь во время университета. А после университета это преимущество, которое в силу моей социальной активности досталось, что много-много мероприятий, и я о них знаю, мне о них сообщают. Но сейчас я уже не студентка, я не могу в них участвовать, и вот это плохо, вот это не сохраняется, вот эта атмосфера не сохраняется. Материальные преимущества не сохраняются, но, тем не менее, мы же приходим на работу. <...> Есть то, что сохраняется, что остаётся, что действительно такое более глубокое, именно как отношения с людьми. А есть поверхностное, оно уходит, потому что остаётся только работа». Ещё одно мнение выпускника: «Они меняются с приходом на работу. <...> Когда ты приходишь на работу, понимаешь, что в институте был каким-то значимым человеком, а здесь ты можешь быть значимым человеком, но в своём кругу пока. То есть ты должен приземлиться и начинать новый путь. Снова начать развиваться в новом направлении, но также стремиться к каким-то высотам, наверное». В этом размышлении мы видим, как делается попытка углубить понимание мотивации социальной активности, что встречается в ответах респондентов не так часто.

Углубление понимания своей мотивации студентами происходит в процессе осознания возникающих проблем. Основной проблемой, которую выделяют студенты-активисты, оказалась нехватка времени и, как вытекающие последствия, проблемы с учёбой и отсутствие личной жизни. Например, один из респондентов говорит: «В первую очередь, это учёба. Учёба хромает в большинстве случаев, причём очень сильно. Во-вторых, это какие-то недопонимания с близкими людьми, которые думают, что

свободную минутку лучше провести с родителями, друзьями, девушкой/молодым человеком, а ты вместо этого идёшь куда-то и делаешь что-то». Кроме того, нередко студенты отмечают в качестве проблемы непонимание, причём как со стороны преподавателей и администрации, так и со стороны неактивных студентов. В ответе фиксируется непонимание причин его активности со стороны близкого окружения, что заставляет студентов выстраивать свою аргументацию в объяснении. Это весьма характерная ситуация, которая говорит о том, что проблема мотивации активности в самой социальной среде, в стенах вуза, в СМИ, в социальной науке, наконец, не имеет продуманности и проработки.

Это подтверждается и таким характерным ответом на вопрос о встречающихся проблемах: «С непониманием со стороны администрации, с непониманием социально неактивных студентов и может быть с отсутствием достаточного времени, чтобы этим всем заниматься. Всё хорошо в институте, только учёба мешает». Иногда респонденты упоминают, что это непонимание со стороны других студентов приводит к зависти, недоброжелательности, которые проявляются по отношению к активистам.

Однако, как показывают результаты интервью, чаще о проблеме непонимания упоминают выпускники. При этом особо они отмечают именно непонимание со стороны социально неактивной молодёжи. Это может свидетельствовать о постепенном решении проблемы непонимания между студентами во внутривузовской среде. Ведь выпускники вели свою активную социальную деятельность несколько раньше, чем нынешние студенты. Судя по разнице ответов между студентами и выпускниками, накал проблемы постепенно угасает. Возможно, что это происходит благодаря успешному развитию молодёжных объединений в вузовской среде, в которых работа студентов имеет более продуманную и устойчивую мотивацию, что, впрочем, не избавляет её от формальных моментов.

В качестве примера высказываний выпускников по данному вопросу можно привести следующее: «Возможно, была сложность организовать тех,

кому это не надо. Хотя стоит ли таких организовывать? Мы пытались в своё время. И вот да, был негатив: “Нам не интересно, отстаньте от нас. Делайте, что хотите, сами”. Руководство вуза в последнее время всегда помогало во всём, всё было хорошо». Другой респондент отмечает: «С непониманием Обломовых. Это те, кто лежат на диване в халатах и покрываются пылью. У которых девиз: моя хата с краю, ничего не знаю. И вышестоящее руководство, когда, например, слишком много инициативы бывает, которая не очень нужна».

Кроме того, выпускники нередко говорят и о непонимании в среде самих активистов. Например, о непонимании ими идей, за которыми они идут сами и пытаются повести других; о так называемом перегорании людей, которые сначала загораются какой-либо идеей, начинают идти к ней, но, не видя мгновенного результата, затухают. Один из респондентов так отвечает на вопрос о проблемах: «Иногда с непониманием во взаимоотношениях с администрацией академии. Иногда они сами запутываются в своих взглядах. Допустим, боролись за одно, и на то же напоролись, грубо говоря. У нас просто поднять людей, но не все из них сразу осознанно подходят к вопросу, который они собрались решать». В другом интервью с выпускником мы встречаем следующие размышления на этот счёт: «Я думаю, недопонимание со стороны. Скажу про наш вуз. На данный момент нас уже более-менее поддерживает начальство, но раньше это было недопонимание. Не было своего студенческого совета. Сейчас мы доказываем, что это нужно. Поддержка, конечно же, нужна. Проблема, возможно, в людях, которые поначалу на всё бросаются, а потом они перегорают, потухают, уходят из этого. То есть имеется цель; есть, к чему стремиться, но некому. То есть всё уже, желание пропадает».

Проблема осмысления студентами причин своей активности также происходит в диалоге с теми, кто не хочет быть активистом. Например, респондентами часто упоминаются социально неактивные студенты (к их числу в данном случае можно добавить и формальных активистов) и негатив

с их стороны, когда реальные активисты пытаются «заставить» их что-то делать, как-то проявлять себя в социуме. На самом деле этот негатив со стороны такого рода студентов вполне обоснован: у них нет того самого внутреннего мотиватора, о котором мы упоминали выше, который не давал бы им «сидеть на месте». Это тот самый «склад характера», о котором говорили сами реальные активисты и который мы в рамках данной работы называли особенностями социокультурного потенциала личности, требующими воплощения. У формальных активистов и у неактивных граждан нет особо острой внутренней потребности проявлять себя в такого рода деятельности. Соответственно, они могут раздражаться, когда кто-то будет пытаться заставить их делать что-то несвойственное им и при этом ещё, возможно, критиковать за неактивность. Это сразу вызовет у людей отторжение и резонный вопрос «Почему я не могу жить так, как хочется мне? Ведь я не заставляю вас лежать на диване все выходные. Нельзя ли от меня отстать?» То есть определённые особенности характера, проявляющиеся в социокультурном потенциале личности, могут влиять на социальную активность индивидов, точнее на желание и потребность проявлять её.

Это вовсе не означает, что не нужно привлекать студентов к реальной социальной деятельности. Наоборот, нужно создать в них данную потребность и необходимые условия ранее, ещё в школе. То есть система образования должна способствовать формированию данной потребности у школьников и далее у студентов. В связи с этим необходимо предусмотреть большое количество разнообразных видов деятельности, в которых дети, подростки и молодёжь смогут себя проявить и найти в этом определённое удовольствие и пользу не только для общества, но и для себя лично. Т.е. для воплощения данной идеи в жизнь необходимо предусмотреть определённые материальные, организационные и социокультурные ресурсы для молодого поколения, чтобы у каждого учащегося был шанс воплотить свои наклонности, таланты и пр. в определённом виде реальной социальной деятельности.

Некоторые аспекты проблемы мотивации раскрываются в условиях перехода социально активных студентов к трудовой жизни. Например, один из респондентов говорит: «Скучно. Это самое главное. <...> Очень резко переходит жизнь из такой вот насыщенной и активной в жизнь с работой с восьми утра до пяти-шести вечера. Это самая главная проблема. <...> Бытовые условия очень меняются. Отношения вообще меняются с окружающими людьми и с окружающей действительностью. Это очень большая проблема... Ты получаешь повышенную стипендию просто за участие в мероприятиях, ты не ценишь эти деньги, они как само собой данное. Когда ты приходишь на работу (а в Кирове не очень большие зарплаты), то ты это же зарабатываешь и тратить намного сложнее». Какая мотивация была у этого выпускника, реальная или формальная, когда он учился в вузе? Скорее всего, формальная, так как он участие в мероприятиях воспринимал как возможность получать повышенную стипендию, а не как способ накопления социокультурного потенциала.

Ещё одно рассуждение выпускника на эту тему: «Работа может не оправдать их ожиданий. Они привыкли к стенам вуза, работа может вызвать некое разочарование. Или наоборот, они могут думать, что им будет легко устроиться, а на деле оказывается совсем по-другому: нигде их не ждут с распростёртыми объятиями, так было только в вузе». В этом ответе тоже нет понимания того, что приобретенный социокультурный потенциал не реализуется автоматически: он есть лишь возможность для получения работы, успех в которой зависит от того, как будет реализован потенциал собственными дальнейшими усилиями.

Поскольку многие респонденты отмечали проблему неактивности молодёжи, мы поинтересовались у них, что, по их мнению, необходимо предпринять, чтобы современные студенты были социально активными. Большинство студентов и выпускников сходятся во мнении, что пропаганда и агитация, безусловно, нужны, чтобы молодые люди были проинформированы о возможностях реализации своего потенциала, но очень

многие упоминают о том, что сам человек должен быть заинтересован в этой активной деятельности, в нём уже должна быть «искорка», которую только нужно помочь разжечь. А закладывается эта «искорка» в человеке несколько раньше, чем в студенческие годы, то есть в школе либо в детском саду. Многие респонденты отмечают и значимость семьи в воспитании социально активного человека. Например, один из студентов говорит: «Это должно быть изначально заложено с детского сада, если даже не раньше. Большинство сами по себе активны. А остальные... Ну, если это человеку не интересно, не знаю. Это надо прививать в детстве, это нельзя вот так вот сразу взять и в двадцать лет сделать его социально активным. Если у этого человека нет желания такого и предрасположенности, то, я думаю, что это невозможно». Другой студент высказывает следующие мысли: «Пропагандировать и показывать, знакомить, приводить. Мне понравилось, когда я училась в школе, к нам приезжали студенты-активисты. Они рассказали всё, у них горели глаза, и мне это очень понравилось. Обучаясь уже в десятом классе, я была представителем Совета старшеклассников в городе Слободском, входила в молодёжный парламент города Слободского, и меня это привлекло, я смотрела. Ребятам можно дальше этим заниматься, то есть не останавливаться на достигнутом, нужно, наоборот, дальше уходить. Пропагандировать, показывать ребят, которые этим занимаются, чего они достигли. Если это будет рассказывать сорокалетний мужчина, что будьте социально активными, и мы будем смотреть и слушать, это не окажет того влияния, как нежели это рассказывали бы чуть постарше меня минимум человек, которые уже варятся во всём этом, и на данный момент, а не когда-то».

Обнаруживаемая рефлексия по поводу мотивации и того, как её повысить, важна. Но, как мы уже отметили, обыденный студенческий подход не надо выдавать за социологический анализ. Вся аргументация студентов вращается в рамках двух социальных институтов: системы образования и семьи. Но есть ещё Интернет и СМИ, искусство и наука, политическая жизнь

общества и повседневная жизнь, религия и церковь, армия, физкультура и спорт. Студенты не изолированы от всех этих сфер и потому их мотивация формируется под воздействием всех факторов. Все эти воздействия ещё слабо изучены, а их механизмы не раскрываются в вузах и в СМИ. То есть процессы формирования мотивов протекают стихийно, что подтверждается непониманием со стороны различных субъектов социальной деятельности: администрации, самих студентов и т.д.

Это приводит к тому, что студенты и выпускники (первые реже, а другие – чаще) упоминают о необходимости применения финансовых стимулов к активной деятельности. Такой подход возможен, но он может привести к формированию формальной мотивации. Конечно, такого рода поощрения существовали давно, но их количество и размеры значительно возросли за последние годы. В одном из интервью со студентом мы встречаем такой ответ на вопрос: «На примере нашей академии, пока мы можем привлекать их только стипендиями, то есть финансово. Мне кажется, что если это есть в человеке, то он пойдёт, и не важно, что ему за это будет. Я пошла только потому, что мне было это интересно. Если это есть в человеке, то он будет этим заниматься, а основная масса, которая говорит “Я подумаю”, их мы привлекаем стипендиями, поощрениями, поездками, то есть материальными сторонами жизни». В другом интервью мы находим схожие рассуждения: «Сейчас, наверное, это финансы чаще всего. Потому что это либо сумасшедшие, которые загораются от какой-то идеи, которых сейчас не так много, или нужен всё-таки обязательно какой-то приз, который они получают в итоге, чтобы промотивировать. К сожалению, просто так сейчас очень сложно идти. Тем более появляются некоторые проблемы, когда ты чем-то занимаешься в ущерб чему-то или учёбе, или проблемы с преподавателем. Так что это насколько тебя хватит самого, насколько ты сможешь повлиять». В этом рассуждении со всей очевидностью проявляется, как формируется формальная мотивация, которая не станет источником роста социокультурного потенциала.

И всё же выпускники часто упоминают о важности вовлечения студентов в вузовскую жизнь; о том, что необходим собственный пример, актуальные формы работы с молодёжью. При этом они прекрасно понимают различие реальной и формальной социальной активности, соответствующей мотивации и создание необходимых условий для того, чтобы активность была реальной. Один из выпускников говорит: «Мне кажется, что просто нужно вовлекать их, вот и всё. Дать попробовать и показать, что это действительно классно. Перестать делать мероприятия для галочки, а таких очень много. Давать больше инициативы, но такой, умеренной, чтобы следить за ней и направлять в русло, а не просто отдавать. Показывать позитивный пример тех людей, которые находятся рядом. Хорошая реклама никому никогда не мешала, хороший пиар чего-то, в том числе и социальной активности. Для современных студентов поощрение – это тоже один из мотиваторов. Про стипендию знаешь, будешь уже стараться. За какое-то мероприятие получишь билетик в кино – тоже неплохо. Но не перебарщивать с этим, чтобы не ждали после каждого мероприятия чего-то». Другой выпускник высказывает следующую точку зрения по данному вопросу: «Работать с ними надо. Работать надо, именно работать душой. У меня подход всегда был к таким студентам: для меня были все равны. Это самое главное правило. Потому что я сам прошёл через это в студклубе. Я просто сидел, молчал, надо мной «стебались», надо мной «угорали», какие-то шутки. То есть они же там друг друга знают, а я ничего не знаю. И вот они сидели, меня просто, честно, не замечали. Замечала единственная моя сестра. Но она тоже не всегда там сидела, в этом студклубе. Бывало, что сидел по сорок минут просто так, сидел, слушал, пытался в тему влиться, чтобы хотя бы общие темы были, но темы не находилось. И люди не говорили там, просто даже разговором не завлекали к себе в беседу. Пройдя через это, в свою очередь, я для студентов всех пытался максимум сделать, чтобы они не оказались в такой ситуации. <...> Им надо создать такую атмосферу, чтобы они смогли раскрыться».

Следовательно, реальные активисты говорят о важности работы с молодёжью, они готовы показывать собственный пример, вместе с администрацией учебного заведения стараться создать необходимые условия для роста социокультурного потенциала личности студента. То есть активная часть молодёжи готова способствовать развитию молодёжной политики страны. Однако большая часть опрошенных понимает, что эту работу следует начинать гораздо раньше, ещё в школе. Это свидетельствует о необходимости усовершенствования системы воспитания и становления личности на всех уровнях образования. Система должна быть реальной, актуальной современной ситуации в стране и мире в целом. Это будет способствовать развитию социокультурного потенциала личности, что, в свою очередь, положительно скажется и на развитии отдельных отраслей человеческой жизнедеятельности.

В упоминаемом нами мониторинге актуальных проблем молодёжи Липецкой области¹ респондентам также задавался вопрос о мерах, необходимых для привлечения молодёжи в общественно-политическую жизнь. В качестве основной такой меры опрашиваемые указывают необходимость учёта интересов и проблем молодёжи при организации общественно-политических мероприятий. Данное желание является вполне логичным и обоснованным, молодые люди хотят быть сами заинтересованы в какой-либо деятельности, но не хотят, чтобы им навязывали её сверху. На втором месте по частоте ответов находится оказание поддержки в самореализации молодёжи (24,6%); на третьем – оказание поддержки молодёжным и детским общественным объединениям (23,8%).

В предпринятом нами исследовании студентам и выпускникам из числа активистов предлагалось выразить своё мнение о том, какие формы социальной активности они считают наиболее значимыми на сегодняшний

¹ Мониторинг актуальных проблем молодёжи Липецкой области: Отчёт о научно-исследовательских работах – Липецк, 2017 URL: http://xn--80abbieg2bwhzlnb8fvb.xn--p1ai/uploads/MONITORING_2017.pdf (дата обращения: 30.08.2018)

день. Самым популярным ответом стало упоминание о волонтерстве, как среди студентов, так и среди выпускников.

В исследовании «Гражданская культура молодежи Свердловской области: тенденции, проблемы, перспективы»¹ отмечается, что волонтерству доверяет подавляющее большинство молодежи Свердловской области. Лишь 3% респондентов относятся к волонтерству негативно, считая, что волонтеры никому не помогают.

В исследовании «Ментальность российской молодежи: политические ориентиры и кумиры»² также упоминается о том, что большинство опрошенных очень позитивно высказались о самой идее волонтерства, многие принимали активное участие в каком-либо волонтерском проекте (помощь старикам, детям, сдача крови для медицинских нужд, устранение последствий какого-либо стихийного бедствия и т.д.).

Необходимо отметить, что интерес к волонтерству в нашей стране в последние несколько лет действительно значительно возрос, в том числе на фоне проведения в России крупных спортивных мероприятий (событийное волонтерство). Волонтерское движение получает серьезную поддержку от государства, 2018 год объявлен в России Годом волонтерства и добровольчества, широко празднуется Международный День добровольца. Можно сказать, что в нашем обществе сформирован достаточно позитивный образ волонтера, который привлекает новых участников этого движения. Это доказывает, что при значительном внимании государства и иных социальных институтов общественная деятельность может стать очень популярной в молодежной среде и в обществе в целом. Немаловажную роль в данном процессе играют средства массовой информации и система образования. Следовательно, пропаганда социальной активности (внешняя мотивация)

¹ Гражданская культура молодежи Свердловской области: тенденции, проблемы, перспективы: монография / Айвазян А.А., Боронина Л.Н., Вишневский Ю.Р., Забокрицкая Л.Д., Нархов Д.Ю., Орешкина Т.А., Попов Д.С., Франц О.Б., Ячменева М.В.; под общей редакцией профессора Ю.Р. Вишневого; Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2017. – 244 с.

² Ментальность российской молодежи: политические ориентиры и кумиры // Гефтер – 2013. URL: <http://gefeter.ru/archive/8369> (дата обращения: 11.07.2018)

играет серьёзную роль в развитии реальной социальной активности молодёжи.

При ответе на вопрос о значимых на сегодняшний день формах социальной активности в нашем исследовании студенты, кроме волонтерства, также говорят о развитии науки, спорта, пропаганде здорового образа жизни. Выпускники, в свою очередь, часто упоминают о пропаганде семейных ценностей, морали, добра. Необходимо отметить, что выпускники смотрят на вопрос об актуальных формах социальной активности более зрело и приближенно к реалиям жизни. Об этом свидетельствуют частые упоминания о необходимости развития правовой культуры и грамотности, в чём, по их мнению, могут помочь профсоюзы. Кроме того, выпускники отмечают необходимость внедрения технических инноваций и развития молодёжного предпринимательства.

Однако и студенты-активисты, и выпускники вузов говорят о необходимости создания среды, способствующей развитию любой из составляющих социокультурного потенциала молодого поколения. Они сходятся во мнении, что любая форма социальной активности является полезной, если человек реально заинтересован в деятельности. Поэтому необходимо создание многих «стартовых площадок», «трамплинов возможностей», «социальных лифтов», «открытых дорог», начать движение по которым помогут разнообразные формы социальной активности. Необходимо добавить, что речь в данном случае идёт именно о реальной социальной активности, поскольку реальная социальная активность отличается от формальной именно тем, что она имеет социокультурную структуру, то есть связана с различными элементами культуры (включая физкультуру и участие в сетевых сообществах), питается ими, поэтому формирует моральную мотивацию активности, а не является только формальным проявлением участия в общественной жизни. Соответственно, необходимо сосредоточить усилия на развитии реальной социальной

активности в среде молодёжи, и результаты для отдельной организации, конкретной территории и страны в целом не заставят себя ждать.

Однако на данный момент мы можем говорить о том, что «реальных» активистов довольно мало. Они хотят привлечь в свои ряды и сделать жизнь как можно большего числа студентов лучше (с их точки зрения) и искренне не понимают, почему те не хотят ничего делать. Это вызывает недоумение и расстройство активистов, поскольку им хочется чувствовать, что их деятельность для кого-то важна. То есть активисты являются людьми, для которых важно общественное одобрение, а это уже моральная сторона мотивации активности.

Кроме того, немаловажную роль в мотивации их «повышенной» активности играет желание хорошо спланировать своё будущее, т.е. студенты рассматривают социальную активность, в том числе участие в студенческом самоуправлении, как стартовую площадку в жизни (налаживание связей, приобретение полезных навыков, развитие необходимых качеств собственной личности). Видимо, важно и то, что выпускник приобретает более высокую моральную самооценку, которую он стремится реализовать в будущем, считая, что он достоин большего, чем те возможности, которые ему иногда предоставляет рынок. Это может вызвать конфликт при столкновении с суровой реальностью, и тут важно проявить свои качества социально активной личности и реализовать свой социокультурный потенциал, полученный в вузе.

Как правило, мотивы социальной активности «реальных» активистов не понимают и не принимают в основном студенческом сообществе. То есть непонимание между теми и другими взаимное. Одни не понимают, как можно «сидеть на месте и ничего не делать», другие не понимают, почему первым «не живётся спокойно». Это происходит, поскольку у неактивных студентов и у формальных активистов ранее не было сформировано потребности в проявлении социальной активности. А сформировать эту потребность в студенческом возрасте уже довольно сложно. Необходимо

начинать со школы. Однако результаты исследования показывают, что острота данной проблемы снижается, что может свидетельствовать о совершенствовании системы поддержки социальной активности молодёжи.

Таким образом, при анализе развития форм социальной активности и выявлении её мотивов возникает много вопросов. Например, не является ли реальная социальная активность активностью ради активности? Не нужна ли она больше самим активистам, чем тем, на кого они эту самую активность пытаются, якобы, транслировать и направлять? Вероятней всего во многих случаях ответы на эти вопросы будут положительными. И возможно это не плохо, поскольку реальная социальная активность, кроме изменений внешней социальной среды, подразумевает и изменения внутренние, то есть направленные на саму личность. Только сами студенты и даже выпускники не всегда это осознают, поскольку моральная, культурная сторона активности не всегда выражается внешне. Она фиксируется в изменении внутренней структуры личности, становится новым Я личности, для выявления которого необходимы дополнительные усилия. Возможно, на уровне самосознания они будут сделаны в будущем. В настоящее время они выявляются только с помощью научного исследования.

Но бесспорным представляется факт, что социальная активность и свойства, характеристики личности находятся в непосредственной взаимозависимости. С одной стороны, для того, чтобы конкретный индивид стал реально социально активным, необходима определённая психологическая, культурная составляющая, некоторая предрасположенность. С другой стороны, участие в общественной деятельности влечёт за собой развитие различных компонентов социокультурного потенциала личности. В связи с этим видится необходимость рассмотрения личности не только как социального типа с точки зрения объективных социальных и культурных элементов и структур, но и как носителя определённой культуры и субкультуры (в данном случае

молодёжной) со своим внутренним миром, задатками и предрасположенностями, представителя определённого общества.

Безусловно, социокультурный потенциал личности имеет свою специфику на каждом возрастном этапе. Этап молодости имеет свои отличительные черты, ставит перед индивидом определённые задачи. Одной из главных задач данного возрастного периода является получение профессии. Поэтому студенческая молодёжь представляет особый интерес в рамках изучения социокультурного потенциала общества.

Глава 2. Изменение социокультурного потенциала российской молодежи

2.1. Понятие, специфика и составляющие социокультурного потенциала российской молодежи

В первой главе мы постоянно использовали понятие социокультурного потенциала, но для того чтобы понять, как происходит его изменение, необходимо уточнить соответствующее понятие и соотношение с близкими понятиями: капитал и ресурс.

В многочисленной литературе¹ выделяются различные подходы к его толкованию. В рамках одного из них человеческий капитал рассматривается как одна из форм капитала, наряду с экономическим, физическим (физиологическим), культурным, социальным, административным (властным), политическим, символическим, определяемым по виду ресурсов, лежащих в их основе. Эти формы капитала проанализированы в трудах зарубежных и отечественных социологов, на работы которых мы уже указывали. Человеческий потенциал, согласно данному подходу, есть некоторая системно организованная совокупность разного рода человеческих ресурсов (например, физических, экономических, властных и др.).

В рамках другого подхода указывается, что понятие человеческого потенциала может заменяться рядом синонимичных понятий. В данном

¹ Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология (Электронный журнал). – 2002. – Т. 3, №5. – С. 60-74; Бурдые П. Практический смысл. – СПб.: Алетей, М.: «Институт экспериментальной социологии». – 2001; Заславская Т.И. Современное российское общество. Социальный механизм трансформации. – М.: Дело, 2004; Заславская Т.И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // Общественные науки и современность. – 2005. – № 3. – С. 5-16; – № 4. – С. 13-25; Митягина Е.В., Бушкова-Шиклина Э.В. Система человеческого потенциала: концептуализация // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – Киров: Изд-во ВятГУ, 2010. – Т. 3. – №1. – С. 16; Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология (Электронный журнал) – 2002. – Т. 3, № 4. – С. 20-32; Тихонова, Н. Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа – М.: Институт социологии РАН, 2007; Тихонова Н.Е. Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях // Социологические исследования. – 2006. – № 9. – С. 28-40; Шкаратан О.И. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2009; Шкаратан О.И., Бондаренко В.А., Крельберг Ю.М., Сергеев Н.В. Социальное расслоение и его воспроизводство в современной России. – М.: ГУ ВШЭ, 2003; Помазан А.Н., Седунова А.В., Ядова Е.Н. Социальный ресурс личности и идентификационные ориентации россиян // Социологические исследования. – 2001. – №12. – С. 122-129.

случае категории «ресурс», «капитал» и «потенциал» используются как взаимозаменяемые. Среди приверженцев данного направления можно отметить Б.Г. Юдина¹. То есть представители данного подхода не сосредотачивают внимание на степени актуализации человеческих ресурсов, применяя категории «потенциал» и «капитал» в ряду синонимичных.

В рамках предпринятого нами исследования мы будем придерживаться первого подхода и конкретизируем понятия человеческого капитала и человеческого потенциала в контексте социальной активности.

Человеческий потенциал есть совокупность различного рода ресурсов индивида, объединяющая в себе все возможные потенции (актуализированные частично, полностью или неактуализированные на данный момент) человека, сформированные и накопленные в различных сферах общественной деятельности (экономической, социальной, культурной и др.). *Человеческий капитал*, в свою очередь, – это одна из форм существования актуализированного ресурса человека, характеризующаяся способностью приносить добавочную стоимость, превышающую объёмы, необходимые для простого воспроизводства соответствующего ресурса (социального, культурного, экономического и др.)².

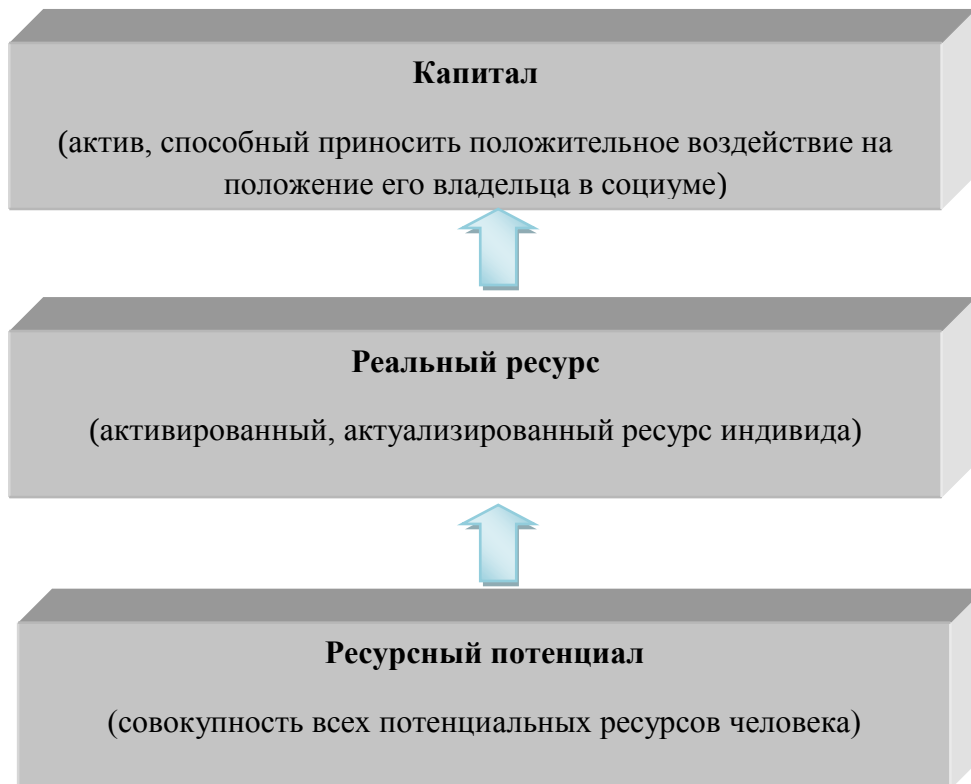
Следовательно, мы можем обозначить данный подход к разграничению понятий «ресурс», «потенциал» и «капитал» как некую уровневую иерархию. Уровневая иерархия понятий «человеческие ресурсы», «человеческий потенциал» и «человеческий капитал» представлена в работах Н.Е. Тихоновой³, в которых достаточно чётко отмечается, что ресурсы, которыми обладают представители различных страт и социальных групп, представлены тремя основными видами (уровнями актуализации): ресурсный потенциал, реальный ресурс (актив), капитал. Как отмечает Н.Е. Тихонова,

¹ Юдин Б.Г. Высшее образование и проблема человеческого потенциала России // Высшее образование для XXI века: Научная конференция. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2004. – С. 45-49.

² Балог А.И. Субкультурные различия как фактор развития человеческого потенциала молодёжи // Инновационный потенциал современной молодёжи: проблемы и условия развития: материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2010. – С. 26-31.

³ Тихонова Н.Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. – М.: Институт социологии РАН, 2007.

ресурсом при определённых условиях становятся множественные характеристики индивидов, прямо влияющие на экономическое положение, статус, сознание, поведение, жизненные шансы индивидов и угрожающие им риски¹. При этом основная часть ресурсов выступает не более чем ресурсными потенциалами. Для изменения жизненной ситуации ресурс должен быть актуализирован, то есть перейти в статус актива. «Как актив ресурс может рассматриваться тогда, – отмечает Тихонова, – когда он используется в процессе обмена, связанного с хозяйственной деятельностью, и оказывает сколько-нибудь ощутимое положительное воздействие на положение его владельца в социуме»². В свою очередь, капиталом актив становится тогда, когда он «не только способен накапливаться, конвертироваться в денежную форму и воспроизводиться, но и приносить новую, добавочную стоимость, превышающую, необходимые для простого воспроизводства соответствующего ресурса»³. Схематично данную уровневую иерархию можно изобразить следующим образом:

¹ Там же. – С. 218.

² Там же. – С. 218.

³ Там же. – С. 219.

Обращаясь к рассматриваемой нами проблеме, мы можем сказать, что любой студент обладает рядом потенциальных ресурсов. Активно занимаясь социальной деятельностью, индивид активизирует свой ресурсный потенциал, превращая его в реальный ресурс. Благодаря актуализации определённых ресурсов студент имеет возможность получать определённые блага, способные положительно влиять на позицию данного индивида в обществе (узнаваемость в рамках своего учебного заведения, «поблажки» в образовательном процессе, повышенная стипендия, поездки на форумы и семинары и пр.). Развиваясь дальше и переходя в последующем на новую ступень жизненного развития (трудовая деятельность), выпускник может превратить свои актуализированные ресурсы в капитал, способный приносить новую, добавочную стоимость своему владельцу (доход, власть, способность влиять на определённые решения в организации или обществе и т.д.).

Рядом авторов, занимающихся рассматриваемой проблематикой, предложены собственные модели человеческого потенциала. Так, например, модель человеческого потенциала, представленная Т.И. Заславской¹, включает в себя четыре компонента:

Социально-демографический компонент человеческого потенциала, который определяется численностью населения, сбалансированностью его структуры по полу и возрасту, средней продолжительностью жизни населения, соотношением рождений и смертей, браков и разводов и т. д.

Социально-экономический компонент представлен трудовой занятостью группы, качеством человека как работника и профессионала, а также особенностями потребления товаров и услуг.

¹ Заславская Т.И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // Общественные науки и современность. – 2005. – №3. – С. 5–16.

Социокультурный аспект человеческого потенциала включает уровень образования и культуры населения, социально значимые особенности менталитета (убеждения, преобладающий тип правового сознания) и пр.

Инновационно-деятельностный потенциал, представленный в специфике и уровне развития мелкого предпринимательства, различных направлений искусства, социальной и политической активности граждан.

Таким образом, в разграничении понятий «человеческий капитал» и «человеческий потенциал» будем придерживаться ресурсного подхода и понимать под *человеческим капиталом* одну из форм существования актуализированного ресурса человека, характеризующуюся способностью приносить добавочную стоимость, превышающую объёмы, необходимые для простого воспроизводства соответствующего ресурса. В свою очередь, под *человеческим потенциалом* будем иметь в виду совокупность различного рода ресурсов индивида, объединяющую в себе все возможные потенции человека в различных сферах общественной деятельности, включая социальную и культурную.

Кроме того, ранее мы уже отметили, что человеческий потенциал объединяет в себе все возможные потенциальные ресурсы индивида, включая его способности, знания, внутреннюю целеустремленность и другие субъектные элементы. То есть мы можем говорить об экономическом и политическом потенциале, физическом и духовном, социальном и культурном и т.д. В рамках предпринятого исследования нас наиболее интересуют такие составляющие человеческого потенциала, как социальный и культурный потенциал. При этом человеческий капитал рассматривается в качестве актуализированной составляющей человеческого потенциала.

Применительно к молодёжи, в том числе студенческой, проблема человеческого потенциала, на что мы уже указывали, рассматривалась в работах западных и отечественных исследователей. В этом направлении

важно отметить Дж. Коулмена¹, выдвинувшего идею влияния на образовательные достижения молодёжи навыков, представлений, привитых в семье и кругу близких, семейной культуры². В рамках нашего исследования мы, вслед за Коулменом, можем говорить о том, что система развития социокультурного потенциала личности, в т.ч. приобщения к активной социальной деятельности, должна формироваться не только на базе образовательных организаций (школа, вуз), но и, что немаловажно, в кругу семьи. В данном случае будут играть роль, как положительный пример родственников, так и разного рода поощрения проявлений социальной активности ребёнка, подростка, молодого человека (похвала, заинтересованность близких, подарки и т.д.). Однако эта тема требует дополнительного исследования и не входит в круг задач данной работы.

При рассмотрении данной проблемы также следует упомянуть такого автора, как Ф. Фукуяма³, так как он представляет расширенный подход к содержанию процесса развития культурного потенциала. Он переосмысливает принципы формирования культуры человека, предлагает дополнить индикаторы оценки культурного потенциала системой показателей социальных связей. Социальный капитал рассматривается им через призму оценки уровня доверия между социальными акторами, комплекса формальных и неформальных отношений. Для нас это важно, так как мы рассматриваем проблему социальной активности в этом аспекте.

Специфика культурного потенциала студенческой молодёжи специально исследуется Г. Беккером, Б.С. Ерасовым, О.И. Карпухиным, В.Т. Лисовским, А.М. Осиповым, В.В. Тумалевым⁴ и др. В их исследованиях

¹ Коулмен Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. – 2001. – №3. – С. 121-139.

² Иванов О.И. Социальные проблемы молодёжи и ювенологические исследования (введение в социологию социальных проблем). – СПб.: ИРЭРАН, НАЮ, 2001; Швери Р. Теоретическая социология Джеймса Коулмена: аналитический обзор // Социологический журнал. – 1996. – № 1-2. – С. 62-81.

³ Фукуяма Ф. Великий разрыв. – М.: АСТ, 2004.

⁴ Беккер Г. Человеческий капитал (главы из книги) // США: экономика, политика, идеология. – 1993. – №11. – С.109–119; Ерасов Б.С. Социальная культурология. – М.: Аспект Пресс, 2000; Карпухин О.И. К проблеме социализации молодого поколения современной России // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – №4. – С. 180-192; Карпухин О.И. Самооценка молодёжи как индикатор её социокультурной идентификации // Социологические исследования. – 1998. – №12. – С. 24-31; Лисовский В.Т. Советское

культурный потенциал представляется как обобщённое понятие в системе функционирования культуры. При этом он рассматривается в качестве одного из важных показателей её способности к актуализации в различных социальных слоях и к дальнейшему развитию при наличии определённых социально-экономических и политических ресурсов. То есть по содержанию культурный капитал является наиболее концентрированным выражением реализованного человеческого потенциала. Культурный капитал показывает, насколько личность сумела превратить ресурсы своего личностного развития в свою собственность, в органическую часть самого себя¹. Он включает в себя как структуры, формирующие образованный слой общества (различного типа и вида школы), так и социокультурные институты и средства, с помощью которых могли использоваться получаемые знания (книгоиздательство, периодика, книжная торговля, библиотеки, музеи)².

Под социальным капиталом мы будем понимать то, что раскрыто в научной литературе. Например, в статье В.А. Смирнова³ еще в 70-е годы он рассматривался как потенциал взаимного доверия и взаимопомощи, целерационально формируемый в межличностных отношениях, проявляющийся в форме обязательств, взаимных ожиданий, информационных каналов и социальных норм. Социальный капитал – это «социальный клей», который позволяет мобилизовать дополнительные ресурсы отношений на основе доверия людей друг к другу. Социальный капитал – это способность индивидов реально распоряжаться ограниченными ресурсами на основании своего членства в определённой социальной сети

студенчество: Социологические очерки – М.: Высш. шк., 1990; Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодёжи – СПб.: СПбГУП, 2000; Лисовский В.Т. Молодёжь о времени и о себе: результаты социологического исследования // Педагогика. – 1998. – №4. – С. 40-54; Лисовский В.Т. Социология молодёжи. – СПб: Изд-во С.-Петербургского университета, 1996; Лисовский В.Т. Эскиз к портрету. Жизненные планы, интересы, стремления советской молодёжи (По материалам социологических исследований). – М.: Мол. гвардия, 1969; Лисовский В.Т., Лисовский А.В. В поисках идеала. Диалог поколений. – Мурманск: Север, 1994; Осипов А.М., Тумалев В.В. Социология образования в России: проблемы и перспективы // Социологические исследования. – 2004. – №7. – С. 120-127.

¹ Козырьков В.П. Жизненный опыт и овладение культурой // Кому принадлежит культура? Общественные науки и перспективы исследований социокультурных перемен. – Казань: Терра-консалтинг, 1999. – С. 47-58.

² Очерки русской культуры XIX века: в 6 тт.: Т. 3. Культурный потенциал общества / под ред. Л.В. Кошмана, Л.Д. Дергачевой, Д.В. Сарабьянова и др. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001.

³ Смирнов В.А. Социальная активность советских рабочих. – М., 1979. – С. 23-27.

или более широкой социальной структуре. Способность к накоплению социального капитала не является индивидуальной характеристикой личности, она является особенностью той сети отношений, которая существует объективно и которую выстраивает сам индивид. Таким образом, социальный капитал можно рассматривать как способ включённости человека в социальную структуру.

В социологической литературе в 90-е годы XX века идея социального ресурса субъектов (акторов) начинает вытеснять другие – классические – концептуализации, с помощью которых описываются социальная позиция, классовая, статусная принадлежность¹. Динамизм социальных изменений (а в России тем более) предъявляет к людям и сообществам повышенные требования конкурентоспособности. Обладающие более высокими социальными ресурсами имеют преимущества в сравнении с более слабыми в этом отношении².

Понятие социального потенциала стало использоваться в социальных и социально-экономических исследованиях со второй половины 1970-х годов. Это понятие существенно обогатило и обобщило традиционно использовавшуюся категорию «трудовые ресурсы», наполнило её качественно новым – социальным – содержанием и получило заслуженное признание³, что важно подчеркнуть в исследовании молодёжи. Предпринятое нами исследование показало, что социальный потенциал представляет собой системную совокупность способностей и возможностей индивидов, социальных групп и общества, которые обеспечивают их жизнедеятельность и воспроизводство. В определённых условиях и при наличии необходимых ресурсов социальный потенциал реализуется в труде с учётом присутствия высокой организационной культуры и материальных ресурсов.

¹ Portes A. Social Capital: Its Origins and Application in Modern Sociology // Ann. Rev. Sociol. – 1998. – Vol. 24. – P. 1-24.

² Помазан А.Н., Седунова А.В., Ядова Е.Н. Социальный ресурс личности и идентификационные ориентации россиян // Социологические исследования. – 2001. – №12. – С. 123.

³ Добренков В.И. Социальный потенциал молодежи / под ред. Н.Л. Смакотиной. – М.: МАКС Пресс, 2009.

Таким образом, мы кратко рассмотрели понятие социокультурного потенциала и его составляющие. Обобщая этот анализ, мы можем сформулировать своё понимание существа данного явления. Итак, под *социокультурным потенциалом* мы будем понимать одну из составляющих человеческого потенциала, включающую в себя: общий культурный уровень индивидов; уровень образования, включая профессиональное, в соответствующей сфере труда; духовные интересы, имеющие общественную перспективу; систему ценностей и устремлений, которая находится в общественном тренде; социально-политическую активность легитимного характера, пользующуюся поддержкой гражданского общества; социальные взаимодействия и отношения индивидов, которые имеют институциональный характер и находятся в русле преемственности поколений. Эта позиция нами уже обосновывалась в опубликованном исследовании¹.

Анализ социокультурного потенциала даст нам возможность рассмотреть динамику активности современной российской молодёжи, обусловленную её учебной в вузе и её различными формами проявления в социуме. В этом случае динамика социальной активности молодёжи подчиняется общему процессу взаимосвязи культуры и общества, выраженной ценностями. И. Маджиари-Бек рассматривает ценности как ключевые факторы регуляции саморегулирования². В этом случае именно ценности выражают существо социокультурного потенциала молодых людей, так как осваиваемые молодёжью ценности требуют определённой апробации, а личность – самореализации, что и приводит к рождению социальной активности. Поэтому молодёжь может оказать определённое влияние на формирование социального и культурного потенциала общества, например, с помощью технических инноваций, модных тенденций, новой субкультуры и пр.

¹ Бушкова-Шиклина Э.В., Балог А.И. Особенности социокультурного потенциала студентов // Гуманитарные проблемы современного информационного общества: материалы городской студенческой конференции. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2011. – С. 116-118.

² Magyari-Beck I. The place of value in the «new» educational system // Society and Economy. – 2003. – Vol.25. – №1. – P. 69-78.

Таким образом, молодёжь способна создавать и привносить в общество новые веяния, отличные взгляды и тем самым оказывать влияние на развитие не только собственного социокультурного потенциала личности, но и социокультурного потенциала всего общества в целом.

Для выявления особенностей социокультурного потенциала молодёжи, необходимо кратко отметить наше представление о молодёжи, из которого мы исходим, так как в этом вопросе нет единой точки зрения.

Наиболее распространённый подход к определению молодёжи – *стратификационный*. В рамках данного подхода молодёжь определяется как социально-демографическая общность, как определённая возрастная группа¹.

Выделяется и *институционально-функциональный подход*². В данном случае молодёжь рассматривается как социальная общность в её отношениях с другими поколенческими общностями, действующими в социальной системе. В центре внимания данного подхода находятся проблемы участия молодёжи в функционировании того или иного социального института, деятельность «специфических» молодёжных институтов – формальных и неформальных общественных объединений молодёжи.

В последнее время всё большее значение приобретает *социокультурный подход*³, в котором молодёжь рассматривается как субкультура со специфическим образом жизни, системой ценностей, установок, норм поведения, стиля жизни, мироощущения и мировоззрения. В рамках этого подхода чаще в поле внимания оказываются лишь отдельные, наиболее яркие проявления молодёжной субкультуры. Гораздо реже

¹ Кон И.С. В поисках себя: Личность и её самосознание – М.: Политиздат, 1987. – С. 85; Лисовский В.Т. Советское студенчество. Социологические очерки. – М.: Мысль, 1990. – С. 48; Ручкин Б.А. Молодёжь и становление новой России // СОЦИС – 1998. № 5. – С. 90-98.

² Котляр А.Э. О понятии рынка труда // Вопросы экономики. 2001. №1. – С. 33-45; Салагаев А.Л., Шашкин А.В. Молодёжные группировки: опыт пилотного исследования // СОЦИС – 2004. № 9. – С. 50-58.

³ Боряз В.Н. Молодёжь. Методологические проблемы исследования. Л.: Наука, 1973. С.144; Загребин В.В. Систематизация теорий девиантного поведения молодёжи // Социальные и гуманитарные знания. 2016. Том 2, № 4. С. 306; Омельченко Е.Л. Молодёжный активизм в России и глобальные трансформации его смысла // Журнал исследований социальной политики. – 2005. – Том 3. – № 1. С. 59-87; Омельченко Е.Л. Молодёжь. Открытый вопрос. – Ульяновск: Изд-во «Симбирская книга», 2004; Омельченко Е.Л. Молодёжь: кому принадлежит будущее // Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ. Уч. пос. / под ред. В.А. Ядова. – М.: Изд-во «Флинта», Московский психолого-социальный институт, 2005. – с. 421-472; Brake M. Comparative youth cultures: The sociology of Youth Cultures and Youth Subcultures in America, Britain and Canada. – London, 1985.

целостно анализируется молодёжный образ жизни. Хотя некоторые авторы связывают представление о молодёжи именно с современным образом жизни, считая, что молодёжь – это такая часть населения (в возрасте от 14 до 30 лет), которая связана с современным образом жизни, участвует хотя бы в одном из видов жизнедеятельности и труда и является носителем и потребителем всех современных форм культуры. Безусловно, и такой подход имеет право на существование, но представляется спорным соотнесение молодёжи только с «современным» образом жизни и со «всеми современными формами культуры».

Наконец, *ресурсный подход*, в рамках которого молодёжь рассматривается как перспективный ресурс социального развития¹. Решая актуальные проблемы молодёжи, общество закладывает фундамент своего последующего развития. Ведь сегодняшняя молодёжь, проходящая первичную социализацию, уже завтра будет активным субъектом социальной жизни, основной производительной и творческой силой общества.

Каждый из выделенных подходов к определению молодёжи имеет свои достоинства и ограничения. Для целостной характеристики молодёжи важно использовать *интегративный подход*, позволяющий рассматривать молодёжь в единстве объективных и субъективных характеристик. Ещё в 1968 г. социологом В.Т. Лисовским была сделана попытка дать обобщённое определение молодёжи. Он определил молодёжь как «поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих (а в более зрелом возрасте уже усвоивших) общеобразовательные, профессиональные и культурные функции и подготавливаемых (подготовленных) обществом к усвоению и

¹ Вишневецкий Ю.Р., Шапко В.Т., Баранова Д.В. Молодёжь: ресурсосберегающий подход // Сбережение населения Свердловской области – проблемы и перспективы. Екатеринбург, 2001. – С. 92-103; Заславская Т.И. Человеческий потенциал в современном трансформационном обществе // Общественные науки и современность. 2005. № 3. – С. 5-16; Митягина Е.В., Бушкова-Шиклина Э.В. Система человеческого потенциала: концептуализация понятия // Вестник ВятГГУ. 2010. № 3. С. 15-21; Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. 2002. Т.3. № 4. – С. 20-32; Тихонова Н.Е. Человеческий потенциал российских модернистов и перспективы модернизации в России // Terra economicus, 2012, Т.10, № 1. – С. 135-146; Stanton-Salazar R.D. A social capital framework for the study of institutional agents and their role in the empowerment of low-status students and youth // Youth and society. September, 2011. P. 1066-1109.

выполнению социальных ролей взрослого»¹. Представляется, что в данном определении не учитывается ресурсный подход и сама социально-статусная позиция молодёжи здесь тоже не просматривается.

Другой вариант определения молодёжи в рамках интегративного подхода предложил И.М. Ильинский. Он акцентирует внимание на существенных характеристиках молодёжи, которые должны быть отражены в её интегративном определении. С его точки зрения, «молодёжь – это часть общества, большая специфическая возрастная подгруппа; носитель огромного интеллектуального, творческого потенциала; явление конкретно-историческое, социальный аккумулятор общественных трансформаций; объект и субъект социализации; субъект самоидентификации, самосознания своих интересов; ресурс и потенциал будущего»². В этих характеристиках, кроме прочих моментов, обращается внимание на то, что молодёжь есть ресурс и потенциал будущего. Для нас этот акцент имеет существенное значение, но было бы несправедливо настаивать на том, что будущее есть лишь реализация потенциала, который заложен в молодёжи как общности. Дело в том, что само понятие молодёжи и молодёжной культуры определяется в соотношении с другими поколенческими группами. В этой связи важно обратить внимание на идею, которая была высказана в 2000 г. В.П. Козырьковым, что «молодёжная субкультура – это всё же форма культуры в целом, то есть она существует как нечто специфичное только в системе общей культуры, при взаимодействии с формами культур других социальных субъектов. Следовательно, молодёжной культуры не может быть без культуры пожилых и наоборот»³. Объясняется это тем, по мнению автора данной идеи, что «вместе с тем культивирование свойств и качеств человека молодого возраста есть выражение тенденции современного общества к всё более универсальному раскрытию индивидуальной человеческой природы на

¹ Лисовский В.Т. Социология молодёжи. – СПб: Изд-во С.-Петербургского университета, 1996. – С. 27.

² Ильинский И.М., Алещенок С.В., Володин И.А. и др. Молодёжь планеты: глобальная ситуация в 90-х годах, тенденции и перспективы – М.: Ин-т молодежи: Голос, 1999. – С. 27.

³ Козырьков В.П. Пожилой человек как социокультурный тип // Пожилые люди – взгляд в XXI век / Под ред. З.М. Саралиевой – Н. Новгород: НИСОЦ, 2000. – С. 140-143.

стадии становления личности»¹. Следовательно, определение молодёжи имеет соотнесительный характер, поэтому было бы ошибочным, как преувеличение роли молодёжи в становлении будущего в развитии общества, так и недооценка её потенциала.

Таким образом, *молодёжь* – это особая социально-возрастная группа, которая отличается своими возрастными рамками и своим статусом в обществе, но сам этот статус соотносится с теми группами, которые ей предшествуют (детство) и кто следует за молодёжью (взрослые). Переход от детства и юности к возрасту, когда вся социальная ответственность за приближение позитивного будущего ложится на следующее за молодостью старшее поколение, не является автоматическим. Молодёжь является источником общественных трансформаций и носителем огромного социокультурного потенциала, но лишь в той мере, в какой она осваивает культуру предшествующих поколений; в той мере, в какой она востребована исторической эпохой.

Некоторые авторы вводят понятие *молодёжного потенциала*, с которым в рамках предпринятого исследования мы можем согласиться. По мнению одного из авторов, молодёжный потенциал – «это интегральная характеристика совокупных качеств, ресурсов и возможностей (психофизических, образовательных, социально-экономических, общественно-политических и культурно-духовных) молодёжи как специфической социальной группы, формирующихся под воздействием внутренних («факторы личности») и внешних («факторы среды» и «институциональные факторы») факторов, реализующихся под влиянием микро- (семья, друзья, учебный или трудовой коллектив) и макро- (общественные институты, социально-экономическая политика государства, СМИ) условий и имеющих стратегическое значение для социального воспроизводства и устойчивого развития»². Сама по себе идея выделения

¹ Там же.

² Филиппов В.Э. Социальный потенциал молодёжи как предмет социологического анализа // Учёные записки. – 2007. – №4. – С. 55.

молодёжного потенциала заслуживает поддержки, но вряд ли он имеет «стратегическое значение для социального воспроизводства и устойчивого развития» общества. Скорее всего, молодёжный потенциал связан с необходимостью абстрагирования от потенциала детей и взрослых людей для того, чтобы выявить специфически возрастные черты потенциала молодёжи. И такая необходимость связана не с устойчивостью, а с изменением и развитием общества.

Опираясь на анализ существующих подходов в определении социокультурного потенциала молодёжи, мы можем определить *социокультурный потенциал молодёжи* как одну из составляющих потенциала молодёжи в её возрастной динамике, включающую в себя возвышение культуры и образования молодёжи, обогащение духовных интересов, утверждение позитивных ценностей и устремлений молодого поколения, его политическую и социальную активность, направленную на решение назревших проблем и актуальных задач.

Компоненты социокультурного потенциала молодёжи реализуются в различных институциональных формах активности: семейных, дружеских, гендерных, политических, гражданских и т.д., придавая им актуальное и субъектное содержание. В этом процессе социальная активность молодёжи формируется с особым характером, отличающим активность молодёжи от активности других возрастных когорт.

Но сама по себе социальная активность влечёт за собой изменение компонентов социокультурного потенциала молодёжи в связи с приобретением и развитием молодыми людьми ценных качеств и умений, формированием собственного мнения, ценностей и целевых установок в процессе учёбы, общественной деятельности, общения и проведения досуга. Только в реальных формах социальной деятельности, приводящих к успеху, к повышению эффективности, к росту культуры, потенциал молодёжи приобретает апробированный и обоснованный характер. Соответственно, социальная активность, являющаяся фактором развития социокультурного

потенциала молодёжи, в первую очередь зависит от того, насколько востребованы в обществе трудовые ресурсы молодого поколения. Обучение в вузе – лишь этап жизни человека, способствующий освоению студентами определённого направления подготовки (специальности), развитию различных ресурсов, входящих в состав социокультурного потенциала индивида. В дальнейшем социокультурный потенциал человека должен воплощаться и находить себе применение в трудовой деятельности, в видах гражданской активности, способствуя тем самым развитию общества.

И всё же при оценке влияния социальной активности на развитие социокультурного потенциала молодёжи следует в первую очередь обращать внимание на то, какое воздействие она оказывает на развитие трудовых ресурсов представителей молодого поколения, поскольку это является целью высших учебных заведений, формирующих их, прежде всего, профессиональные компетенции. Но профессиональные компетенции всегда вырабатываются на основе общекультурных компетенций, придавая тем самым трудовому потенциалу ценностную направленность и определённую структуру.

2.2. Оценка содержания компонентов социокультурного потенциала российской молодёжи

Рассмотрим содержание основных компонентов социокультурного потенциала на основе материалов проведенного нами анкетирования и интервью. Некоторые из компонентов охарактеризованы нами в опубликованной ранее работе¹.

В первую очередь обратим внимание на потенциал, который формируется в системе образования, то есть на *образовательные ресурсы молодёжи*.

¹ Козырьков В.П., Балог А.И. Взаимосвязь духовного потенциала и гендерных отношений студентов: социокультурный анализ // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Серия «Социально-экономические науки». 2017. № 3. Пермь: Изд-во ПНИПУ, 2017. С. 99-111.

Для оценки образовательных ресурсов молодёжи рассмотрим причины, побудившие студентов выбрать ту или иную специальность (направление подготовки). Как показывают данные нашего исследования, отражённые в таблице 32, более половины респондентов (67,0%) либо всегда интересовались выбранной профессией (31,0%), либо имели некоторые склонности к освоению соответствующих дисциплин (36,0%). Это свидетельствует о достаточно высоком уровне осознанности современных школьников при выборе будущей профессии, что, безусловно, может позитивно влиять на их последующее профессиональное становление и развитие молодёжного потенциала.

Таблица 32

Причины выбора специальности, %

Варианты ответа	Процент ответов	Форма обучения	
		Бюджет	Внебюджет
Всегда интересовался данной профессией, в школе уже точно знал, какую специальность выберу	31,0	33,3	24,7
Есть некоторые склонности к освоению соответствующих дисциплин	36,0	37,4	32,3
Поступил на данную специальность случайно (вслед за другом/подругой, выбрал из-за «подходящих» экзаменов и т. д.)	22,2	21,3	25,3
Специальность для меня выбрали родители (другие родственники)	6,3	3,6	14,6
Другое	4,4	4,5	3,2
Всего	100,0	100,0	100,0

Однако около четверти опрошенных выбрали специальность неосознанно: случайно (22,2%) или «по указке» родителей (6,3%). Это может привести к тому, что некоторые из студентов после определённого периода обучения в вузе или после его окончания могут осознать, что выбранная ими (случайно или по совету родственников) специальность им не интересна, не соответствует их профессиональным желаниям или каким-либо требованиям (например, оплата труда специалистов данного направления подготовки). В такой ситуации мы можем видеть необоснованную трату ресурсов: временных (на получение профессии, которой индивид не собирается

посвящать свою жизнь), материальных (денежные средства на обучение студентов затрачиваются, как правило, либо государством, либо родителями студента), моральных (неудовлетворённость полученной профессией со стороны студента/выпускника, беспокойство родителей относительно бесполезно проведённого «ребёнком» времени в вузе). Следовательно, в ситуации неправильного профессионального самоопределения страдают и сам индивид, и его семья, и государство.

При этом имеется статистически значимая зависимость в распределении ответов на данный вопрос по критериям «форма обучения», «место учёбы», «специальность». Так, анализируя данные таблицы 32, мы видим, что чаще поддаются влиянию своих родителей при выборе специальности студеты-внебюджетники (14,6% против 3,6% у бюджетников). Возможно, это показывает, что в случае непоступления на желаемое самим абитуриентом направление подготовки бюджетной формы обучения родители берут на себя право самостоятельного выбора профессии для своего ребёнка, поскольку именно на них ложится бремя финансового обеспечения обучения студента.

Интересные зависимости проявляют студенты разных специальностей (см. табл. 33). Наиболее осознанно к выбору будущей профессии подходят студенты медицинской академии (64,2%); студенты государственного университета поступили в вуз преимущественно потому, что имеют склонности к освоению соответствующих дисциплин (49,2%); гуманитарный университет стал лидером случайного выбора специальности (30,6%); а для студентов сельскохозяйственной академии чаще других специальность выбирают родители (15,4%).

Таблица 33

Причины выбора специальности

(в зависимости от места учебы, $p < 0,001$), в % от числа ответивших (N=608)

Варианты ответов	ВятГСХА	ВятГГУ	ВятГУ	КГМА
Всегда интересовался данной	26,4	28,9	19,1	64,2

профессией, в школе уже точно знал, какую специальность выберу				
Есть некоторые склонности к освоению соответствующих дисциплин	33,0	33,9	49,2	13,8
Поступил на данную специальность случайно (вслед за другом/подругой, выбрал из-за «подходящих» экзаменов и т.д.)	24,2	30,6	21,6	8,3
Специальность для меня выбрали родители (другие родственники)	15,4	3,9	4,7	6,4
Другое	1,1	2,8	5,5	7,3
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Эти данные согласуются с распределением ответов на данный вопрос в зависимости от специальности (см. табл. 34). В том числе студенты-медики демонстрируют наибольшую осознанность при выборе будущей профессии (64,2%), а студенты педагогических и социально-гуманитарных специальностей наименьшую (40,6% поступили на своё направление подготовки вслед за другом/подругой, из-за подходящих экзаменов и по прочим причинам).

Таблица 34

Причины выбора специальности

(в зависимости от специальности, $p < 0,001$), в % от числа ответивших (N=608)

Варианты ответа	Направление подготовки					
	Инженерия	Информатика и физико-математические науки	Лечебное дело	Науки о земле и сельское хозяйство	Педагогическое образование, социально-гуманитарные науки	Управление, юриспруденция, экономика
Всегда интересовался данной профессией, в школе уже точно знал, какую специальность выберу	26,2	29,6	64,2	27,8	19,8	20,3
Есть некоторые склонности к освоению соответствующих дисциплин	49,6	40,7	13,8	36,1	35,6	38,4

Поступил на данную специальность случайно (вслед за другом/подругой, выбрал из-за «подходящих» экзаменов и т.д.)	17,7	16,7	8,3	20,8	40,6	27,5
Специальность для меня выбрали родители (другие родственники)	2,1	5,6	6,4	8,3	2,0	12,3
Другое	4,3	7,4	7,3	6,9	2,0	1,4
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Кроме того, аналогичный вопрос о причинах выбора своей специальности мы задавали респондентам в ходе интервью. Наиболее часто упоминаемая причина – это любовь к определённым наукам или склонности к освоению соответствующих предметов в школе. Также нередко упоминаются случайный выбор и выбор родителей. То есть результаты анкетирования и интервью в данном вопросе подтверждают друг друга. Следовательно, особых различий при выборе профессии среди активистов и прочих студентов мы не видим. Это может говорить о системности проблемы: значит, она зависит во многом от внешних факторов, нежели от самой личности, будь она активной или пассивной. Это свидетельствует о том, что система профориентации в школах, в вузах и в СМИ налажена недостаточно хорошо. А ведь от правильно выбранной школьниками профессии во многом зависит развитие экономического, социального, культурного и иных видов потенциала общества. Следовательно, мы можем говорить о том, что для развития образовательных ресурсов молодого поколения требуются существенные усилия со стороны государства в разработке эффективной системы профориентации.

Приведём в этом контексте несколько высказываний студентов и выпускников по поводу причин выбора своей специальности. «В 10-11

классе мне очень нравился предмет «биология», особенно генетика. Я думала, с ЕГЭ по биологии поступать либо на психолога, либо на эколога. И выбрала эколога, потому что и своих проблем хватает». Другой респондент говорит: «Повлияло то, что я учился в школе в классе с информационным уклоном. Плюс у нас была довольно сильная информатика относительно других предметов, и в целом склонность к вычислительной технике и компьютерам».

А вот пример несамостоятельной причины выбора направления подготовки: «Немалое влияние оказали родители. Я лично разочаровалась. Это не то, что мне хотелось бы вообще делать в жизни, и поэтому я поступила на второе высшее». Ещё один более краткий ответ на вопрос: «Мама направила». Причём оба из приведённых высказываний принадлежат выпускникам сельхозакадемии. Именно студенты ВятГСХА по данным анкетирования (см. табл. 33) чаще всего выбирали ответ о влиянии родителей или иных родственников на выбор будущей профессии.

Интересным также является то, что зачастую в своих рассуждениях на тему выбора специальности респонденты делают чёткое разграничение между гуманитарными и техническими науками. Например, один из студентов говорит: «Во-первых, у меня не гуманитарный склад ума, поэтому большинство профессий сразу отпадают. Во-вторых, с математикой дружу; в основном дружу, но бывают у меня с ней «запары», поэтому экономика сразу отпадает и остаются только инженерные специальности. Меня всегда привлекало черчение, вот поэтому и выбрал, что именно со строительством хочу связать свою жизнь». Другой студент рассуждает следующим образом: «Я сразу решила, что хочу быть инженером, то есть не гуманитарием. Я хотела вообще-то поступить на электротехнический факультет, но родители сказали, что это более мужская специальность. А так как физика и химия в школе давались лучше, я решила пойти на химический». В последнем из высказываний мы видим «смесь» причин. И это не редкость. Вот ещё один любопытный пример такой позиции: «Это интересный вопрос. Я хотел Вам

об этом рассказать. Это, как говорится, повлияли родители, но не в большей степени. А так, теория вероятности повлияла. Я пришёл, а надо было поставить крестик, куда бы Вы хотели пойти. Я так подумал: электричества я боюсь – не пойду в электрики. В юристы? – Нет, бумаги. А на СЭФ¹ я не проходил по баллам. Сразу отмёл гуманитариев. Мне нравятся гуманитарные науки, но, думаю, на хлеб ими не заработаешь. И осталось строительство. Стройка была, есть и будет. Это из практики и из опыта. Я поставил крестик на строительный факультет. Всё. Попал туда».

В последнем из приведённых высказываний мы можем наблюдать целый спектр причин, одной из которых является и некоторая случайность, причём необходимо, чтобы суммы баллов хватило для того, чтобы пройти на бюджет. Данную причину респонденты также выделяют нередко. Порой их выбор обусловлен именно наличием бюджетного места на той или иной специальности. Например, один из интервьюируемых так вспоминает время выбора направления подготовки: «Получилось случайно. Я сдавал обществознание, физику. Я не думал, что куда-то с физикой пройду, так как баллов было очень мало. На всякий случай подал заявления в ВятГУ, ВятГГУ. Везде проходил только на платное, потому что баллов не хватало. Я и не знал про существование ВятГСХА. Друг сказал, что хочет подать в Киров документы, предложил подать заявления в РАНХиГС. Приехали в приёмную комиссию ВятГСХА, думая, что находимся в РАНХиГС. Увидели на бланках, что не туда приехали, посмеялись, но заявления всё же подали. И я поступил на бюджет в ВятГСХА».

Необходимо отметить, что в анкетировании в вариантах «Другая причина» студенты также чаще всего упоминают наличие бюджетных мест и прохождение по конкурсу.

Таким образом, наиболее частые причины выбора будущей профессии молодыми людьми связаны с интересом к соответствующим дисциплинам, «подсказками» родителей, наличием бюджетных мест, суммой баллов по

¹ Социально-экономический факультет

ЕГЭ либо с разного рода «случайностями». Лично осознанное и обоснованное поступление на то или иное направление подготовки встречается не слишком часто. Данный факт может негативно сказываться на развитии молодёжного потенциала. Следовательно, в вопросах профориентации мы можем отметить два важных момента: 1) молодые люди демонстрируют свою определённую социальную незрелость; 2) требуется серьёзное качественное изменение государственной и общественной системы в области профориентации молодых людей. В то же время, социальная незрелость в решении проблемы профориентации и недостаточная эффективность системы, которая бы способствовала решению этой проблемы молодёжи, являются показателем низкой культуры социализации личности, кризисным состоянием институтов социализации: семьи, школы, СМИ.

То, что это так, показывают замеры престижности выбранных студентами профессий. Чтобы понять, насколько при выборе профессии для молодых людей важен её престиж, мы предложили студентам в ходе исследования оценить престижность своей специальности по десятибалльной шкале, где оценка «10» означает максимальную престижность, а оценка «1» – минимальную. Из данных таблицы 35 видно, что в среднем студенты оценивают престижность своей специальности на 7,3 балла из возможных 10, то есть на уровне чуть выше среднего. При этом самый высокий показатель оценки демонстрируют студенты медицинского вуза (7,8 балла), а наименьший (6,8 балла) – студенты гуманитарного университета. Это может свидетельствовать о наличии подобных взглядов и настроений в обществе в целом. У врача всегда будет работа, поскольку природа человека такова, что он периодически страдает от разного рода заболеваний. Следовательно, врачи уверены, что общество будет в них нуждаться и, соответственно, они всегда смогут заработать себе на жизнь. В свою очередь представители гуманитарных и педагогических профессий не так сильно уверены в престижности своей профессии и перспективных возможностях построения собственной карьеры по выбранной специальности. Это может быть

обусловлено недостаточным вниманием государства к работникам данной сферы, неадекватно низким (относительно ресурсных затрат на профессиональную подготовку) уровнем заработной платы и другими причинами.

При этом данные по осознанности выбора направления подготовки совпадают с оценкой престижности специальности студентами: студенты-медики чаще других делают осознанный выбор и выше других оценивают престижность своей профессии; студенты педагогических и гуманитарных специальностей больше других отмечали свой не вполне осознанный выбор направления подготовки и оценивают престиж своей профессии ниже всех. Это может свидетельствовать о том, что осознанный выбор профессии приводит к большему удовлетворению получаемой профессией и дальнейшей профессиональной деятельностью. Следовательно, это будет влиять на настроения молодёжи, которые, в свою очередь, могут проявляться в различных видах и формах социальной активности либо неактивности и, как следствие, отражаться на уровне развития социокультурного потенциала молодёжи.

Таблица 35

Престижность специальности, в % от числа ответивших (N=625)

Среднее значение	ВятГСХА	ВятГГУ	ВятГУ	КГМА
7,3	7,1	6,8	7,4	7,8

Аналогичный вопрос относительно оценки престижности своей специальности (направления подготовки) мы задали и студентам-активистам. В целом, результаты анкетирования сходятся с результатами интервью. Правда, особенно высокие оценки, кроме студентов-медиков, ставят и будущие инженеры. Это может объясняться относительно стабильным спросом на специалистов технического профиля на рынке труда. Здесь мы находим такие высказывания: «Нас окружают автомобили, всякие

устройства. Всё это надо обслуживать, и это востребовано в наше время» или «Строительство всегда было, будет и есть».

В целях оценки образовательных ресурсов молодёжи рассмотрим получили/получают ли представители молодого поколения какое-либо дополнительное образование. Причём необходимо отметить, что общая установка на получение дополнительного образования может иметь разные цели: получить дополнительный образовательный ресурс на будущее, на всякий случай, осознание недостаточности получаемого образования, быть более «вооруженным» знаниями и опытом при поиске места работы и др.

Таблица 36

**Получение дополнительного образования,
в % от числа ответивших (N=611)**

Варианты ответов	Процент наблюдений	Процент ответов	Возраст, лет		
			17-19	20-21	22 и более
Да, курсы иностранного языка	5,9	5,6	5,4	6,0	4,7
Да, профессиональные краткосрочные курсы	22,4	21,2	13,3	24,8	26,8
Да, курсы повышения квалификации и переподготовки кадров	2,9	2,8	2,1	2,1	5,5
Да, второе среднее специальное образование	3,4	3,3	0,4	2,1	11,0
Да, второе высшее образование	3,1	2,9	1,2	3,2	4,7
Нет, не получал/не получаю	67,8	64,2	77,6	61,7	47,2
Всего	105,6	100,0	100,0	100,0	100,0

Как мы можем видеть из конкретных данных таблицы 36, более половины студентов (64,2%) не получили/не получают никакого дополнительного образования; однако, планируют получить его в ближайшее

время или в перспективе (15,1% и 59,7% соответственно) – см. табл. 37. Обширные планы, в том числе относительно получения новых знаний и умений – одна из явных черт молодого поколения. При этом чаще всего студенты заканчивают профессиональные краткосрочные курсы (21,2%), например, курсы вождения, парикмахерского мастерства и пр. Это может свидетельствовать о том, что студенты хотят «подстраховаться» и получить дополнительную профессию на случай неудачи в поиске работы по своей основной специальности; либо представители молодого поколения рассматривают профессиональные краткосрочные курсы как возможность повышения каких-либо своих профессиональных компетенций, необходимых для основной профессии; или навыки, приобретённые на вышеуказанных курсах, смогут послужить им источником дополнительного заработка; ещё один из вариантов причин – это улучшение качества собственной жизни, например, для приобретения автомобиля и дальнейшей его эксплуатации необходимо водительское удостоверение. Следует отметить, что получение дополнительной специальности, безусловно, может положительно влиять на развитие потенциала молодёжи, давая им новые возможности реализации в обществе.

При этом необходимо отметить, что имеются различия в распределении ответов на данный вопрос в зависимости от возраста респондентов (см. табл. 36). Тенденция проста: чем выше возраст студента, тем чаще он указывает, что получал или получает какое-либо дополнительное образование.

Таблица 37

Планы на получение дополнительного профессионального образования после окончания вуза, в % от числа ответивших (N=601)

Варианты ответов	Процент	Пол	
		Мужской	Женский
Да, в ближайшее время	15,1	12,1	16,5
Да, в перспективе	59,7	57,1	61,4
Нет, не планирую	25,2	30,7	22,2

Всего	100,0	100,0	100,0
--------------	--------------	--------------	--------------

Также в ходе исследования выявлена статистически значимая зависимость в планировании получения дополнительного образования от пола респондента (χ^2 Пирсона=6,358, $p<0,05$). Из таблицы 37 видно, что мужчины чаще, чем женщины не собираются осваивать дополнительные профессии (30,7% и 22,2% соответственно). Это может быть связано с большей склонностью женщин осваивать дополнительные виды деятельности, полезные в жизни и быту (швея, повар, массажист и пр.).

Данные интервью подтверждают результаты анкетирования. Чаще всего студенты-активисты указывают на то, что не получали/не получают никакого дополнительного образования. А вот выпускники нередко говорят о том, что получают второе высшее образование, продолжают своё обучение в магистратуре или аспирантуре. Это может свидетельствовать о том, что, уже столкнувшись с проблемами поиска работы, а затем и дальнейшего карьерного роста, выпускники приходят к выводу о необходимости повышения уровня своего образования либо освоения новой профессии. Необходимо упомянуть, что в некоторых случаях причиной проблем с поиском работы опять же может служить неправильный выбор профессии (в т.ч. поступление на невостребованные на рынке труда специальности).

Следует отметить, что в разные периоды времени рынок труда требует от потенциальных и реальных работников развитости определённых навыков. Список этих навыков зависит не только от специфики отдельной профессии, но и от степени развития науки, технологий и т.д. Оценим степень выраженности у студенческой молодёжи некоторых востребованных на рынке труда навыков, чтобы понять, насколько конкурентоспособными (в некоторых общих аспектах) на современном рынке труда они являются.

Владение востребованными на рынке труда навыками,
в % от числа ответивших (N=604)

Степень выраженности навыка	Навык вождения автомобиля	Навык работы на компьютере	Знание иностранного языка	Навык самостоятельного освоения информационных программных продуктов
Отсутствует	40,6	0,5	6,8	6,5
Выражен слабо	19,0	11,5	66,8	40,1
Уверенный навык	27,7	70,9	23,2	44,8
Владею в совершенстве	12,8	17,2	3,2	8,5
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Из данных, сгруппированных в таблице 38, мы видим, что навык вождения автомобиля отсутствует либо выражен слабо более чем у половины респондентов (40,6% и 19,0% соответственно). Большинство студентов являются уверенными пользователями персонального компьютера (70,9%). Большинство респондентов практически не владеет иностранными языками. Знание иностранных языков выражено слабо у 66,8% студентов, ещё 6,8% опрошенных отмечают, что не знают иностранных языков. В общем по выборке уверенным навыком освоения информационных программных продуктов обладает 44,8% респондентов. Однако у 40,1% студентов данный навык выражен слабо. Следовательно, большая часть из перечисленных навыков, способная повлиять на развитие молодёжного потенциала, выражена у студентов недостаточно явно. Это может говорить о необходимости изменения системы образования (как в средней, так и в высшей школе) в сторону развития наиболее актуальных навыков у молодёжи в целях их более успешного дальнейшего трудоустройства. А это, в свою очередь, положительно повлияет и на развитие общественного потенциала в целом.

При этом наблюдаются статистически значимые зависимости степени выраженности указанных навыков от пола респондентов. Рассмотрим каждый из них в отдельности.

Таблица 39

Степень выраженности востребованных на рынке труда навыков

(в зависимости от пола), в % от числа ответивших (N=604)

Варианты ответа	Пол	
	Мужской	Женский
<i>Навык вождения автомобиля</i>		
Отсутствует	22,3	51,6
Выражен слабо	16,8	20,5
Уверенный навык	39,5	20,5
Владею в совершенстве	21,4	7,4
<i>Навык работы на компьютере</i>		
Отсутствует	0,8	0,3
Выражен слабо	10,0	12,4
Уверенный навык	66,5	73,9
Владею в совершенстве	22,6	13,4
<i>Знание иностранных языков</i>		
Отсутствует	10,5	4,9
Выражен слабо	61,9	70,1
Уверенный навык	22,6	22,9
Владею в совершенстве	5,0	2,2
<i>Навык самостоятельного освоения информационных программных продуктов</i>		
Отсутствует	3,8	8,4
Выражен слабо	33,9	44,8
Уверенный навык	48,7	41,8
Владею в совершенстве	13,6	4,9

Как видно из таблицы 39, молодые люди чаще, чем девушки владеют навыком вождения автомобиля. Однако по остальным пунктам девушки практически не отстают. Например, уверенный и совершенный навык работы на компьютере демонстрируют в совокупности 89,1% мужчин и 87,3% женщин, что свидетельствует о плотном вхождении компьютеров в жизнь современной молодёжи. Небольшое преимущество в навыке самостоятельного освоения информационных программных продуктов демонстрируют молодые люди. На уверенный и совершенный навык указывают 62,3% мужчин. Тогда как среди девушек этот процент равен лишь

46,7%. Соответственно, девушки больше склонны учиться освоению информационных программных продуктов в школе, вузе, на специализированных курсах и т.д., а мужчины чаще учатся самостоятельно и успешно осваивают новые программы, приложения и пр. Что же касается знания иностранных языков, то процент тех, кто свободно говорит более чем на одном языке, примерно равен среди мужчин и женщин (27,6% и 25,1% соответственно). Однако в два раза большее количество мужчин сознаётся в том, что совсем не владеет иностранными языками (10,5% против 4,9% среди женщин).

В целом, мужчины и женщины демонстрируют примерно равные показатели в степени выраженности некоторых востребованных на рынке труда навыков, но мужчины демонстрируют небольшое преимущество, особенно ярко проявившееся в навыке вождения автомобиля. Следовательно, существенной разницы в образовательной составляющей социокультурного потенциала в зависимости от пола в данном вопросе не обнаружено.

Подводя итог анализу образовательных ресурсов студенческой молодёжи, необходимо отметить, что большинство респондентов выбирают специальность осознанно, имея определённые склонности к её освоению. Однако почти четверть опрошенных несерьёзно подошла к выбору будущей профессии, что в дальнейшем может спровоцировать серьёзные проблемы на рынке труда. Это свидетельствует о необходимости глубоких изменений системы профориентации детей и подростков.

При этом 64,2% студентов не получили и не получают никакого дополнительного образования, а лишь намерены сделать это в будущем. Выпускники же гораздо чаще упоминают о том, что продолжают своё обучение в магистратуре, аспирантуре либо осваивают новые профессии. К выводу о необходимости получения дополнительного образования их могли привести проблемы с поиском работы по специальности или осознание смутных перспектив карьерного роста. Так или иначе, результаты исследования показывают, что выпускники вузов чаще, чем студенты

приобретают дополнительное образование. Это может свидетельствовать об осознании молодых людей необходимости развития образовательных ресурсов, входящих в состав социокультурного потенциала молодёжи. Данная необходимость скорей всего обусловлена желанием более перспективного трудоустройства и карьерного роста.

Оценивая степень выраженности некоторых востребованных на рынке труда навыков, следует отметить, что наилучшие показатели респонденты демонстрируют в работе на компьютере. При этом самостоятельное освоение информационных программных продуктов уже вызывает сложности практически у половины опрошенных. Кроме того, почти 60% студентов не владеют навыком вождения автомобиля либо данный навык выражен у них слабо. Более 70% опрошенных признаются в том, что не владеют или практически не владеют иностранными языками.

Таким образом, исходя из данных результатов исследования, мы можем оценить уровень развития образовательных ресурсов в структуре социокультурного потенциала студенческой молодёжи как средний. Серьёзных отличий основной массы студентов от студентов-активистов в уровне развития образовательных ресурсов не наблюдается. Об этом свидетельствуют похожие данные, полученные в ходе анкетирования и интервью.

Культурно-духовные ресурсы молодёжи

Рассмотрим культурно-духовные ресурсы молодёжи как компонент её социокультурного потенциала. Для этого сначала проанализируем, какими видами искусства увлекается студенческая молодёжь.

Исследование показало, что самыми популярными видами искусства среди студентов являются музыка (34,0%) и кино (42,6%). На последнем по популярности месте среди выбранных вариантов находится театр (4,9%). При этом из анализа таблицы 40 мы видим, что женщины почти в два раза чаще мужчин интересуются фотографией (8,8% и 4,6% соответственно),

живописью (9,1% против 5,1%) и художественной литературой (11,2 и 6,8% соответственно) и почти в три раза чаще интересуются таким видом искусства, как танец (14,6% и 5,9% соответственно). А вот увлечение музыкой больше присуще молодым людям, нежели девушкам (43,2% и 28,5% соответственно).

В целом, студенты выбирают наиболее доступные для них виды искусства, поскольку и аудио-, и видеозаписи практически всегда можно найти в свободном доступе в сети Интернет.

Таблица 40

Интересы и увлечения видами искусства,

в % от числа ответивших (N=594)

Варианты ответов	Процент наблюдений	Процент ответов	Пол	
			Мужской	Женский
Музыка	58,5	34,0	43,2	28,5
Кино	42,2	24,6	29,2	21,7
Танец	19,8	11,3	5,9	14,6
Художественная литература	16,6	9,5	6,8	11,2
Живопись	13,3	7,8	5,1	9,1
Фотография	12,6	7,2	4,6	8,8
Театр	8,6	4,9	4,1	5,5
Другое	1,3	0,7	1,1	0,6
Всего	172,9	100,0	100	100

Для оценки культурно-духовных ресурсов в структуре потенциала молодёжи рассмотрим, как студенты предпочитают проводить своё свободное время. Как показывают результаты исследования (см. табл. 41), в среднем у студентов 4,5 часа свободного времени в день. При этом у мужчин его на час больше, чем у девушек (5,25 ч. и 4,04 часа соответственно). Это может быть связано с большим количеством хозяйственных дел у девушек, нежели у мужчин. Кроме того, ранее мы отмечали, что девушки более склонны к участию в различных общественных объединениях, а это также требует определённых временных затрат.

Интересно также, что самым меньшим объёмом свободного времени располагают студенты медицинской академии (3,24 ч.). Скорей всего, это связано с большим объёмом учебной нагрузки, а также регулярными длительными практическим занятиями.

Таблица 41

Объём свободного времени в день, ч.

Среднее значение по выборке	Пол		Место учёбы			
	Мужской	Женский	ВятГСХА	ВятГГУ	ВятГУ	КГМА
4,51	5,25	4,04	4,87	5,14	4,45	3,24

Как же студенты предпочитают распоряжаться свободным временем? Об этом мы также спросили их в анкете. Согласно данным, полученным нами в ходе исследования (см. табл. 42), чаще всего студенты встречаются с друзьями (26,1%), общаются в социальных сетях (15,7%), а также ходят в театры, кино (10,2%) и читают (10,0%). Это говорит о том, что, в первую очередь, студенты склонны тратить своё свободное время на общение (как «живое», так и виртуальное), а уже затем на культурно-духовное развитие.

В мониторинге актуальных проблем молодёжи Липецкой области выявлено, что наиболее предпочтительные виды свободного времяпрепровождения среди молодёжи таковы: прогулки с друзьями (57,6%), общение в интернете (30,1%), общение с семьёй (27,5%), занятия спортом (24,2%), чтение книг (24,2%). То есть результаты опроса довольно схожие.

В рамках предпринятого нами исследования также отмечено, что студенты внебюджетной формы обучения практически в два раза чаще посещают такие развлекательные заведения, как ночные клубы, кафе, рестораны (8,3% против 4,4% среди бюджетников). Это может быть связано с высокой стоимостью подобных развлечений. Можно предположить, что семья студента, способная оплачивать его обучение в вузе, может себе позволить давать и несколько больше средств на проживание и карманные

расходы своего ребёнка. А студент, в свою очередь, часть этих средств может тратить на посещение развлекательных заведений.

Кроме того, мы вновь видим большой разрыв между «платниками» и «бесплатниками» в занятиях общественной деятельностью (1,4% и 4,5% соответственно). Это подтверждает выводы, сделанные нами ранее, о том, что больше вовлечены в общественную деятельность студенты бюджетной формы обучения. Ранее мы предположили, что материальный стимул (стипендия, поездки на форумы и т.д.) играет для молодых людей большое значение. Это те самые внешние факторы («факторы среды», «институциональные факторы»), способствующие формированию социокультурного потенциала молодёжи. Следовательно, при развитии системы общественной деятельности в высшей школе данные факторы нельзя не принимать в расчёт. Однако существуют и внутренние факторы («факторы личности»), которые также воздействуют на формирование социокультурного потенциала молодого человека. Следовательно, даже если нивелировать влияние внешних факторов, определённое количество социальных активистов всё же будет посвящать себя важной, с их точки зрения, деятельности. Это значит, что при воспитании социально активного поколения граждан необходимо учитывать воздействие обеих групп факторов на формирование социокультурного потенциала личности и общества в целом.

Кроме того, данные, приведённые в таблице 42, демонстрируют, что девушки чаще мужчин предпочитают тратить свободное время на общественную деятельность (4,6% и 1,9% соответственно). Это также отмечалось нами ранее. Однако это не единственное различие по полу, которое мы наблюдаем. Так, мужчины больше времени тратят на хобби (11,5%) и более чем в десять раз чаще девушек играют в компьютерные игры (10,5% и 1,0% соответственно).

Таблица 42

Предпочтения по свободному времени, в % от числа ответивших (N=603)

Варианты ответов	Процент наблюдений	Процент ответов	Пол		Форма обучения	
			Мужской	Женский	Бюджет	Внебюджет
Встречаюсь с друзьями	68,5	26,1	26,2	26,0	25,9	25,6
Общаюсь в социальных сетях	41,1	15,7	14,3	16,4	16,0	14,7
Хожу в театры, кино и пр.	26,9	10,2	8,9	11,0	10,3	9,7
Читаю	26,2	10,0	7,9	11,2	9,7	10,7
Занимаюсь любимым хобби	23,1	8,8	11,5	7,2	9,0	8,3
Предпочитаю потратить своё свободное время на сон	17,6	6,7	5,2	7,5	6,7	7,3
Посещаю ночные клубы, кафе, рестораны	14,3	5,4	5,1	5,6	4,4	8,3
Смотрю телевизор	12,3	4,7	3,5	5,3	4,1	6,9
Играю в компьютерные игры	11,6	4,4	10,5	1,0	4,7	3,8
Занимаюсь общественной деятельностью	9,6	3,7	1,9	4,6	4,5	1,4
Занимаюсь дополнительно по учёбе	8,8	3,3	3,7	3,2	3,5	2,8
Другое	2,7	1,0	1,3	1,0	1,2	0,5
Всего	262,5	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Также следует отметить некоторые различия в распределении ответов на данный вопрос в зависимости от места обучения респондентов. Например, из таблицы 43 мы можем видеть, что студенты ВятГСХА чаще других выбирают варианты проведения досуга в форме общения (встречи с друзьями – 30,9%; общение в соцсетях – 18,0%). Однако меньше всех занимаются общественной деятельностью (0,4%), ходят в театры и кино (6,0%). А студенты медицинской академии демонстрируют противоположные результаты: реже других общаются с друзьями «вживую» и в социальных сетях (22,6% и 13,9% соответственно); больше всех времени тратят на

общественную деятельность (5,2%), читают (12,9%) и используют свободное время для сна (10,5%). Скорей всего на общение с друзьями у студентов КГМА остаётся мало свободного времени, поскольку, как мы видели из данных, представленных в таблице 41, они обладают наименьшим его объёмом, поэтому предпочитают проводить его с пользой: чтение, сон, общественная деятельность, дополнительные занятия по учёбе. Это демонстрирует наибольший уровень сознательности студентов-медиков, а также наибольший уровень развития данного компонента социокультурного потенциала.

Таблица 43

Предпочтения по свободному времени

(в зависимости от места учебы), в % от числа ответивших (N=603)

Варианты ответов	ВятГСХА	ВятГГУ	ВятГУ	КГМА
Встречаюсь с друзьями	30,9	27,3	24,7	22,6
Общаюсь в социальных сетях	18,0	15,3	16,0	13,9
Занимаюсь общественной деятельностью	0,4	3,7	4,1	5,2
Хожу в театры, кино и пр.	6,0	12,2	9,7	11,1
Посещаю ночные клубы, кафе, рестораны	3,9	6,7	6,1	3,1
Занимаюсь любимым хобби	8,6	9,2	8,5	8,7
Смотрю телевизор	6,0	4,3	5,1	3,8
Играю в компьютерные игры	3,9	3,3	6,6	2,4
Занимаюсь дополнительно по учёбе	5,2	2,6	2,6	5,2
Читаю	8,6	9,6	9,4	12,9
Предпочитаю потратить своё свободное время на сон	7,3	5,1	6,0	10,5
Другое	1,3	0,8	1,4	0,3
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Если мы вновь обратимся к анализу интервью, то увидим, что его результаты схожи с результатами анкетирования. Студенты-активисты в свободное время предпочитают общаться с друзьями, гулять, читать, заниматься любимым хобби. Однако гораздо реже мы встречаем упоминания

об общении в социальных сетях. Это может свидетельствовать о том, что студенты-активисты больше предпочитают живое общение.

Активные студенты говорят о том, что тратят свободное время с пользой, имея в виду общественную деятельность. Например, один из ответов на вопрос о том, как респондент предпочитает проводить своё свободное время, звучит так: «В студенческом совете». Встречается и такое мнение, что деятельность в общественных организациях – это своего рода работа; студенты нередко не рассматривают её как свободное время. Например, один из респондентов рассуждает так: «Я не считаю, что студклуб – это свободное время. Это как бы тоже надо ходить, как на работу».

Возможно, именно с такой точкой зрения связано значительное количество упоминаний студентов-активистов об отсутствии свободного времени либо о его очень малом количестве. Один из опрошенных говорит: «У меня нет свободного времени, совсем нет. Я прихожу домой и ложусь спать. Это бывает около десяти часов, после того, как я подготовился к занятиям. Поэтому совсем нет времени».

В свою очередь выпускники схожи по ответам со студентами в том, что нередко отмечают отсутствие свободного времени. Также мы встречаем упоминания о полезном времяпрепровождении. Например, «Заниматься интересными для меня делами, которые помогают мне развиваться и видеть что-то новое». Ещё один ответ о предпочтениях свободного времяпрепровождения выглядит так: «С пользой для дома». Однако вновь лидируют упоминания о встречах с друзьями, прогулках, спорте, чтении. Так, респондент говорит: «Я стремлюсь с кем-то встречаться, общаться с друзьями, знакомыми, новыми людьми. Большую часть времени занимает музыкальное направление: пишем песни, разучиваем, выступаем. Просто прогуляться, отдохнуть, ничем не заниматься. Люблю почитать, больше чего-то предметного».

Таким образом, мы можем сказать, что предпочтения свободного времяпрепровождения среди молодёжи сходны за исключением количества

общения в социальных сетях. Имеется в виду то, что активисты предпочитают живое общение, что не может не сказаться на развитии их коммуникативных навыков. Кроме того, необходимо отметить, что студенты-активисты и выпускники чаще заявляют об отсутствии свободного времени либо о малом его количестве. Студенты-активисты нередко рассматривают общественную деятельность как своего рода работу. Скорей всего это связано с достаточно большой ответственностью, которую они принимают на себя, проявляя социальную активность в рамках какого-либо коллектива, при организации мероприятий, реализации социальных проектов. Для них социальная деятельность – серьёзное занятие. Они не хотят подвести команду, в которой работают, и не хотят зарекомендовать себя как безответственных людей. Соответственно, социальная активность даёт молодёжи уникальный опыт формирования чувства ответственности за собственную деятельность. Это положительно влияет на развитие социокультурного потенциала личности и, конечно, приносит и будет приносить обществу полезные плоды.

Вернёмся к рассмотрению результатов анкетирования и проанализируем частоту посещений респондентами различных заведений.

Таблица 44

Посещение заведений, в % от числа ответивших (N=597)

Варианты ответа	Пол		В целом по выборке
	Мужской	Женский	
Кинотеатр (χ^2 Пирсона=12,646, $p<0,01$)			
Ни разу	8,7	4,4	5,8
1-2 раза	33,5	24,5	28,0
3-5 раз	20,4	27,5	25,0
Более 5 раз	37,4	43,6	41,2
Всего	100,0	100,0	100,0
Библиотека (χ^2 Пирсона=9,514, $p<0,05$)			
Ни разу	35,7	27,8	31,0
1-2 раза	44,6	41,6	42,8
3-5 раз	10,3	14,9	13,1
Более 5 раз	9,4	15,7	13,1

Всего	100,0	100,0	100,0
Музей, театр, выставка (χ^2 Пирсона=14,134, $p<0,01$)			
Ни разу	42,1	34,3	37,2
1-2 раза	45,4	41,8	43,3
3-5 раз	6,9	17,7	13,5
Более 5 раз	5,6	6,1	6,0
Всего	100,0	100,0	100,0
Кафе, ресторан (χ^2 Пирсона=39,160, $p<0,001$)			
Ни разу	9,4	4,7	6,6
1-2 раза	32,6	16,3	22,4
3-5 раз	25,9	22,6	23,9
Более 5 раз	32,1	56,5	47,2
Всего	100,0	100,0	100,0
Ночной клуб, боулинг, бильярд			
Ни разу	22,7	24,2	23,5
1-2 раза	35,4	29,2	31,7
3-5 раз	17,9	20,9	19,4
Более 5 раз	24,0	25,6	25,4
Всего	100,0	100,0	100,0
Спортзал, фитнес-центр (χ^2 Пирсона=16,028 $p<0,01$)			
Ни разу	14,5	26,4	21,6
1-2 раза	18,4	22,0	20,4
3-5 раз	14,5	10,7	12,0
Более 5 раз	52,6	40,8	46,0
Всего	100,0	100,0	100,0

Как показывают отражённые в таблице 44 данные, наибольшей популярностью среди студентов пользуются кафе и рестораны, спортзалы и фитнес-центры, а также кинотеатры (47,2%, 46,0% и 41,2% респондентов соответственно посещали данные заведения более 5 раз за последний год). Популярность кафе, ресторанов и кинотеатров свидетельствует о предпочтении студентами развлекательных форм досуга. Что же касается частого посещения респондентами спортзалов и фитнес-центров, то следует учитывать, что спорт и физическая культура на сегодняшний день являются очень модными занятиями, что побуждает студентов постоянно поддерживать хорошую физическую форму. Но, кроме того, студенты регулярно посещают спортзалы во время занятий физической культурой в своём учебном заведении. Как правило, занятия физкультурой

предусмотрены учебными планами для студентов 1-3 курсов. В исследовании «Ментальность российской молодёжи: политические ориентиры и кумиры» выявлено, «что спорт является самым массовым способом проведения свободного времени для молодых людей. Занятия спортом и посещение спортивных занятий, просмотр спортивных передач лидируют среди всех форм досуга»¹.

Из таблицы 44 также видно, что наименее популярными местами посещения у студентов являются музеи, театры и выставки. Большинство респондентов (43,3%) посещали их 1-2 раза за последний год; ещё 37,2% не посещали данные заведения за указанный промежуток времени ни разу. Популярность посещения библиотек среди студентов также невысока. На сегодняшний день студенческая молодёжь предпочитает пользоваться электронными ресурсами, доступ к которым посредством Интернет для них практически не ограничен и гораздо более удобен. Как мы уже отмечали ранее процент студентов, владеющих навыками пользования компьютером, очень высок.

Более трети студентов отмечают, что посетили кинотеатр, а также ночной клуб, боулинг, бильярд за последний год 1-2 раза (28,0% и 31,7% соответственно). Относительно небольшая популярность указанных заведений может объясняться достаточно высокой стоимостью данных развлечений. При этом студенты ВятГУ (см. табл. 45) чаще других предпочитают посещать ночные клубы, боулинг, бильярд (28,3% студентов данного вуза указали, что посетили эти заведения более 5 раз за последний год).

Из данных таблицы 45 мы также можем видеть, что студенты сельскохозяйственной академии реже других посещают все перечисленные в таблице заведения, по посещениям которых была выявлена статистически значимая зависимость от места учёбы респондентов. Ранее мы уже встречали

¹ Ментальность российской молодёжи: политические ориентиры и кумиры // Гефтер – 2013. URL: <http://gefeter.ru/archive/8369> (дата обращения: 11.07.2018)

более пассивную жизненную позицию студентов данного учебного заведения по ряду вопросов (например, участие в студенческом самоуправлении).

Относительно посещения респондентами всех вышеперечисленных заведений, кроме ночных клубов, боулинга, бильярда, выявлена статистически значимая зависимость от их пола. Так, девушки чаще молодых людей посещают предложенные в вариантах ответа заведения (см. табл. 44). Исключением являются спортзалы и фитнес-центры. Соответственно, мы можем сделать вывод о том, что девушки больше времени тратят как на развлечения, так и на культурное просвещение. В свою очередь, мужчины больше склонны к занятиям спортом.

Таблица 45

Посещение заведений

(в зависимости от места учёбы), в % от числа ответивших (N=597)

Варианты ответа	ВятГСХА	ВятГГУ	ВятГУ	КГМА
<i>Кинотеатр (χ^2 Пирсона=19,213, $p<0,05$)</i>				
Ни разу	14,4	6,3	3,0	3,7
1-2 раза	31,1	27,6	29,1	23,9
3-5 раз	24,4	25,9	24,3	25,7
Более 5 раз	30,0	40,2	43,5	46,8
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0
<i>Музей, театр, выставка (χ^2 Пирсона=22,122, $p<0,01$)</i>				
Ни разу	50,0	34,3	41,7	22,2
1-2 раза	35,2	42,4	42,6	52,8
3-5 раз	11,4	16,9	10,6	15,7
Более 5 раз	3,4	6,4	5,1	9,3
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0
<i>Ночной клуб, боулинг, бильярд (χ^2 Пирсона=18,800, $p<0,05$)</i>				
Ни разу	34,4	22,4	20,4	22,9
1-2 раза	24,4	28,2	36,7	33,0
3-5 раз	17,8	23,6	14,6	23,9
Более 5 раз	23,3	25,9	28,3	20,2
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Анализ данных таблиц 44 и 45 показывает, что студенты предпочитают развлекательные формы досуга (ночной клуб, боулинг, бильярд), что меньше способствует развитию социокультурного потенциала, нежели посещение

заведений, нацеленных на духовное просвещение. Однако важным для нас является высокая культура физического воспитания молодёжи, обусловленная, в основном, модными тенденциями времени.

Кроме того, по итогам анализа культурно-духовного компонента молодёжного потенциала мы можем отметить, что наибольшую популярность среди студентов имеют такие виды искусства, как кино (42,6%) и музыка (34,0%), т.е. общедоступные виды искусства, не требующие, как правило, особой подготовки для восприятия его содержания.

В среднем, напомним, студенты имеют 4,5 часа свободного времени в день. Активисты и выпускники отмечают малое количество свободного времени либо его отсутствие. Следует отметить, что общественную деятельность студенты не рассматривают как занятие в свободное время, а скорее как своего рода работу. Следовательно, социальную активность молодёжи можно рассматривать, в том числе, как своеобразную подготовку к дальнейшей трудовой деятельности: принятие на себя ответственности, взаимодействие в коллективе, распределение полномочий и т.д. Подобная практика определённо является полезной, как для самой личности, так и для будущей организации, в которой он будет трудиться, и, как следствие, для общества в целом.

Система ценностей, убеждений, жизненных целей молодого поколения

Для оценки ценностей и жизненных целей рассмотрим, кого студенты считают своим идеалом, образцом для подражания в жизни и делах.

Как показывают данные, приведённые в таблице 46, самыми явными авторитетами в жизни для студентов являются политики, общественные деятели (26,3%) и члены семьи, родственники (16,2%). Среди членов семьи респонденты чаще всего отмечали своих родителей. Причём для респондентов мужского пола чаще всего образцами для подражания в жизни из членов семьи, родственников являются мужчины, а для респондентов женского пола – женщины.

При этом мужчины, чаще, чем девушки выделяют в качестве авторитетов политиков и общественных деятелей (18,3% против 13,2%), бизнесменов (13,5% против 9,5%). А девушки, в свою очередь, чаще, чем молодые люди, указывают в качестве авторитетов членов семьи и родственников (24,8% против 19,4%), а также друзей/подруг (10,2% против 7,5% у мужчин). Это свидетельствует об ориентации поведения на близкое окружение у девушек и желании быть похожими на успешных в бизнесе и политике людей у мужчин. Следовательно, установка на развитие собственного потенциала и, как следствие, достижения успеха в жизни сильней выражена у мужчин. При этом, исходя из ответов, успех в жизни ассоциируется у молодых людей с карьерой политика, общественного деятеля либо бизнесмена. Логично предположить, что молодёжь видит в них доступ к таким ограниченным ресурсам, как деньги и власть. Успех среди молодёжи сегодня равняется сумме заработка и высоте занимаемой должности. Об этом свидетельствуют и данные ранее упоминаемого нами исследования «Ценностные ориентации российской молодёжи». Например, среди основных жизненных ориентиров на втором и третьем местах по популярности ответов «Жить в достатке» (67,9%) и «Устроиться на хорошую работу» (62,7%). Эксперты, опрошенные в рамках указанного исследования, полагают, что среди молодёжи явно видны стремления к личному успеху.

Таблица 46

Образцы для подражания в среде молодёжи, %

Варианты ответа	В целом по выборке	Мужской	Женский
Политик, общественный деятель	26,3	18,3	13,2
Бизнесмен	12,0	13,5	9,5
Деятель науки, искусства	9,0	12,7	10,2
Религиозный деятель	4,9	4,6	4,6
Учитель, педагог	8,1	10,0	12,0
Литературный герой, киногерой	7,8	10,6	10,7
Член семьи, родственник	16,2	19,4	24,8
Друг / подруга	6,5	7,5	10,2
Никто	9,1	3,5	4,8
Всего	100,0	100,0	100,0

В исследовании «Ментальность российской молодёжи» также рассматривался вопрос об авторитетах и кумирах молодёжи. Согласно полученным данным, представители молодого поколения чаще всего ориентируются на своих родителей, а также на политиков и бизнесменов. В том числе в ходе исследования было выделено 22 наиболее часто упоминаемых имени ныне живущих россиян. Первые места в этом рейтинге занимают Владимир Путин, Владимир Жириновский, Михаил Прохоров, Дмитрий Медведев, Алексей Навальный.

В предпринятом нами исследовании респонденты также могли указать конкретных лиц, являющихся для них образцом для подражания. Так, среди политиков первые две строчки по популярности упоминаний занимают Владимир Путин (47) и Владимир Жириновский (36); среди бизнесменов чаще всего упоминаются Роман Абрамович (27), Стив Джобс (11), Билл Гейтс (10). Также встречаются упоминания деятелей науки и искусства, религиозных деятелей, например 13 раз в качестве образца для подражания студенты отмечают Леонардо да Винчи, 17 раз называют Патриарха Кирилла.

В рамках анализа системы ценностей и устремлений студентов рассмотрим, к каким жизненным убеждениям они склоняются. В ходе исследования респондентам предлагалось выбрать утверждение, которое наилучшим образом отражает сущность их сегодняшней жизни. Как видно из данных таблицы 47, большинство студентов отмечают, что их жизнь – это постоянная работа на будущие перспективы (41,1%). В том числе, мы можем говорить, что социально активную деятельность большинство молодых людей, как мы уже выяснили ранее, воспринимают именно как работу на перспективу. Молодёжь демонстрирует приоритет ценностей личностного развития, что и даёт им общественная деятельность: навыки коммуникации, полезные знакомства и связи, умение грамотно распоряжаться временными и иными ресурсами и т.д. Следовательно, мы не можем говорить, что молодёжь

проявляет активность ради самой активности. На самом деле это часть их «жизненной программы», позволяющей наиболее выгодно устроить свою жизнь, достичь успеха в делах. А это значит, что молодые люди осознают значимость развития собственного социокультурного потенциала и зависимость жизненного успеха от уровня его развития. Это ещё раз подтверждает нашу идею о необходимости построения адекватной «системы общественного роста», включающей в себя возможность использовать общественную деятельность как один из социальных лифтов.

Таблица 47

**Утверждения, отражающие общие установки
в повседневной жизни студентов, в % от числа ответивших (N=602)**

Варианты ответов	В целом по выборке	Пол		Место учёбы			
		Мужской	Женский	ВятГСХА	ВятГГУ	ВятГУ	КГМА
Моя жизнь – это постоянная работа на будущую перспективу	41,1	34,9	45,2	38,9	38,2	37,9	54,1
Просто живу, как живётся, как получится	25,9	29,8	23,2	28,9	27,5	27,2	18,3
Живу в своём удовольствии, «здесь и сейчас»	24,5	21,7	26,2	25,6	22,5	26,3	22,9
Моя жизнь – непрерывная борьба за существование	7,6	12,8	4,6	6,7	11,8	6,5	3,7
Другое	1,0	0,9	0,8	0,0	0,0	2,2	0,9
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

В то же время наблюдаются статистически значимые различия общих установок респондентов в повседневной жизни в зависимости от пола

(χ^2 Пирсона=19,467, $p<0,01$) и места учёбы (χ^2 Пирсона=25,844, $p<0,05$). Так, мужчины практически в три раза чаще девушек отмечают, что их жизнь является непрерывной борьбой за существование (12,8% у мужчин; 4,6% у женщин). А девушки, в свою очередь, чаще выбирают самый популярный в целом по выборке ответ «Моя жизнь – это постоянная работа на будущую перспективу» (45,2% среди девушек и 34,9% среди молодых людей). Анализируя эти популярные ответы, мы вновь можем сослаться на исследование жизненных ориентаций российской молодёжи, согласно которому 57% молодых людей готовы «драться», «рисковать», «бороться» с жизненными обстоятельствами. При этом 77% опрошенных считают, что могут проявить и реализовать себя в образовательных учреждениях. Это может говорить о том, что студенты видят возможности, созданные для проявления их способностей в вузах, и уверены, что их способности будут оценены по достоинству, а также помогут им в дальнейшем успешно устроиться в жизни.

Возвращаясь к вопросу об утверждениях, отражающих сущность сегодняшней жизни студентов, относительно различий по месту их учёбы, в данном контексте следует отметить, что студенты гуманитарного университета гораздо чаще остальных говорят о том, что их жизнь – непрерывная борьба за существование (11,8%). Это может быть связано со сложностями поиска работы для гуманитариев или предположениями студентов, что эти самые сложности вскоре могут возникнуть в их жизни. В свою очередь будущие медики чаще всего отмечают, что их жизнь – постоянная работа на будущие перспективы (54,1%) и реже других выбирают вариант «Просто живу, как живётся, как получится» (18,3%). Это может быть напрямую связано с ранее обсуждаемыми данными нашего исследования, подтверждающими, что студенты медицинской академии наиболее осознанно подходят к выбору будущей профессии (64,2%) и демонстрируют самый большой процент намеренных работать по специальности (67,0% обязательно будут работать по получаемой специальности и ещё 24,8%

скорее намерены связать свою жизнь с осваиваемой профессией). Следовательно, выбор специальности напрямую влияет на жизненное самоопределение студенческой молодёжи с точки зрения накопления потенциала и просматриваемой на этой основе перспективы, т.е. возможного перехода актуализированного ресурса индивида в разряд капитала – актива, способного приносить положительное воздействие на положение его владельца в социуме.

В ходе интервью мы задали респондентам аналогичный вопрос: «Подберите, пожалуйста, выражение, которое бы лучше всего отражало сущность Вашей сегодняшней жизни». Студенты чаще всего упоминают фразу «Что ни делается, всё к лучшему» либо схожие по смыслу. Также часто встречаются фразы о необходимости действовать и быть постоянно в движении, в поиске; например, «Кто ищет, тот всегда найдёт», «В гробу отдохнём, а сейчас надо работать» и т.д.

Интересны рассуждения одного из респондентов: «Последняя фраза, которая мне понравилась на философии: «Мы сами создаём свои страдания, мы сами создаём свой ад». То есть если мы больно реагируем на все свои проблемы, не ищем пути решения, отсюда и страдания, замкнутость в себе. А если реагировать на все проблемы с позитивной точки зрения, как-то пытаться их решить, то и жизнь будет намного лучше».

Мы можем сделать вывод, что, в целом, большинство студентов оптимистично смотрят на свою жизнь и готовы предпринимать определённые действия к её улучшению. Это значит, что они объективно заинтересованы в росте их социокультурного потенциала. Но субъективно они не осознают, видимо, что между оптимизмом и потенциалом есть какая-то связь.

В свою очередь, выпускники отвечали на этот вопрос несколько иначе. Большая часть подбирала такие фразы, как «Ищу себя», «Полёт к себе», «Всё впереди», «Идти вперёд и не сдаваться», «Дорогу осилит идущий». При этом среди выпускников чаще, чем среди студентов, мы встречаем негативные

высказывания. Например, «Бывало и получше», «Скука». Однако так же, как и среди студентов, позитивный настрой преобладает. Но больше упоминаний о необходимости действовать, работать над собой, а также отсылки к пониманию самого себя. Это скорее всего связано с кардинальными изменениями в жизни молодых людей после окончания вуза: начало трудовой деятельности, создание семьи и т.д. Вообще, респонденты с уверенностью и оптимизмом смотрят в завтрашний день и считают, что благодаря приобретённым и развитым за годы социально активной деятельности умениям, навыкам, личностным качествам смогут добиться многого. Чаще всего их волнуют вопросы создания семьи и построения карьеры. При этом карьеру опрошенные ассоциируют с личностным развитием, на которое молодые люди и нацелены в жизни более всего.

Интересен тот момент, что все выпускники связали в рассуждениях своё место в жизни с работой. И большинство из них довольны местом, где трудятся. Один из выпускников говорит: «В трудовой деятельности я на своём месте. А всё остальное, наверное, приложится». В целом, мы можем отметить соответствующий жизненному этапу выпускника поиск «своего места».

Необходимо отметить, что при анализе системы ценностей и устремлений молодёжи, респондентам также предлагалось выбрать из представленного списка утверждений те, с которыми они согласны. Как показывают данные таблицы 48, наиболее важным для студентов является построение карьеры и достижение успеха в жизни (26,6%).

Таблица 48

**Согласие респондентов с приведёнными
жизненными утверждениями, в % от числа ответивших (N=603)**

Утверждения	Процент наблюдений	Процент ответов	Возраст, лет		
			17-19	20-21	22 и более
Сегодня для меня очень важно сделать карьеру и достичь	57,7	26,6	25,7	25,1	30,6

успеха в жизни					
Государство должно предоставлять максимум социальных гарантий	31,8	14,6	13,8	14,8	15,9
Я люблю рисковать	30,5	14,0	15,9	13,9	10,3
Человек должен сам (а не государство) позаботиться о своей старости	25,2	11,6	10,0	12,5	13,8
Я иногда завидую тем, кто уехал за границу	23,7	10,9	13,0	10,2	7,8
Мне нравится вести людей за собой, нести большую ответственность	22,9	10,5	10,3	11,4	8,6
Я считаю, что человек мало что может изменить в современном обществе, жизни	13,3	6,1	6,1	6,5	5,6
Я не люблю что-то менять в своей жизни	11,4	5,3	4,4	5,3	7,3
Другое	0,8	0,4	0,8	0,4	0,0
Всего	217,4	100,0	100,0	100,0	100,0

При этом видна тенденция: чем старше студент, тем чаще важным для него является построение карьеры. Это обусловлено приближающимся началом трудовой деятельности после окончания вуза. Скорей всего по этой же причине мы можем наблюдать разницу в ответах по поводу перемен в жизни. Студенты 22 лет и старше чаще говорят, что не любят что-то менять в своей жизни (7,3%). Это может быть связано со страхом перед началом нового жизненного этапа. Им предстоит воплотить свой потенциал в жизнь и реализовать себя на новом месте.

Кроме того, студентам этого возраста менее всего нравится вести людей за собой и нести большую ответственность (8,6%). Это опять же может быть связано с приближающимися изменениями в их жизни: в вузе они должны завершать свою деятельность (например, участие в студенческом самоуправлении), а в профессиональной сфере сразу нести

большую ответственность не готовы, поскольку не имеют достаточного опыта.

Также любопытным является то, что интерес к заграничной жизни у студентов с возрастом пропадает. Возможно, это связано с формированием более реалистичных взглядов на мир в процессе приобретения опыта представителями молодого поколения.

Выделим и проанализируем наиболее значимые для студентов ценности, приведенные в таблице 49. Список семи наиболее значимых для студентов ценностей выглядит следующим образом: крепкое здоровье (10,4%), друзья, близкие люди (9,9%), любовь (9,6%), своя семья, дети (9,2%), высокий доход (8,3%), самореализация (5,7%), образование и успешность в делах (по 5,5%).

Таблица 49

Наиболее значимые ценности, в % от числа ответивших (N=602)

Ценности	В целом по выборке	ВятГСХА	ВятГГУ	ВятГУ	КГМА
Крепкое здоровье	10,4	11,2	10,2	10,0	10,7
Друзья, близкие люди	9,9	9,6	9,6	10,3	9,2
Любовь	9,6	9,6	9,9	9,0	10,4
Своя семья, дети	9,2	8,7	8,9	9,5	9,1
Высокий доход	8,3	9,3	9,6	7,8	6,4
Самореализация	5,7	5,1	5,1	6,4	5,1
Образование	5,5	6,1	4,9	4,9	6,8
Успешность в делах	5,5	4,6	6,4	5,1	5,7
Работа	5,0	5,9	5,4	4,1	5,2
Уверенность в себе, своих силах	4,9	4,8	4,0	4,9	5,6
Карьера	3,9	4,2	4,2	3,8	3,6
Самостоятельность	3,9	5,6	3,0	3,9	4,1
Свобода	3,4	3,5	3,1	4,0	2,8
Честь, долг	2,7	3,2	1,8	3,1	3,1
Творчество	2,3	2,1	2,0	2,9	2,1
Профессиональный и жизненный опыт	2,0	0,8	2,4	2,1	2,3
Долгая жизнь	1,9	2,2	1,4	2,2	1,7
Хороший	1,8	0,8	2,3	1,5	2,0

коллектив					
Гармония с окружающими	1,7	1,3	2,2	1,5	1,5
Возможность влиять на ситуацию в обществе	0,9	0,3	1,0	0,9	1,3
Власть	0,9	0,8	1,0	1,0	0,8
Благоприятная культурная среда	0,8	0,2	1,0	1,0	0,7
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

При этом наблюдаются некоторые различия по критерию места обучения. Так, для студентов медицинской академии менее всех значим высокий доход (6,4%). Это можно рассматривать в качестве свидетельства того, что будущие врачи видят свою работу скорее как призвание, нежели источник дохода.

Кроме того, студенты сельскохозяйственной академии чаще всех выделяют самостоятельность в качестве значимой для них ценности в жизни (5,6%) и реже всех отмечают такую ценность, как хороший коллектив (0,8%). Это может свидетельствовать о большей (в сравнении со студентами других вузов) склонности действовать в одиночку, автономно, независимо. Ранее мы уже отмечали, что студенты ВятГСХА чаще остальных (71,7%) состоят в социальных виртуальных сетях. Это также свидетельствует об определённых ограничениях живого, реального общения.

Также в ходе интервью мы задали студентам и выпускникам похожий вопрос, попросив назвать основные для них ценности. В ответах студентов чаще всего фигурируют такие ценности, как друзья, любовь, семья, положение в обществе, благополучие, здоровье (в т.ч. близких), достаток. Что же касается выпускников, то здесь на первом месте по популярности упоминаний, бесспорно, находится такая ценность, как семья. По всей видимости, это опять же связано с новым этапом в жизни представителей молодого поколения, когда они всерьёз начинают задумываться о создании собственной семьи либо уже её создали. Также очень многие выпускники

упоминают в своих ответах друзей, работу и т.д. Например, в одном из интервью выпускник говорит: «Семья. Потому что семья – это ячейка общества, как нас в школе учили. Друзья – это тоже, можно сказать, семья. Потому что, например, девочка, которая училась со мной (подруга моя лучшая) уехала в Ижевск, и там у неё не было особо друзей. Когда она приехала, то сказала, что друзья – это самое главное, что без друзей вообще никуда. Ну, и без родителей понятно что». Приведём ещё один пример рассуждений по этому вопросу: «Ценности в жизни на сегодняшний день перетекают в «дом-семья-работа». Начинает семья образовываться. А вот до прошлого года было ценностью «устаканиться» в жизни, выбрать колею, по которой я хочу развиваться и действовать. Вот к концу года колея уже наметилась, есть планы, как развить себя как личность. Поэтому теперь начинаем в сторону семьи двигаться».

В мониторинге актуальных проблем молодёжи Липецкой области также анализировался вопрос об основных ценностях молодёжи. Среди них авторы выделяют семью (счастливую семейную жизнь) – 72,2%; здоровье (физическое и психическое) – 57,5%; работу и карьеру – 41,6%; а также любовь (духовную и физическую близость с любимым человеком) – 39,8%. Следовательно, список главных для молодёжи ценностей, в целом, является схожим.

Вернёмся к рассмотрению результатов анкетирования, проведённого в рамках нашего исследования, и проанализируем, каких целей в жизни стремятся достичь респонденты.

Данные, приведенные в таблице 50, показывают, что большинство студентов нацелено максимально реализовать в жизни (28,9%), что согласуется с ценностями студенческой молодёжи, рассмотренными выше. При этом мужчины больше нацелены на богатство и возможность влиять на ситуацию в обществе, а девушки на самореализацию и улучшение жизненных условий для членов своей семьи. Таблица 50 также демонстрирует нам, что богатство и молодые люди, и девушки больше

рассматривают в качестве возможности улучшить свою собственную жизнь, нежели как инструмент, позволяющий помогать другим людям. То есть представители молодого поколения больше нацелены на индивидуальное развитие, чем на коллективизм в вопросах достижения блага и достойной жизни.

Таблица 50

Жизненные цели, в % от числа ответивших (N=604)

Варианты ответов	Процент наблюдений	Процент ответов	Пол	
			Мужской	Женский
Хочу максимально самореализоваться в жизни	68,8	28,9	24,8	31,5
Хочу сделать всё возможное, чтобы мои дети, родственники жили лучше, чем я	51,9	21,9	20,9	22,4
Хочу оставить после себя достойное наследие (потомки, значимые достижения в работе, науке, искусстве и пр.)	33,9	14,3	16,1	13,1
Хочу стать богатым, чтобы жить, как хочу	31,9	13,4	14,9	12,6
Хочу жить и работать на пользу людям, своему народу и государству	22,3	9,4	8,6	9,9
Хочу стать влиятельным и изменить ситуацию в обществе к лучшему	14,2	6,0	7,0	5,4
Хочу стать богатым, чтобы помогать людям	13,4	5,6	7,3	4,6
Другое	1,2	0,5	0,4	0,6
Всего	237,5	100,0	100,0	100,0

В то же время имеются различия высказываемых респондентами жизненных целей от получаемой ими специальности. Так, данные исследования из таблицы 51 показывают, что наибольший процент из тех, кто желает жить и работать на пользу людям, своему народу и государству, обнаруживается среди будущих врачей (17,3%) и студентов, обучающихся по сельскохозяйственному направлению (12,1%). Можно предположить, что, выбирая свои профессии, они уже имеют желание помогать людям.

Чаще других респондентов студенты направления «Информатика и физико-математические науки» указывают на то, что хотят максимально самореализоваться в жизни (38,7%) и стать богатыми (17,1%). Скорей всего студенты данных специальностей взаимоувязывают две этих цели: самореализация даст возможность стать богатым и жить так, как им хочется.

Таблица 51

Жизненные цели

(в зависимости от направления подготовки),

в % от числа ответивших (N=604)

Варианты ответов	Направление подготовки					
	Инженерия	Информатика и физико-математические науки	Лечебное дело	Науки о земле и сельское хозяйство	Педагогическое образование, социальное - гуманитарные науки	Управление, юриспруденция, экономика
Хочу максимально самореализоваться в жизни	26,3	38,7	28,8	24,1	29,1	31,4
Хочу стать богатым, чтобы жить, как хочу	12,7	17,1	12,5	14,9	12,4	13,5
Хочу стать богатым, чтобы помогать людям	7,3	5,4	4,4	6,3	5,6	4,6
Хочу стать влиятельным и изменить ситуацию в обществе к лучшему	5,1	7,2	5,2	7,5	5,2	7,4
Хочу жить и работать на пользу людям, своему народу и государству	7,9	6,3	17,3	12,1	6,4	5,8
Хочу оставить после себя достойное наследие (потомки, значимые	16,8	9,9	14,4	13,2	17,1	11,7

достижения в работе, науке, искусстве и пр.)						
Хочу сделать всё возможное, чтобы мои дети, родственники жили лучше, чем я	23,7	15,3	17,3	21,3	23,1	24,9
Другое	0,3	0,0	0,0	0,6	1,2	0,6
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

По результатам мониторинга актуальных проблем молодёжи Липецкой области выделены следующие основные цели молодёжи: достижение материального достатка (43,5%), создание своей семьи (39,8%), желание иметь интересную работу (34,4%) и желание получить хорошее образование (24,8%). Следовательно, результаты анализа ценностей и целей представителей молодого поколения в предпринятом нами и указанном выше исследовании являются схожими.

Таким образом, анализ системы ценностей и устремлений респондентов показывает, что большинство студентов постоянно работают на перспективу (41,1%), нацелены максимально реализоваться в жизни (28,9%); для них очень важно сделать карьеру и достичь успеха (26,6%). Одним из инструментов, помогающим развить свой социокультурный потенциал, и, как следствие, достичь успеха в жизни они воспринимают социальную активность.

Основными жизненными ценностями студентов являются: крепкое здоровье (10,4%), друзья, близкие люди (9,9%), любовь (9,6%), своя семья, дети (9,2%), высокий доход (8,3%), самореализация (5,7%), образование и успешность в делах (по 5,5%).

В качестве идеалов, образцов для подражания в жизни, в делах для студентов чаще всего выступают политики, общественные деятели (26,3%) и бизнесмены (12,0%). Следовательно, успех в понимании молодёжи

ассоциируется, в первую очередь, с материальным достатком, властью и возможностью влиять на определённые общественные процессы. Это необходимо учитывать при построении актуальной и адекватной системы «общественного роста», упоминаемой нами неоднократно в рамках данной работы.

Характер общения молодёжи и её самоидентификация в структуре социокультурного потенциала студентов.

Для характеристики такого компонента социокультурного потенциала, как социальные взаимодействия и отношения молодёжи, мы рассмотрели результаты эмпирического исследования, которые отражены в таблице 52. Они показывают, что чаще всего студенты доверительно общаются, проводят досуг и получают морально-психологическую поддержку от близких друзей (50,0%, 61,2% и 48,4% соответственно). И лишь получают помощь в делах, быту студенты чаще всего от родственников (57,3%). При этом нередко студенты и доверительно общаются, получают морально-психологическую поддержку от родственников (45,7% и 44,9% соответственно). Проводить досуг студенты предпочитают также с приятелями и знакомыми (17,9 %).

Кроме того, мы наблюдаем различия в распределении данных признаков в зависимости от пола и места учёбы. Например, девушки чаще проводят досуг с родственниками, нежели молодые люди (22,0% и 15,5% соответственно). А молодые люди, в свою очередь, чаще девушек проводят досуг с приятелями и знакомыми (20,3% против 16,4% у девушек). Это может свидетельствовать о том, что девушки к выбору окружения, в т.ч. для проведения свободного времени, относятся более тщательно, больше привязаны к семье. В делах и быту девушки также предпочитают чаще, нежели мужчины, обращаться за помощью к членам семьи (61,7% и 50,5% соответственно). Это может быть связано с желанием мужчин к большей автономии от семьи в решении вопросов бытового плана; возможно, молодые люди хотят таким образом доказать родственникам свою

самостоятельность. Однако они чаще обращаются к близким друзьям (37,6%).

Также результаты исследования показывают, что мужчины более чем в пять раз чаще девушек отмечают, что не получают морально-психологическую помощь ни от кого (9,5% против 1,9% у девушек). Скорей всего это связано с психологическими различиями мужчин и женщин: женщины гораздо больше склонны делиться своими проблемами с другими людьми, им необходимо «выплёскивать» свои эмоции. Мужчины, в свою очередь, более сдержанны, стараются осмыслить и решить проблему самостоятельно, без привлечения других лиц.

Таблица 52

Взаимодействия с другими людьми,
в % от числа ответивших (N=597)

Варианты ответов	В целом по выборке	Пол		Место учёбы			
		Мужской	Женский	ВятГСХА	ВятГГУ	ВятГУ	КГМА
Доверительно общаетесь							
Близкие друзья	50,0	49,9	50,1	49,6	46,7	52,1	50,6
Родственники	45,7	43,9	46,8	43,1	48,7	44,0	47,0
Приятели, знакомые	2,7	3,3	2,4	3,3	3,8	2,1	1,8
Ни с кем / ни от кого	1,6	3,0	0,7	4,1	0,8	1,8	0,6
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Проводите досуг							
Близкие друзья	61,2	61,7	60,8	57,7	63,0	61,0	59,2
Родственники	19,5	15,5	22,0	20,3	18,1	19,1	22,4
Приятели, знакомые	17,9	20,3	16,4	18,7	18,1	17,9	17,7
Ни с кем / ни от кого	1,4	2,5	0,8	3,3	0,8	1,5	0,7

Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
<i>Получаете помощь в делах, быту</i>							
Близкие друзья	33,5	37,6	30,9	29,2	33,0	35,5	34,0
Родственники	57,3	50,5	61,7	56,6	59,7	56,6	55,8
Приятельи, знакомые	6,2	7,8	5,2	6,2	3,9	6,1	9,6
Ни с кем / ни от кого	2,9	4,1	2,2	8,0	3,4	1,8	0,6
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
<i>Получаете морально-психологическую поддержку</i>							
Близкие друзья	48,4	44,7	50,6	40,3	52,1	48,7	47,6
Родственники	44,9	43,8	45,5	49,2	43,2	43,1	47,6
Приятельи, знакомые	2,0	2,1	1,9	3,2	0,7	2,9	1,8
Ни с кем / ни от кого	4,8	9,5	1,9	7,3	3,9	5,3	3,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Что же касается различий по месту учёбы респондентов, то здесь можно отметить, что вновь некоторую обособленность и замкнутость демонстрируют студенты ВятГСХА, показывая самые высокие проценты ответов «ни с кем / ни от кого» в каждом из случаев (4,1%, 3,3%, 8,0% и 7,3% соответственно).

Таким образом, основной круг общения молодёжи – это друзья и родственники. Это также подтверждается результатами мониторинга актуальных проблем молодёжи Липецкой области. При ответе на вопрос «Кто влияет на принятие важных решений в жизни для Вас?» большая часть опрошенных выбрала варианты «Родственники» (67,4%) и «Друзья» (27,8%).

Оценим, насколько часто студенты в решении своих проблем прибегают к помощи влиятельных знакомых. Как видно из таблицы 53, большинство студентов в крайних случаях прибегает к помощи «влиятельных» знакомых (39,6%). Почти столько же респондентов (37,5%) сказали, что такой необходимости у них не было.

**Задействование в решении проблем влиятельных
«связей», знакомств, в % от числа ответивших (N=606)**

Варианты ответов	Процент
Нет, так как не было необходимости	37,5
Нет, так как нужных связей нет	18,1
Да, в крайних случаях прибегаю к помощи «влиятельных» знакомых	39,6
Да, пользуюсь своими связями достаточно часто	4,7
Всего	100,0

Аналогичный вопрос мы задали студентам и выпускникам в ходе интервью. Ответы студентов схожи с результатами, полученными в ходе анкетирования. Чаще всего представители активной студенческой молодёжи говорят, что им не приходилось задействовать такие связи или задействуют их только в крайних случаях. А среди выпускников мы всё чаще встречаем положительные ответы на поставленный перед ними аналогичный вопрос. Причём практически все из них говорят, что использовали (или используют) подобные связи и знакомства по рабочим целям, в частности для трудоустройства. Например, мы встречаем такие высказывания: «Если это связано с личными проблемами, то пока не приходилось; а по работе – да»; «Прямо таких серьёзных случаев не было, но на работу я устроилась из-за того, что меня порекомендовали».

Следовательно, мы можем говорить о том, что в студенчестве представителям молодого поколения не слишком часто приходится использовать свои «связи», но затем эти полезные знакомства помогают им в работе, в т.ч. при трудоустройстве.

При этом для оценки их потенциала важен вопрос, как сами студенты видят себя в своём окружении, с каким социальным статусом идентифицируют себя в наибольшей степени.

Самоидентификация респондентов с социальным статусом,

в % от числа ответивших (N=611)

Варианты ответов	Процент наблюдений	Процент ответов	ВятГСХА	ВятГГУ	ВятГУ	КГМА
Студент	73,4	43,3	42,1	42,6	45,5	41,8
Член семьи (отец, мать, сын, дочь, брат, сестра, внук, внучка и т.д.)	58,3	34,4	38,8	35,7	31,4	34,2
Друг / подруга	18,5	10,9	9,9	12,2	12,0	7,1
Специалист	7,8	4,6	3,3	2,8	5,2	8,2
Супруг / супруга	7,5	4,4	5,3	4,1	3,4	5,1
Член общественной организации	3,6	2,1	0,7	2,5	1,6	3,6
Другое	0,5	0,3	0,0	0,0	0,8	0,0
Всего	169,6	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Как показывают результаты исследования, большинство респондентов идентифицирует себя со статусом студента, т.е. выбирает его в качестве главного (43,3%). Этот показатель является вполне логичным, поскольку основная деятельность респондентов сейчас как раз связана с освоением профессии, с обучением в вузе. Однако немалое количество опрошенных (34,4%) определяет себя как члена семьи, т.е. родственные связи для студентов также являются важным компонентом жизни, помогающим идентифицировать себя как мать, отца, сына, дочь и т.д.

При этом в качестве члена общественной организации идентифицируют себя лишь 2,1% респондентов. А студенты сельскохозяйственной академии вновь демонстрируют наименьший показатель среди выбравших данный вариант ответа (0,7%). Это подтверждает выводы, сделанные нами ранее, о большей, по сравнению с представителями других вузов, пассивности данных студентов в общественной деятельности.

Интересным также является то, что студенты медицинской академии больше всех идентифицируют себя как специалистов (8,2%). Это может быть

связано с большим количеством практики у студентов данного вуза, что ускоряет их вхождение в профессиональное сообщество.

Также имеются определённые различия в распределении ответов на данный вопрос в зависимости от пола и возраста респондентов. Об этом свидетельствуют данные таблицы 55. В т.ч. девушки почти в два раза чаще мужчин позиционируют себя в качестве супругов (5,3%). В свою очередь мужчины намного чаще, чем девушки, склонны идентифицировать себя как специалиста (8,3% против 2,6% у девушек). Это говорит о том, что девушки более склонны к проявлению себя в семье, а мужчины – в профессиональной сфере.

Кроме того, из данных, отражённых в таблице 55, мы видим, что, чем старше респондент, тем меньше он позиционирует себя как студента и всё больше, как специалиста. Это вполне нормальная тенденция, т.к. студенты старших курсов проходят профессиональную практику, а многие из них уже работают. Также мы видим тенденцию, что студенты более старшего возраста всё меньше осознают себя как члена семьи (сын, дочь, брат, сестра) и всё больше – как супруга или супругу. Это связано с тем, что у некоторых из них уже создались свои семьи.

Таблица 55

Самоидентификация респондентов с социальным статусом

(в зависимости от пола и возраста), в % от числа ответивших (N=611)

Варианты ответа	Пол		Возраст, лет		
	Мужской	Женский	17-19	20-21	22 и более
Член семьи (отец, мать, сын, дочь, брат, сестра, внук, внучка и т.д.)	32,4	35,5	36,7	35,0	27,7
Супруг / супруга	2,9	5,3	1,7	5,2	7,3
Студент	43,2	43,3	45,4	43,5	39,3
Специалист	8,3	2,6	2,7	4,3	10,5
Член общественной организации	1,6	2,4	1,9	2,0	2,6
Друг / подруга	11,3	10,7	11,4	9,9	12,0
Другое	0,3	0,3	0,2	0,2	0,5
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Проведенный нами анализ характера общения и отношений студентов позволяет сделать вывод, что чаще всего представители молодого поколения доверительно общаются, проводят досуг и получают морально-психологическую поддержку от близких друзей (50,0%, 61,2% и 48,4% соответственно). Зачастую это является следствием отдельного проживания родителей и детей в период студенчества. Однако получать помощь в делах, быту студенты предпочитают от родственников (57,3%), т.е. главные дела всё же решаются с представителями семьи.

Кроме того, следует отметить, что большинство студентов лишь в крайних случаях прибегают к помощи «влиятельных» знакомых (39,6%) либо им вообще не приходилось этого делать (37,5%). А выпускники чаще, чем студенты, говорят о пользе «связей». В основном, это касается вопросов работы. При этом отмечается явное положительное влияние социальной активности на расширение сети знакомств, приобретение полезных связей, что затем используется для улучшения своего жизненного положения, в т.ч. для трудоустройства. Следовательно, мы можем говорить о выявленном влиянии социальной активности на развитие данного компонента [социальные взаимодействия и отношения молодёжи] социокультурного потенциала молодёжи.

Таким образом, рассмотрев выделенные нами компоненты социокультурного потенциала молодёжи, мы можем заключить, что существенно влияет на содержание компонентов социокультурного потенциала молодёжи реальная социальная активность и соответствующая мотивация, которая включает в себя нацеленность на будущее, на широкий спектр общения и на реализацию ресурсов, которые существуют во время учёбы. Проявляя себя активно в общественной жизни в процессе обучения в вузе, представители молодого поколения развивают в себе важные личные качества, осваивают перспективные общекультурные и профессиональные

компетенции, приобретают полезные связи и, как следствие, имеют больше шансов занять выгодную позицию на рынке труда, в создании семьи, во взаимодействии со старшим поколением. Следовательно, социальная активность выступает в качестве фактора развития социокультурного потенциала молодёжи.

2.3. Воздействие социальной активности российской молодёжи на рост компонентов её социокультурного потенциала на рынке труда

Социокультурный потенциал личности, приобретённый в стенах вуза, реализуется, прежде всего, в трудовой деятельности. Поэтому трудовые ресурсы молодого поколения вызывают особый исследовательский интерес при анализе влияния социальной активности молодёжи на рост её социокультурного потенциала. Данный вопрос подробно был отдельно рассмотрен нами в публикации 2017 года¹.

Обратимся к анализу общего отношения самих молодых людей к работе, выявленного в ходе нашего исследования (табл. 56).

Таблица 56

Общее отношение студентов к работе, в % от числа ответивших (N=614)

Варианты ответов	Процент наблюдений	Процент ответов	Бюджет	Внебюджет
Главное, чтобы работа позволяла обеспечить себя и свою семью	44,1	27,4	27,4	28,1
Главное в моей работе то, чтобы она была интересной, творческой, позволяла мне самореализоваться	39,9	24,8	26,5	20,9
Моя работа должна позволять мне подняться, достичь успеха в жизни	29,6	18,4	16,0	26,1
Для меня важно работать в хорошем коллективе, с интересными людьми	23,1	14,4	14,7	11,6
Работа не должна	18,1	11,2	11,6	10,0

¹ Балог А.И. Влияние социальной активности молодёжи на её позиции на рынке труда // Социальные и гуманитарные знания – 2017. Том 3. №1 (9). С. 55-62.

«напрягать», мешать жить в своё удовольствие				
Лучше быть занятым хоть на какой-то работе, чем сидеть дома	2,8	1,7	1,8	1,6
Жизнь заставляет работать там, где получится	2,3	1,4	1,5	1,2
Другое	0,8	0,6	0,5	0,4
Всего	160,7	100,0	100,0	100,0

Для большинства студентов главным является то, чтобы работа позволяла обеспечить себя и свою семью (27,4%), а также, чтобы она была интересной и творческой, помогала самореализоваться (24,8%). Это свидетельствует о довольно высоких требованиях представителей молодого поколения к условиям своей будущей работы. Требования, в первую очередь, касаются материального достатка, а во-вторых, самореализации. Эти данные согласуются с ранее полученными нами данными относительно ценностей и целей представителей молодого поколения.

Кроме того, выявлена разница в отношении к работе между студентами бюджетной и внебюджетной форм обучения. Почти в два раза отличается процент желающих, чтобы работа позволяла достичь успеха в жизни, подняться (16,0% среди студентов бюджетной формы обучения и 26,1% среди студентов-внебюджетников). Это может быть связано с убеждениями внебюджетных студентов в том, что они вкладывают много финансовых ресурсов в получение образования, и соответственно, будущая работа должна окупить это сполна. А требования к самореализации в работе у внебюджетников ниже, чем у студентов бюджетной формы обучения (20,9% и 26,5% соответственно). Это свидетельствует о большей ориентации студентов-внебюджетников на достижение определённого социального статуса с помощью работы, нежели на интерес к самому процессу работы, на проявление в ней творчества.

При этом большинство студентов собираются или скорее намерены работать по специальности (31,6% и 43,5% соответственно). Выявлена зависимость между намерениями работать по получаемой специальности и

вузом, в котором респонденты осваивают данную специальность (χ^2 Пирсона=138,850, $p<0,001$).

Как видно из данных таблицы 57, самый большой процент намеренных работать по профессии обнаружен среди студентов КГМА (67,0% обязательно будут работать по специальности и ещё 24,8% скорее намерены связать свою жизнь с получаемой профессией). Это может объясняться, в том числе, и вложенностью большого количества ресурсов в образование. Например, затраты временных ресурсов студентов-медиков на обучение выше, чем у студентов остальных специальностей. При этом ни разу мы не встречаем ответов, сигнализирующих об ошибках выбора профессии среди студентов КГМА. Никто из них не собирается посвящать себя семье и дому или начинать собственное дело.

Таблица 57

Намерения работать по получаемой специальности

(в зависимости от места учебы), в % от числа ответивших (N=614)

Варианты ответов	ВятГСХА	ВятГГУ	ВятГУ	КГМА
Да, обязательно	17,8	27,3	23,8	67,0
Скорее да, чем нет	58,9	37,2	50,2	24,8
Да, но только первое время, затем планирую поменять род деятельности	7,8	7,1	10,0	4,6
Скорее нет, чем да	6,7	21,3	8,4	2,8
Нет, понял, что ошибся с выбором специальности. Собираюсь получить / получаю ещё одну профессию	4,4	6,0	2,9	0,0
Нет, собираюсь начать собственное дело	0,0	1,1	3,8	0,0
Нет, собираюсь посвятить себя семье и дому	3,3	0,0	0,0	0,0
Другое	1,1	0,0	0,8	0,9
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Начать собственное дело собираются 3,8% студентов ВятГУ, где большая часть специальностей технические, инженерные. Это может

объясняться тем, что инженеры склонны проявлять техническую фантазию, ведь техника как предмет труда предоставляет широкие возможности для новаторства, выдумки, творчества. Инженеры обладают таким значимым качеством, как практическое мышление.

Из данных, сгруппированных в таблице 57, также видно, что студенты ВятГСХА демонстрируют наименьший процент ответов, свидетельствующих о твёрдом намерении работать по получаемой специальности после окончания вуза (17,8%). При этом они чаще других, а если быть точнее единственные из представителей участвующих в исследовании вузов, говорят о желании посвятить себя семье и дому (3,3%), что может быть прямым следствием нежелания связывать собственную жизнь с осваиваемой профессией (чаще всего науки о земле и сельское хозяйство). Такое распределение ответов может объясняться слабо развитым сельскохозяйственным сектором экономики в нашей стране. Возможно, студенты не видят перспектив своих профессий и не могут дать однозначный ответ о намерении работать по получаемой специальности.

Студенты ВятГГУ, в свою очередь, чаще других признаются в том, что ошиблись с выбором профессии (6,0%), либо говорят, что, скорее всего, не станут работать по осваиваемой специальности (21,3%). Это может говорить о понимании студентами сложности получения перспективной, хорошо оплачиваемой работы в социально-гуманитарной или педагогической сфере. Кроме того, из ранее рассматриваемых результатов исследования мы видели, что студенты указанных специальностей чаще других выбирали будущую профессию случайно (см. табл. 34) и, по всей видимости, этот случайный выбор далеко не всегда себя оправдывает. Это вновь указывает на серьёзную необходимость профессионального ориентирования школьников. От этого будут выигрывать и сами представители молодого поколения (будет меньше ошибок в выборе профессии и, как следствие, меньше неоправданных временных и материальных затрат на обучение), и государство, которое зачастую оплачивает расходы на обучение этих молодых людей, не получая

необходимой отдачи, что тормозит развитие экономики и другой сферы труда.

Направленность ответов в интервью совпадает с результатами анкетирования. Большинство опрошенных студентов из числа активистов говорят, что скорее намерены работать по получаемой специальности, но не уверены, что сложится именно так. Например, один из респондентов говорит: «На данный момент я затрудняюсь ответить. Я могу сказать только то, что мне хотелось бы этого¹ сейчас».

В ходе исследования также было выявлено, что большинство студентов хотели (49,1%) или скорее хотели бы (33,3%) иметь собственный бизнес (см. табл. 58).

Таблица 58

Желание иметь собственный бизнес, в % от числа ответивших (N=612)

Варианты ответов	В целом по выборке	Пол		Место учёбы			
		Мужской	Женский	ВятГСХА	ВятГГУ	ВятГУ	КГМА
Да, хотел бы	49,1	62,5	40,1	53,8	53,0	48,3	40,5
Скорее хотел бы	33,3	27,9	36,8	30,8	35,4	34,3	29,7
Скорее не хотел бы	13,2	6,3	17,5	9,9	9,4	12,3	24,3
Нет, не хочу	4,4	3,3	5,6	5,5	2,2	5,1	5,4
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Скорей всего это связано с быстрым развитием малого и среднего бизнеса в стране, осознанием студентами перспектив самозанятости. Кроме того, выявлена статистически значимая зависимость в распределении ответов на данный вопрос в зависимости от пола (χ^2 Пирсона=34,222, $p<0,001$) и места учёбы (χ^2 Пирсона=19,713, $p<0,05$). Так, мужчины демонстрируют значительно большее желание иметь собственный бизнес, нежели девушки (62,5% молодых людей и 40,1% девушек ответили «Да, хотел бы»). Следует

¹ Работать по получаемой специальности

также отметить, что наименьшее желание иметь собственный бизнес выражают студенты КГМА, т.е. будущие врачи. Они лидируют по процентным показателям ответов «Скорее не хотел бы» – 24,3% и гораздо реже остальных отвечают «Да, хотел бы» (40,5%), что более чем на 10% меньше в сравнении с другими вузами. Скорей всего это связано с большой распространённостью частных клиник, и будущие врачи понимают, что их профессиональная ниша самозанятости уже исчерпана.

Кроме того, мы поинтересовались у студентов, работают ли они в данный момент. Как видно из данных таблицы 59, практически половина студентов не работает в данный момент (47,0%); 11,1% опрошенных вообще никогда не работали; ещё треть респондентов отмечает, что иногда подрабатывают (31,9%); и лишь 10,1% имеют постоянное место работы.

Таблица 59

Трудовая занятость респондентов, в % от числа ответивших (N=625)

Варианты ответов	В целом по выборке	Пол		Возраст, лет		
		Мужской	Женский	17-19	20-21	22 и более
Да, имею постоянное место работы	10,1	16,9	6,4	4,6	12,6	15,7
Иногда подрабатываю	31,9	40,9	25,6	28,0	33,1	37,4
В данный момент не работаю	47,0	37,2	53,1	53,6	43,9	40,0
Никогда не работал	11,1	5,0	14,9	13,8	10,4	7,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Это говорит о том, что студенты всё же считают своей главной деятельностью учёбу в вузе, приобретение необходимых для освоения выбранной профессии знаний и умений. Нынешняя система высшего образования не предусматривает настолько много времени, свободного от учёбы, чтобы студент мог иметь постоянную работу. Исключение, пожалуй, составляют магистранты. Кроме того, работодатели не слишком охотно

принимают в свои организации студентов, требуя от своих работников законченного образования и опыта работы. Всё это приводит к тому, что мы видим довольно низкий процент постоянно работающих студентов среди обучающихся кировских вузов. По данным выборочного исследования опыт совмещения учёбы и работы имеют около 65% студентов России¹. По сравнению с данными 90-х годов XX века количество работающих студентов выросло на 15-20 %². Причём по данным Т.Э. Петровой число работающих студентов по сравнению с 80-ми годами прошлого века выросло в несколько раз³.

Также следует отметить, что в распределении ответов на данный вопрос имеется статистически значимая зависимость по признакам пола, возраста и направления подготовки респондентов. Так, из таблицы 59 мы можем видеть, что мужчины гораздо чаще девушек имеют постоянное место работы (16,9%) или иногда подрабатывают (40,9%). Это может быть связано с большей склонностью мужчин к самостоятельности (в т.ч. финансовой), что мы отмечали ранее.

Кроме того, наблюдается ещё одна тенденция: чем старше студент, тем чаще он отмечает, что имеет постоянную работу или иногда подрабатывает. Это объясняется необходимостью приобретения почти каждым студентом трудового опыта за время обучения в вузе (будь то подработка или постоянная занятость).

Таблица 60

Трудовая занятость респондентов
(в зависимости от направления подготовки),
в % от числа ответивших (N=625)

Варианты ответов	Инже- нерия	Информа- тика и	Лечеб- ное	Науки о земле и	Педагоги- ческое	Управле- ние,
---------------------	----------------	--------------------	---------------	--------------------	---------------------	------------------

¹ Рошин С.Ю., Рудаков В.Н. Совмещение учебы и работы студентами российских вузов // Вопросы образования. 2014. № 2. С 159.

² Герчиков В.И. Феномен работающего студента вуза // URL: <http://nesch.ieie.nsc.ru/Gerchikov.html> (дата обращения 22.06.2018)

³ Петрова Т.Э. Российское студенчество и высшее образование. М.: Просвещение, 1995.

		физико-математические науки	дело	сельском хозяйстве	образование, социально-гуманитарные науки	юриспруденция, экономика
Да, имею постоянное место работы	12,0	14,8	6,3	8,0	10,8	10,1
Иногда подрабатываю	43,0	46,3	22,5	26,7	26,5	29,5
В данный момент не работаю	40,1	31,5	53,2	58,7	51,0	45,3
Никогда не работал	4,9	7,4	18,0	6,7	11,8	15,1
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Из данных, отражённых в таблице 60, также видно, что студенты направления «Информатика и физико-математические науки» и будущие инженеры (то есть студенты технических направлений) имеют постоянное место работы либо временную подработку чаще, чем студенты других направлений подготовки. Реже других постоянно или временно работают студенты-медики. Это может объясняться тем, что, не закончив вуз, они ещё не имеют права вести медицинскую практику, а другая работа мало интересует будущих врачей, что мы обсуждали ранее в исследовании.

В ходе интервью мы также обратились к вопросу работы студентов. Большинство из них иногда подрабатывают, то есть результаты интервью подтверждают данные, полученные в ходе анкетирования. Чаще всего встречаются подработки в качестве промоутеров, вожатых, менеджеров по продажам, аниматоров и т.д.

Некоторые студенты-активисты имеют постоянную работу, связанную с их общественной деятельностью. Например, одна из студенток говорит, что была трудоустроена руководителем волонтёрского центра: «Тогда был проект государственный, который был «спущен» на наш вуз; и тогда разрешалось официально трудоустраиваться. А сейчас, к сожалению, нет

такой возможности». Ещё один студент сообщает: «Работаю в профкоме председателем».

Кроме того, имеются примеры трудоустройства в своём учебном заведении: «Я работаю в управлении по делам молодёжи в своём университете», «Работаю лаборантом на кафедре» и т.д. Это может говорить о том, что активных студентов замечают на факультете или на уровне воспитательных отделов и предлагают работу в рамках своего учебного заведения.

При этом, вне зависимости от места работы, студенты чаще всего отмечают, что на данный момент указанная ими трудовая деятельность их устраивает, поскольку даёт дополнительный доход либо схожа с их интересами в дальнейшей трудовой жизни. Например, один из респондентов, подрабатывающий в ремонтной бригаде, говорит: «Да, меня устраивает, всё получается. Как студента меня это устраивает». Другой студент на вопрос о том, нравится ли ему его нынешняя работа, также отвечает: «Да, вполне. Была такая вакансия, которая очень удобна по времени, так как я ещё учусь, и по зарплате». Ранее из интервью мы узнаём, что респондент работает воспитателем-аниматором в кафе в детской комнате.

Приведём ещё часть одного из интервью для иллюстрации вышесказанного.

«- Работаете ли вы на данный момент?

- Да, я работаю официально в школе педагогом дополнительного образования у детей начальных классов.

- То есть как раз получается по своему направлению подготовки работаете?

- Да.

- Нравится ли Вам Ваша нынешняя работа?

- Очень.

- Почему Вы выбрали именно её?

- Мне предложили это по связям, по знакомству. И я посчитала, что это простая работа. То есть там не надо тратить каких-то физических усилий и каких-то особых знаний. А просто рукоделие – это, можно сказать, моё хобби. Поэтому, почему бы и нет? И детей я тоже люблю, с детьми мне нравится работать. Они всегда радостные: всегда рады видеть меня и рады тому, чем мы занимаемся. Положительное есть. Всё такое положительное!».

Таким образом, мы можем сказать, что большинство студентов-активистов иногда подрабатывают, но мотивация проявляется разная. Часть студентов имеет постоянную работу, связанную либо с их общественной деятельностью, либо с получаемой специальностью. При этом большая часть студентов довольна своей трудовой деятельностью на данный момент.

Мотивы совмещения учёбы и работы существуют разные, но преподаватели вынуждены с этим фактором считаться, создавая для этого технические, материальные и организационные условия. И поскольку число работающих студентов к старшим курсам увеличивается, то в любом случае возникает новая ситуация в формировании социокультурного потенциала: появляются условия для более органичного слияния учёбы и практики. Важно, чтобы профили учёбы и работы совпадали, но даже если нет совпадения, то важен вообще производственный опыт, в котором проверяются общекультурные знания и ориентации молодёжи. Как отмечается в литературе, «современные выпускники ориентированы на ранний выход на рынок труда, поиск подработок или своей ниши в изменяющейся структуре занятости, накоплению трудового опыта и приобретению экономической независимости от родителей»¹.

При анализе влияния социальной активности на положение молодёжи на рынке труда необходимо также обратиться к результатам проведённого интервью среди выпускников вузов. Мы задавали им следующие вопросы: где Вы сейчас работаете и какую должность занимаете; это Ваше первое

¹ Новые смыслы в образовательных стратегиях молодёжи: 50 лет исследования / Д.Л. Константиновский, М.А. Абрамова, Е.Д. Вознесенская, Г.С. Гончарова, В.Г. Костюк, Е.С. Попова, Г.А. Чердниченко. – М.: ЦСП и М, 2015. С.110.

место работы после окончания вуза или были другие; как долго после окончания вуза Вы искали работу; работали ли Вы, обучаясь в вузе; нравится ли Вам Ваша нынешняя работа; почему Вы выбрали именно её?

Проанализировав полученные ответы, мы можем сказать, что преобладающее большинство выпускников трудоустроены, причём, как правило, либо по полученной специальности, либо в сфере, так или иначе связанной с общественной деятельностью. Большинство из респондентов отмечает, что подрабатывали в период обучения в вузе. Сегодняшнее место работы является первым после окончания обучения примерно у половины выпускников, с которыми нам удалось побеседовать. При этом мы практически не встречаем упоминаний о сложностях поиска работы. Наоборот, большая часть респондентов говорит о том, что их самих пригласили работать, то есть это «работа нашла их», а не они работу. Это свидетельствует о высокой ценности активных выпускников на рынке труда. Ведь к специалисту сегодня предъявляется всё больше требований. Он не должен быть узко сосредоточен на своём предмете работы, он должен уметь всё и сразу, должен вовремя сориентироваться в ситуации, которая постоянно меняется. То есть современный специалист должен быть быстро реагирующим на перемены, легко обучаемым, адекватно подстраивающимся под современные реалии. И зачастую именно общественная деятельность во время обучения в вузе даёт возможность попробовать себя в разных сферах, развить в себе востребованные ныне компетенции. Этот факт является очень значимым, поскольку в современных постиндустриальных обществах интенсивное развитие экономики и усложнение производственного процесса за счёт использования передовых технологий существенно изменили требования, предъявляемые к молодёжи. Постоянное изменение экономических условий затрудняет для молодых людей поиск первой работы и в то же время увеличивает «текучесть». Заметим, что к этому выводу

приходят и западные исследователи в своих странах¹. Однако, как мы видим из результатов предпринятого нами исследования, у выпускников, проявляющих свою реальную социальную активность, таких проблем не обнаруживается. Следовательно, необходимо перенастраивание системы профессиональной подготовки в сторону «универсальности». Необходимо давать студентам базовый пакет знаний и умений и «вынуждать» их совершенствовать и применять их на практике. В данном случае общественные организации как некая модель производственной или иной организации могут быть очень полезны для приобретения соответствующего опыта студентами и формирования и проверки своих общекультурных и профессиональных компетенций.

Для выпускников важно, чтобы работа была интересной, в хорошем коллективе и приносила достаточную прибыль. Это вполне согласуется с главными требованиями к работе со стороны студентов, опрошенных нами с помощью анкетирования. Как показано выше, это следующие требования: чтобы работа позволяла обеспечить себя и свою семью (27,4%), а также, чтобы она была интересной и творческой, помогала самореализоваться (24,8%).

Однако мы явно видим, что активные выпускники имеют возможность выбора: им предлагают варианты, а они останавливаются на том, который их в наибольшей степени устраивает. Этому, безусловно, способствует реальная социальная деятельность молодёжи в период обучения в высшей школе. Анализируя в первой главе мотивы социальной активности, мы уже отмечали ожидания студентов относительно положительного влияния реальной социальной активности на дальнейшее трудоустройство. Указанные ожидания были выявлены как в ходе анкетирования, так и в ходе интервью. Их обоснованность доказывалась примерами выпускников-активистов, которые зачастую говорили, что именно содержательная общественная

¹ Baileau F. Les mutations de sordonnees de la societe francaise // In lo recherche. – Paris. – N 232. – Mai 1991. – P. 682-688; Jalladde J.-P. Recent trends in vocational education and training // European Journal of Education. – 1989. – N 24. – P. 103-125; Heinz W.R. The transition from school to work in crisis // Journal of Adolescent. – 1990. – N 2. – P. 127-141.

деятельность в период обучения помогла им в дальнейшем трудоустроиться. А ведь проблема трудоустройства является в молодёжной среде одной из самых острых. Согласно мониторингу актуальных проблем молодёжи Липецкой области, проблема трудоустройства волнует молодёжь всех возрастных групп. Каждый второй молодой человек не имеет возможности найти себе работу. Следовательно, определённое положительное влияние реальной социальной активности молодёжи на её позиции, занимаемые на рынке труда, играет очень важную роль в жизни молодёжи и общества в целом. Необходимо способствовать проявлению реальной социальной активности в молодёжной среде, тем самым развивая социокультурный потенциал молодого поколения, чтобы затем он воплотился, в том числе в трудовой деятельности.

Заключение

В настоящее время происходит качественное изменение содержания и роли социальной активности в обществе в целом и в молодёжной среде. Результаты проведённого теоретического и эмпирического исследования роли социальной активности в развитии социокультурного потенциала студенческой молодёжи позволяют сделать вывод, что в трансформации социокультурного потенциала молодёжи существенное значение приобретает реальная социальная активность, которая в отличие от активности формальной является источником его роста. С этой точки зрения понятие социальной активности приобретает междисциплинарное значение, но с приоритетом социологического содержания.

Благодаря своей реальной социальной активности, молодой человек может изменять социальное пространство вокруг себя (например, стать членом общественной организации, приобрести друзей по интересам, поступить на курсы для получения дополнительного образования, устроиться на работу и др.), приобретая тем самым принципиально новый социальный опыт и развивая свой социокультурный потенциал.

Формы социальной активности чаще всего дифференцируются по основным сферам общества и жизнедеятельности человека. В рамках диссертационного исследования социальная активность дифференцирована на *реальную (содержательно выраженную)*, включающую в себя участие в различных вузовских и городских мероприятиях, общественных акциях, постоянную работу в общественных организациях, и *формальную (номинально обозначенную)* социальную активность, проявляющуюся в пассивном членстве в общественных организациях (например, в профсоюзе), разовом участии в социальных акциях (например, в сборе вещей или средств для нуждающихся и т.д.). В ходе исследования выявлено, что «реальных» активистов среди студенческой молодёжи довольно мало, что можно рассматривать как ресурс для дополнительной активности организаторов в этой области студенческой жизни.

Полученные данные авторского исследования выявили средний уровень социальной активности среди студенческой молодёжи, т.е. менее половины студентов готовы к реальному проявлению своей социальной позиции. Формальная социальная активность преобладает среди студенческой молодёжи. Однако в студенческой среде уровень социальной активности выше, нежели среди выпускников вузов.

Самой популярной формой социальной активности студенческой молодёжи является деятельность в рамках общественных молодёжных организаций. Самыми распространёнными из общественных организаций в студенческой среде являются органы студенческого самоуправления. Они представлены студенческими советами, профсоюзными организациями, студенческими научными обществами, студенческими кадровыми центрами и агентствами, советами общежитий и другими организациями.

Студенты внебюджетной формы обучения менее социально активны, чем студенты-бюджетники. Это может объясняться гораздо большей доступностью различного рода «привилегий» и форм поощрения для студентов бюджетной формы обучения (рейтинговая стипендия, поездки на форумы, семинары), нежели для студентов-платников. Поэтому внебюджетники могут не видеть особого смысла участия в общественной деятельности, ввиду невозможности получить за это какое-либо вознаграждение, бонус. Система стимулирования студентов в вузовских сообществах в основном рассчитана на студентов-бюджетников, тогда как для студентов-внебюджетников список таких возможных поощрений в значительной степени меньше. Следовательно, система внешнего стимулирования всё же играет значительную роль в развитии социальной активности молодёжи. Требуется построение адекватной системы поддержки активных проявлений молодёжи, что будет способствовать развитию социокультурного потенциала молодёжи в целом.

В ходе исследования выявлено, что политическая активность имеет малое распространение среди молодёжи (как среди студентов, так и среди

выпускников). Для большинства представителей молодого поколения политическая активность ограничивается участием в выборах.

Зачастую активисты воспринимают общественную деятельность как своего рода работу и не считают, что это занятие в свободное время для овладения общекультурными компетенциями. Скорей всего, такое отношение связано с достаточно большой ответственностью, которую они принимают на себя, проявляя социальную активность в рамках какого-либо коллектива, при организации мероприятий, реализации социальных проектов. Соответственно, социальная активность даёт молодёжи уникальный опыт формирования чувства ответственности за собственную деятельность. Это положительно влияет на развитие социокультурного потенциала личности и, конечно, приносит и будет приносить обществу полезные плоды.

Анализ мотивов социальной активности в данном исследовании построен, прежде всего, на систематизации процессуальных и содержательных социологических теорий и концепций. В качестве наиболее распространённых мотивов социальной активности представителей студенческой молодёжи в исследовании выделяются интерес, общение, саморазвитие. Нередко встречаются и такие мотивы, как желание помочь, изменить мир к лучшему. Однако мотивы, направленные «на себя», нежели на общественное благо, всё же преобладают. Среди выпускников список мотивов дополняется упоминаниями о материальной и иной поддержке активистов, собственной репутации, а также рассмотрением социальной активности как некоей стартовой площадки в жизни. Кроме того, и студенты, и выпускники утверждают, что социальная активность помогает при трудоустройстве и продвижении в карьере с помощью приобретения полезных знакомств и оттачивания навыков коммуникации.

Кроме того, в ходе исследования выявлено, что у реально активных студентов, как правило, есть определённая потребность заниматься подобного рода деятельностью. То есть большинством из них движут не

только внешние мотиваторы (пропаганда активного образа жизни, система стимулирования социальной активности), но и зачастую внутренние побуждения, объясняемые самими опрашиваемыми как особенности склада характера. Следовательно, у активистов есть определённая потребность в проявлении своей социальной позиции в обществе, в организации, в которой они обучаются. Данная потребность формируется несколько раньше, чем в вузе. Это говорит о необходимости уделения данному факту особого внимания в школьной системе образования, в вузовской профориентации, в СМИ, в молодежных организациях.

В ходе исследования автор пришёл к выводу, что социокультурный потенциал есть одна из составляющих человеческого потенциала, включающая в себя: общий культурный уровень индивидов; уровень образования, в т.ч. профессионального, в соответствующей сфере труда; духовные интересы, имеющие общественную перспективу; систему ценностей и устремлений, которая находится в общественном тренде; социально-политическую активность легитимного характера, пользующуюся поддержкой гражданского общества; социальные взаимодействия и отношения индивидов, которые имеют институциональный характер и находящиеся в русле преемственности поколений. Показано, что молодые люди осознают значимость развития собственного социокультурного потенциала и зависимость жизненного успеха от уровня его развития.

Компоненты социокультурного потенциала молодёжи реализуются в различных институциональных формах активности: семейных, дружеских, гендерных, политических, гражданских и т.д., придавая им актуальное и субъектное содержание. В этом процессе социальная активность молодёжи формируется с особым характером, отличающим активность молодёжи от активности других возрастных когорт.

Большая часть представителей молодого поколения выбирает специальность (направление подготовки) осознанно, имея определённые склонности к её освоению. В основной массе студенты не получают никакого

дополнительного образования. Выпускники же зачастую продолжают обучение на новых уровнях образования либо осваивают новые профессии.

Наиболее частые причины выбора будущей профессии молодыми людьми связаны с интересом к соответствующим дисциплинам, «подсказками» родителей либо с разного рода «случайностями». Почти четверть опрошенных выбрали направление подготовки неосознанно. Данный факт может негативно сказываться на развитии молодёжного потенциала, поскольку выбор специальности напрямую влияет на жизненное самоопределение студенческой молодёжи с точки зрения накопления потенциала и просматриваемой на этой основе перспективы, ведь в последующем социокультурный потенциал молодёжи реализуется, прежде всего, в трудовой деятельности. Следовательно, в вопросах профориентации мы можем отметить два важных момента: 1) молодые люди демонстрируют свою определённую социальную незрелость; 2) требуется серьёзное качественное изменение государственной и общественной системы в области профориентации молодых людей. В то же время, социальная незрелость в решении проблемы профориентации и недостаточная эффективность системы, которая бы способствовала решению этой проблемы молодёжи, являются показателем низкой культуры социализации личности, кризисного состояния институтов социализации: семьи, школы, СМИ.

Большинство студентов предпочитает развлекательные формы досуга образовательным, что способствует развитию социокультурного потенциала меньше, нежели посещение заведений, нацеленных на просвещение в области науки, искусства, политики. Однако важным для нас является высокая культура физического воспитания молодёжи, обусловленная, в основном, модными тенденциями времени. При этом девушки больше времени тратят как на развлечения, так и на культурное просвещение. В свою очередь, мужчины больше склонны к занятиям спортом.

Большинство представителей студенческой молодёжи утверждают, что постоянно работают на перспективу и нацелены максимально реализоваться

в жизни; для них очень важно сделать карьеру и достичь успеха. Стремление к личному успеху выражено в молодёжной среде очень явно. При этом успех в понимании молодёжи ассоциируется, в первую очередь, с материальным достатком, властью и возможностью влиять на определённые общественные процессы. Установка на развитие собственного потенциала и, как следствие, на достижение успеха в жизни сильнее выражена у мужчин.

Проводить досуг и получать морально-психологическую поддержку студенты предпочитают от близких друзей, к помощи «влиятельных» знакомых обращаются лишь в крайних случаях либо им ещё не приходилось к ним обращаться. Выпускники используют полезные связи и знакомства гораздо чаще, в основном это касается вопросов работы, в частности трудоустройства.

В свою очередь, общественно-политические ресурсы развиты в молодёжной среде недостаточно. Реальных активистов довольно мало. Студенты рассматривают социальную активность, в том числе участие в студенческом самоуправлении, как стартовую площадку в жизни. Результаты исследования показывают, что социально активную деятельность большинство молодых людей воспринимают именно как работу на перспективу. Молодёжь демонстрирует приоритет ценностей личностного развития, что и даёт им общественная деятельность: навыки коммуникации, полезные знакомства и связи, умение грамотно распоряжаться временными и иными ресурсами и т.д. Следовательно, мы не можем говорить, что молодёжь проявляет активность ради самой активности. На самом деле это часть их «жизненной программы», позволяющей наиболее выгодно устроить свою жизнь, достичь успеха в делах, стать личностью, которая имеет уважение среди других, приобрести лидерские качества. Следовательно, необходимо построение адекватной «системы общественного роста», включающей в себя возможность использовать общественную деятельность как один из социальных лифтов в реальном направлении и в приобретении потенциала для выстраивания своего будущего.

В ходе исследования выявлено положительное влияние реальной социальной активности российской молодёжи на развитие отдельных компонентов её социокультурного потенциала. Показано, что положительное влияние социальная активность оказывает на характер общения и отношений молодёжи в форме развития коммуникативных навыков, в расширении круга связей и знакомств как ресурсного элемента при трудоустройстве. Большинство активистов отмечает, что благодаря реальной социальной деятельности они смогли развить в себе коммуникабельность, целеустремлённость, терпимость, умение анализировать ситуацию и принимать решения.

Согласно полученным данным авторского исследования представители молодого поколения считают, что участие в деятельности молодёжных общественных организаций должно положительно повлиять на развитие их социокультурного потенциала (расширение кругозора, развитие лидерских и организаторских качеств), а через него способствовать улучшению положения молодёжи в обществе через реализацию определённых социальных проектов, акций и успехов в работе. Но в этом случае важно подчеркнуть, что реализация социокультурного потенциала происходит на основе того главного, что даёт вуз – знания: общекультурные, социально-гуманитарные и профессиональные.

С этой точки зрения, как показало исследование, социокультурный потенциал молодёжи реализуется в её трудовой деятельности, так как по содержанию этого потенциала работодатели судят о компетентности выпускника вуза. Этот фактор важен и для карьерного роста молодого специалиста, когда решается вопрос о повышении квалификации, о новом назначении, о создании кадрового резерва. Реальная социальная активность студентов и российской молодёжи в целом является основанием для принятия на себя ответственности лидера или новых полномочий для решения возникающих актуальных задач.

В ходе исследования было выявлено, что выпускники вузов с высоким социокультурным потенциалом, приобретенным в процессе реальной общественной деятельности, не имели сложностей с поиском работы и не имели проблем в процессе взаимодействия с опытными коллегами на работе. Говоря о российской молодёжи в целом, можно говорить о том, что у молодых людей с высоким социокультурным потенциалом не бывает конфликтов со старшим поколением.

Таким образом, социальная активность способствует повышению уровня развития социокультурного потенциала молодёжи, что, в свою очередь, приводит к положительному влиянию на трудовые ресурсы представителей молодого поколения и к решению проблемы преемственности поколений российского общества.

Формирование социокультурного потенциала молодёжи во многом зависит от работы органов власти, образовательных организаций, семьи, СМИ. В целях создания актуальной для проявления реальной социальной активности среды необходимо оказывать поддержку созидательных инициатив молодёжи и по разным каналам, в том числе с помощью СМИ, распространять опыт деятельности реально работающих общественных молодёжных организаций, а также формировать образ активного, целеустремлённого молодого человека, которому сопутствует общественное признание, материальный успех и т.д. Все эти положительные примеры будут способствовать развитию реальной социальной активности молодёжи; и как следствие, успешному формированию её социокультурного потенциала, который затем проявится, в том числе в трудовой деятельности; что, в свою очередь, будет способствовать развитию общества в целом.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 12.12.2015 N 2570-р О плане мероприятий по реализации Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года.
2. Ануфриев Е.А. Социальный статус и активность личности: личность как объект и субъект социальных отношений. – М.: Изд-во Московского университета, 1984. – 285 с.
3. Балог А.И. Влияние социальной активности молодёжи на её позиции на рынке труда // Социальные и гуманитарные знания – 2017. Том 3. №1 (9). С. 55-62.
4. Балог А.И. Развитие социальной активности молодёжи в деятельности студенческого самоуправления: опыт ВятГГУ // Сборник материалов по итогам работы Областного студенческого форума. – Киров: Изд-во ООО «Радуга-ПРЕСС», 2012. С.15-18.
5. Балог А.И. Социальная активность студенческой молодёжи // Историческая и социально-образовательная мысль – 2015. Том 7. № 6. Часть 2. С. 143-146.
6. Балог А.И. Студенческие объединения как форма развития социальной активности студентов // Учёный совет – 2016. №1. С. 20-25.
7. Балог А.И. Студенческое самоуправление как индикатор социальной активности молодёжи // Инновационный потенциал молодёжного самоуправления: региональные аспекты развития: материалы региональной научно-практической конференции. – Киров: Изд-во ООО «Радуга-ПРЕСС», 2012. С. 179-182.
8. Балог А.И. Формирование социальной активности молодёжи: особенности, структура и мотивы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки – 2015. №11. Часть 1. С. 85-89.
9. Балог А.И. Субкультурные различия как фактор развития человеческого потенциала молодёжи // Инновационный потенциал

современной молодёжи: проблемы и условия развития: материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2010. – С. 26-31.

10. Балог А.И., Бушкова-Шиклина Э.В. Особенности социокультурного потенциала студентов // Гуманитарные проблемы современного информационного общества: материалы городской студенческой конференции. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2011. – С. 116-118.

11. Балог А.И. Место социальной активности в структуре социокультурного потенциала молодёжи // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2013. №3 (1). С. 33-36.

12. Балог А.И. Неформальные объединения молодёжи // Философия – культура – социум: аспекты взаимодействия: сборник научных материалов студентов и аспирантов. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2010. С. 152-155.

13. Балог А.И. Социальная активность молодёжи как фактор её интеграции в современное общество // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 29. – С. 318–321. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/770870.htm>.

14. Балог А.И. Социальная активность студентов как ресурс воспитательной работы в вузе // Совершенствование воспитательной работы в вузе: межвузовская научно-практическая конференция. – Киров: ООО «Издательство «Радуга-ПРЕСС», 2016. С. 60-63.

15. Балог А.И. Социальная активность студенческой молодёжи // Воспитательная деятельность в вузах в контексте реализации Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»: материалы Межвуз. науч.-практ. конф. 27-31 октября 2014 года. – Киров: ООО «Радуга-пресс», 2015. С. 143-148.

16. Балог А.И., Бушкова-Шиклина Э.В. Ценность образования в сознании молодёжи // Гуманитарные проблемы современного информационного общества: материалы межвузовской студенческой научной конференции. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2010. С. 244-247.

17. Беккер Г. Человеческий капитал (главы из книги) // США: экономика, политика, идеология. – 1993. – №11. – С.109–119.
18. Беленький В.Х. Активность народных масс. – Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1973. – 286 с.
19. Боряз В.Н. Молодёжь. Методологические проблемы исследования. Л.: Наука, 1973. – 155 с.
20. Бурдые П. Практический смысл / пер. с фр.: А.Т. Бикбов, К.Д. Вознесенская, С.Н. Зенкин, Н.А. Шматко; отв. ред. пер. и послесл. Н.А. Шматко. – СПб.: Алетейя, М.: «Институт экспериментальной социологии». – 2001. – 562 с.
21. Бурдые П. Формы капитала / под ред. В.В. Радаева; пер. с англ. М.С. Добряковой // Экономическая социология (Электронный журнал). – 2002. – Т. 3, №5. – С. 60-74.
22. Вебер М. Выступление перед студентами Гейдельбергского университета на траурном заседании 17 июля 1920 года // Вебер М. Избранное. Образ общества. – М.: Юрист, 1994. – 705 с.
23. Вебер М. Основные социологические понятия // Западно-европейская социология XIX-начала XX веков: Тексты. – М.: Международный университет бизнеса и управления, 1996. – С. 455-491.
24. Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Социология молодёжи. – Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2006. – 430 с.
25. Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т., Баранова Д.В. Молодёжь: ресурсосберегающий подход // Сбережение населения Свердловской области – проблемы и перспективы. – Екатеринбург, 2001. С. 92-103.
26. Волков Ю.Е. К методологии анализа активности молодёжи. – М.: Б. и., 1970. – 21 с.
27. Выготский Л.С. Психология развития человека. – М.: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005. – 1136 с.
28. Герчиков В.И. Феномен работающего студента вуза // URL: <http://nesch.ieie.nsc.ru/Gerchikov.html> (дата обращения 22.06.2018)

29. Гидденс Э. Девять тезисов о будущем социологии // Альманах THESIS Теория и история экономических и социальных институтов и систем. – 1993. – № 2. – С. 57-83.
30. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. – М.: Академический проект, 2003. – 528 с.
31. Гражданская культура молодёжи Свердловской области: тенденции, проблемы, перспективы: монография / Айвазян А.А., Боронина Л.Н., Вишневский Ю.Р., Забокрицкая Л.Д., Нархов Д.Ю., Орешкина Т.А., Попов Д.С., Франц О.Б., Ячменева М.В.; под общей редакцией профессора Ю.Р.Вишневского; Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2017. – 244 с.
32. Григорьев А.В. Мотивация социальной активности молодёжи // Известия Саратовского университета – 2012. – Т.12. Сер. Философия. Психология. Педагогика, вып. 3. – С. 66-69.
33. Добренков В.И. Социальный потенциал молодежи / под ред. Н.Л. Смакотиной. – М.: МАКС Пресс, 2009. – 260 с.
34. Дубов И.Г. Социально-психологические аспекты активности. – М.; СПб.: Нестор-История, 2012. – 534 с.
35. Дюркгейм Э. Метод социологии. – М.: Наука, 1991. – 575 с.
36. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии – М.: Наука, 1991. – 575 с.
37. Дюркгейм Э. Представления индивидуальные и представления коллективные // Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение / Пер. с фр. А.Б. Гофмана. – М.: Канон, 1995. – С. 208-243.
38. Ерасов Б.С. Социальная культурология – М.: Аспект Пресс, 2000. – 591 с.

39. Жубаркин С.В. Мотивация социальной активности личности. – Владимир, 2006. URL: http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=2249 (дата обращения: 12.12.2017)
40. Загребин В.В. Систематизация теорий девиантного поведения молодёжи // Социальные и гуманитарные знания. 2016. Том 2, № 4. С. 305-310.
41. Заславская Т.И. Современное российское общество. Социальный механизм трансформации. – М.: Дело, 2004. – 400 с.
42. Заславская Т.И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // Общественные науки и современность. – 2005. – №3. – С. 5–16.
43. Заславская Т.И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // Общественные науки и современность. – 2005. – № 4. – С. 13-25.
44. Здравомыслов А.Г., Ядов В.А. Человек и его работа в СССР и после: Учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 485 с.
45. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределённости: Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодёжи. – М.: Academia, 2008. – 266 с.
46. Иванов О.И Социальные проблемы молодёжи и ювенологические исследования (введение в социологию социальных проблем). – СПб.: ИРЭРАН, НАЮ, 2001. – 112 с.
47. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы – СПб.: Питер, 2002. – 512 с.
48. Ильин А.М. Личный фактор общественного производства и проблемы его активности. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. – 181 с.
49. Ильинский И.М., Алещенок С.В., Володин И.А. и др. Молодёжь планеты: глобальная ситуация в 90-х годах, тенденции и перспективы – М.: Ин-т молодежи: Голос, 1999. – 324 с.

50. Ищенко В. Проблема идеологии в социологии общественных движений // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2007. – №3. – С. 188-201.
51. Каган М.С. Человеческая деятельность (Опыт системного анализа). М.: Политиздат, 1974. – 328 с.
52. Карпухин О.И. К проблеме социализации молодого поколения современной России // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – №4. – С. 180-192.
53. Карпухин О.И. Самооценка молодёжи как индикатор её социокультурной идентификации // Социологические исследования. – 1998. – №12. – С. 24-31.
54. Кировская область в цифрах: краткий стат. сб. / Террит. орган Федер. службы гос. статистики по Киров. обл. – Киров, 2015. – 80 с.
55. Киструга Б.В. Факторы формирования трудовой активности населения. – Кишинев: О-во «Знание» МССР, 1988. – 22 с.
56. Козлов А.А. Современный кризис и самочувствие российской молодёжи // Молодёжь – позитивная сила развития российского общества: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 80-летию со дня рождения профессора факультета социологии СПбГУ, заслуженного деятеля науки РФ, члена-корреспондента РАО В.Т. ЛИСОВСКОГО, 2009. – С. 392-394.
57. Козырьков В.П., Балог А.И. Взаимосвязь духовного потенциала и гендерных отношений студентов: социокультурный анализ // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Серия «Социально-экономические науки». 2017. № 3. Пермь: Изд-во ПНИПУ, 2017. С. 99-111.
58. Козырьков В.П. Жизненный опыт и овладение культурой // Кому принадлежит культура? Общественные науки и перспективы исследований социокультурных перемен. – Казань: Терра-консалтинг, 1999. – С. 47-58.

59. Козырьков В.П. Пожилой человек как социокультурный тип // Пожилые люди – взгляд в XXI век / Под ред. З.М. Саралиевой – Н. Новгород: НИСОЦ, 2000. – С. 140-143.
60. Кон И.С. В поисках себя: Личность и её самосознание – М.: Политиздат, 1987. – 151 с.
61. Кон И.С. Социология личности. – М., Политиздат, 1967. – 383 с.
62. Кон И.С. Юность как социальная проблема // Общество и молодёжь / сост. В.Д. Кобецкий. М.: Молодая гвардия, 1973. – С. 22-51.
63. Котляр А.Э. О понятии рынка труда // Вопросы экономики. 2001. №1. – С. 33-45.
64. Коулмен Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. – 2001. – №3. – С. 121-139.
65. Леонтьев А.Н. Деятельный ум (Деятельность, Знак, Личность). – М.: Смысл, 2001. – 391 с.
66. Леонтьев А.Н., Леонтьев Д.А., Соколова Е.Е. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Смысл, Академия, 2005. – 352 с.
67. Липина Т.С. Этика социальной активности личности. – М.: Высш. школа, 1974. – 112 с.
68. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодёжи – СПб.: СПбГУП, 2000. – 519 с.
69. Лисовский В.Т. Молодёжь о времени и о себе: результаты социологического исследования // Педагогика. – 1998. – №4. – С. 40-54.
70. Лисовский В.Т. Советское студенчество: Социологические очерки – М.: Высш. шк., 1990. – 302 с.
71. Лисовский В.Т. Социология молодёжи. – СПб: Изд-во С.-Петербургского университета, 1996. – 460 с.
72. Лисовский В.Т. Эскиз к портрету. Жизненные планы, интересы, стремления советской молодёжи (По материалам социологических исследований). – М.: Мол. гвардия, 1969. – 270 с.

73. Лисовский В.Т., Лисовский А.В. В поисках идеала. Диалог поколений. – Мурманск: Север, 1994. – 276 с.
74. Луков Вал.А. Молодёжное движение в социалистическом обществе: Вопросы теории и практики. – М.: Мол. гвардия, 1987. – 220 с.
75. Луков Вал.А. Теории молодёжи: апология их неисчерпаемости // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – №2. – С. 58-65.
76. Луков Вал.А. Теории молодёжи: Междисциплинарный анализ. – М.: «Канон⁺» РООИ «Реабилитация», 2012. – 528 с.
77. Луков Вал.А. Теории молодёжи: пути развития // Знание. Понимание. Умение. – 2007. – №3. – С. 70-82.
78. Луков Вал.А. Теории молодёжи: пути развития // Знание. Понимание. Умение. – 2007. – №4. – С. 87–98.
79. Ментальность российской молодёжи: политические ориентиры и кумиры // Гефтер – 2013. URL: <http://gefter.ru/archive/8369> (дата обращения: 11.07.2018)
80. Мертон Р.К. Явные и латентные функции / Американская социологическая мысль: тексты. М., 1994. – С. 379-448.
81. Митягина Е.В., Бушкова-Шиклина Э.В. Система человеческого потенциала: концептуализация // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2010. – Т. 3. – №1. – С. 15-20.
82. Михайловский Н.К. Герои и толпа: избр. тр. по социологии: в 2 т. / отв. ред. В.В. Козловский. – СПб: Алтейя, 1998. – (Российская социология). – Т. 1 – 368 с.; Т. 2 – 405 с.
83. Молодёжь – позитивная сила развития российского общества. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения профессора факультета социологии СПбГУ, заслуженного деятеля науки РФ, члена-корреспондента РАО В.Т. Лисовского, 24-25 сентября 2009 года / Под ред. А.А. Козлова. – СПб., 2009. – 424 с.

84. Мониторинг актуальных проблем молодёжи Липецкой области: Отчёт о научно-исследовательских работах – Липецк, 2017 URL: http://xn--80abbieg2bwhzlnb8fvb.xn--p1ai/uploads/MONITORING_2017.pdf (дата обращения: 30.08.2018)
85. Новые смыслы в образовательных стратегиях молодёжи: 50 лет исследования / Д.Л. Константиновский, М.А. Абрамова, Е.Д. Вознесенская, Г.С. Гончарова, В.Г. Костюк, Е.С. Попова, Г.А. Чередниченко. – М.: ЦСП и М, 2015. 232 с.
86. Омельченко Е.Л. Культурные молодёжные сцены России: между активностью и пассивностью / Правозащитное движение в России: Коллективный портрет. Сборник. – М.: ОГИ, 2004. – С. 107-117.
87. Омельченко Е.Л. Молодёжный активизм в России и глобальные трансформации его смысла // Журнал исследований социальной политики. – 2005. – Том 3. – № 1. С. 59-87.
88. Омельченко Е.Л. Молодёжь. Открытый вопрос. – Ульяновск: Изд-во «Симбирская книга», 2004. – 184 с.
89. Омельченко Е.Л. Молодежь: кому принадлежит будущее // Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ. Уч. пос. / под ред. В.А. Ядова. – М: Изд-во «Флинта», Московский психолого-социальный институт, 2005. – с. 421-472.
90. Осипов А.М., Тумалев В.В. Социология образования в России: проблемы и перспективы // Социологические исследования. – 2004. – №7. – С. 120-127.
91. Охана Я. Обзор литературы «Молодёжь в России» / под ред. В.А. Лукова, Ю.А. Зубок, В.Г. Леонова, М.Л. Аграновича. – М., 2010. URL: http://www.unrussia.ru/sites/default/files/doc/youth_in_Russia_Executive_Summary_rus.pdf (дата обращения: 01.12.2017).
92. Очерки русской культуры XIX века: в 6 тт.: Т. 3. Культурный потенциал общества / под ред. Л.В. Кошмана, Л.Д. Дергачевой, Д.В. Сарабьянова и др. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. – 640 с.

93. Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический проект, 2002. – 880 с.
94. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – СПб., Лань, 2000. – 608 с.
95. Петрова Т.Э. Российское студенчество и высшее образование. – М.: Социум, 1995. – 137 с.
96. Помазан А.Н., Седунова А.В., Ядова Е.Н. Социальный ресурс личности и идентификационные ориентации россиян // Социологические исследования. – 2001. – №12. – С. 122-129.
97. Презентация исследования «Ценностные ориентации российской молодёжи» в рамках подготовки ежегодного доклада о положении молодёжи и реализации молодёжной политики в России / Государственный университет управления. URL: https://fadm.gov.ru/news/36021?is_important=true (дата обращения: 09.06.2017).
98. Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология (Электронный журнал) – 2002. – Т. 3, № 4. – С. 20-32.
99. Ренессанс молодёжных движений // URL: <http://actualcomment.ru/renessans-molodezhnykh-dvizheniy-1802061245.html> (дата обращения: 14.08.2018)
100. Российские молодёжные и студенческие организации: подборка сайтов. URL: http://megapoisk.com/rossiyskie-molodejnyie-i-studencheskie-organizatsii_sites-all (дата обращения 14.08.2018)
101. Роцин С.Ю., Рудаков В.Н. Совмещение учебы и работы студентами российских вузов // Вопросы образования. – 2014. – № 2. – С. 152-179.
102. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб: Питер, 2000. – 712 с.
103. Ручкин Б.А. Молодёжь и становление новой России // Социологические исследования. – 1998. – №5. – С. 90-98.

104. Салагаев А.Л., Шашкин А.В. Молодёжные группировки: опыт пилотного исследования // СОЦИС – 2004. № 9. – С. 50-58.
105. Смирнов В.А. Социальная активность советских рабочих. – М.: Политиздат, 1979. – 207 с.
106. Сорокин П.А. Родовая структура социокультурных явлений / Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. (Серия «Мыслители XX века»). – М., 1992. – С. 190-200, 218-220.
107. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. – М.: Астрель, 2006. – 1176 с.
108. Сорокин П.А. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали / Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – С. 32-50.
109. Сорокин П.А. Социология революции. – М.: Издательский дом «Территория будущего», РОССПЭН, 2005. – 562 с.
110. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов; пер. с англ. С.А. Сидоренко, А.Ю. Согомонов. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
111. Социальная активность молодёжи как условие развития современного общества: сборник научных трудов. Часть 2. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2010. – 307 с.
112. Социология молодёжи. Электронная энциклопедия / под ред. Вал.А. Лукова. URL: <http://soc-mol.ru/encyclopaedia/theories/48-socialnaya-subektnost-molodezhi.html> (дата обращения: 14.12.2017)
113. Суходольский Г.В. Основы психологической теории деятельности. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. – 166 с.
114. Тетерский С.В. Социальные инициативы детей и молодёжи: поддержка общества и государства. – М.: РЕГЛАНТ, 2003. – 214 с.
115. Тихонов В.Г. Социально-политическая активность российской студенческой молодёжи: методологические проблемы социологического

исследования // Теория и практика общественного развития. – 2011. – №7. – С. 71-73.

116. Тихонова Н.Е. Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях // Социологические исследования. – 2006. – № 9. – С. 28-40.

117. Тихонова Н.Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. – М.: Институт социологии РАН, 2007. – 320 с.

118. Турен А. Введение к методу социологической интервенции // Новые социальные движения в России. – М.: Прогресс-Комплекс, 1993. – 204 с.

119. Филиппов В.Э. Социальный потенциал молодёжи как предмет социологического анализа // Учёные записки. – 2007. – №4. – С. 53-56.

120. Фролова Н.А., Николаева А.А. Социальная активность современной российской молодёжи. – Орел: ОрелГТУ, 2010. – 124 с.

121. Фукуяма Ф. Великий разрыв. – М.: АСТ, 2004. – 474 с.

122. Швери Р. Теоретическая социология Джеймса Коулмена: аналитический обзор // Социологический журнал. – 1996. – № 1-2. – С. 62-81.

123. Шкаратан О.И. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2009. – 560 с.

124. Шкаратан О.И., Бондаренко В.А., Крельберг Ю.М., Сергеев Н.В. Социальное расслоение и его воспроизводство в современной России. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 68 с.

125. Штомпка П. Социология социальных изменений / под ред. В.А. Ядова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 416 с.

126. Юдин Б.Г. Высшее образование и проблема человеческого потенциала России // Высшее образование для XXI века: Научная конференция. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2004. – С. 45-49.

127. Яценко Л.В. Философские основания теории творчества и эвристики // Современные проблемы теории творчества: Сб. науч. статей / под ред. Г.Я. Буша. – М.: НПО «Поиск», 1992. – С. 27-41.
128. Яценко Л.В. Творческое измерение инженерного проектирования // Становление человека в творчестве. – М.: Б.и., 1995. 258 с.
129. Archer M. Realism Social Theory: the Morphogenetic Approach. Cambridge University Press, 1995. – 395 p.
130. Archer M.S. Culture and agency: The Place of Culture in Social Theory. Cambridge University Press, 1996. – 351 p.
131. Baileau F. Les mutations de' sordonnees de la societe francaise // In lo recherche. – Paris. – N 232. – Mai 1991. – P. 682-688.
132. Brake M. Comparative youth cultures: The sociology of Youth Cultures and Youth Subcultures in America, Britain and Canada. – London, 1985.
133. Giddens A. Central problems in social theory: Action, structure and contradiction in social analysis. – London, Basingstoke: Macmillan press, 1979. – 294 p.
134. Giddens A. Modernity and Self – Identity. Stanford: Stanford University Press, 1991. – 256 p.
135. Heinz W.R. The transition from school to work in crisis // Journal of Adolescent. – 1990. – N 2. – P. 127-141.
136. Jalladde J.-P. Recent trends in vocational education and training // European Journal of Education. – 1989. – N 24. – P. 103-125.
137. Magyari-Beck I. The place of value in the «new» educational system // Society and Economy. – 2003. – Vol.25. – №1. – P. 69-78.
138. Omelchenko E., Pilkington H. Russia, Youth Activism in // Youth Activism: An International Encyclopedia, Volume I / contribution to L.R. Sherrod, R. Kassimir, & C. Flanagan (eds.) – CT: Greenwood Publishing Company, 2006. – P. 542-550.
139. Pearce N.J., Larson R.W. How Teens become Engaged in Youth Development Programs: The Process of Motivational Change in a Civic Activism

Organization // Applied Developmental Science. – 2006. – V.10 – n.3. – p. 121-131.

140. Portes A. Social Capital: Its Origins and Application in Modern Sociology // Ann. Rev. Sociol. – 1998. – Vol. 24. – P. 1-24.

141. Stanton-Salazar R.D. A social capital framework for the study of institutional agents and their role in the empowerment of low-status students and youth // Youth and society. September, 2011. – P. 1066-1109.

142. Taro Y. Elementary Sampling Theory. – Englewood Cliffs, NJ.: Prentice-Hall, 1967. – 405 p.

Анкета

Дорогие друзья!

Предлагаем Вам принять участие в исследовании особенностей социокультурного потенциала студенческой молодёжи города Кирова.

Пожалуйста, внимательно прочитайте каждый вопрос и отметьте тот вариант или варианты ответа, который в наибольшей степени соответствует Вашему мнению, или напишите свой вариант ответа на поставленный вопрос.

Анкета анонимная, данные будут использоваться в обобщённом виде.

Заранее благодарим за искренние ответы!

1. **Ваш пол:** 1) Мужской 2) Женский
2. **Ваш возраст:** _____ (полных лет)
3. **Место учёбы:**
 - 1) Вятская государственная сельскохозяйственная академия
 - 2) Вятский государственный гуманитарный университет
 - 3) Вятский государственный университет
 - 4) Кировская государственная медицинская академия
4. **Ваша специальность (направление подготовки):** _____

5. **Что повлияло на Ваше решение при выборе будущей специальности (направления подготовки)?**
 - 1) Всегда интересовался данной профессией, в школе уже точно знал, какую специальность выберу
 - 2) Есть некоторые склонности к освоению соответствующих дисциплин
 - 3) Поступил на данную специальность случайно (вслед за другом/подругой, выбрал из-за «подходящих» экзаменов и т. д.)
 - 4) Специальность для меня выбрали родители (другие родственники)
 - 5) Другое (напишите, что именно) _____
6. **Как бы Вы оценили престижность Вашей специальности сегодня?**
(Оцените по 10-балльной шкале: 1 - совсем не престижная, 10 - максимально престижная)
1 _____ 2 _____ 3 _____ 4 _____ 5 _____ 6 _____ 7 _____ 8 _____ 9 _____ 10
7. **Собираетесь ли Вы после окончания вашего учебного заведения работать по получаемой специальности?**
 - 1) Да, обязательно
 - 2) Скорее да, чем нет
 - 3) Да, но только первое время, затем планирую поменять род деятельности
 - 4) Скорее нет, чем да
 - 5) Нет, понял, что ошибся с выбором специальности. Собираюсь получить / получаю ещё одну профессию
 - 6) Нет, собираюсь начать собственное дело
 - 7) Нет, собираюсь посвятить себя семье и дому
 - 8) Другое (напишите, что именно) _____
8. **Работаете ли Вы?**
 - 1) Да, имею постоянное место работы
 - 2) Иногда подрабатываю
 - 3) В данный момент не работаю
 - 4) Никогда не работал

9. Какое из высказываний наиболее точно характеризует Ваше отношение к работе?

(отметьте не более 2-х вариантов)

- 1) Главное, чтобы работа позволяла обеспечить себя и свою семью
- 2) Работа не должна «напрягать», мешать жить в свое удовольствие
- 3) Главное в моей работе то, чтобы она была интересной, творческой, позволяла мне самореализоваться
- 4) Для меня важно работать в хорошем коллективе, с интересными людьми
- 5) Моя работа должна позволять мне подняться, достичь успеха в жизни
- 6) Лучше быть занятым хоть на какой-то работе, чем сидеть дома
- 7) Жизнь заставляет работать там, где получится
- 8) Другое (напишите, что именно) _____

10. Вы хотели бы иметь собственный бизнес?

- 1) Да, хотел бы 2) Скорее хотел бы 3) Скорее не хотел бы 4) Нет, не хочу

11. Как Вы считаете, влияет ли активная социальная деятельность (например, участие в студенческом самоуправлении) на конкурентоспособность будущего выпускника на рынке труда?

- 1) Да, так как можно обрести нужные «связи», знакомства
- 2) Влияет в некоторой степени, поскольку можно развить в себе нужные качества и навыки
- 3) Практически не влияет
- 4) Отрицательно влияет, так как времени на учёбу не остаётся и стать хорошим специалистом сложно
- 5) Не задумывался об этом
- 6) Другое (напишите, что именно) _____

12. Получили / получаете ли Вы какое-либо дополнительное образование?

(укажите все возможные варианты)

- 1) Да, курсы иностранного языка
- 2) Да, профессиональные краткосрочные курсы (курсы вождения, курсы парикмахерского мастерства и пр.)
- 3) Да, курсы повышения квалификации и переподготовки кадров
- 4) Да, второе среднее специальное образование (техникум, колледж и пр.)
- 5) Да, второе высшее образование
- 6) Нет, не получал / не получаю

13. Планируете ли Вы получить дополнительное профессиональное образование после окончания вашего учебного заведения?

- 1) Да, в ближайшее время 2) Да, в перспективе 3) Нет, не планирую

14. Владеете ли Вы следующими навыками, и в какой степени?

(отметьте в каждой строке)

Навыки	Отсутствует	Выражен слабо	Уверенный навык	Владею в совершенстве
1. Навык вождения автомобиля	1	2	3	4
2. Навык работы на компьютере	1	2	3	4
3. Знание иностранного (ых) языка (ов)	1	2	3	4
4. Навык самостоятельного освоения информационных программных продуктов	1	2	3	4

15. Каково ваше отношение к политике?

- 1) Имею определенную политическую ориентацию, позицию
- 2) Участвую в выборах как избиратель
- 3) Являюсь активистом политической партии, движения
- 4) У меня нет определенной политической позиции
- 5) Политика меня не интересует, есть дела важнее и интереснее

16. Кто для Вас является идеалом, образцом для подражания в жизни, в делах?

(укажите все возможные варианты и напишите, кто именно)

Авторитетные лица	Кто именно
1. Политик, общественный деятель	
2. Бизнесмен	
3. Деятель науки, искусства	
4. Религиозный деятель	
5. Учитель, педагог	
6. Литературный герой, киногерой	
7. Член семьи, родственник	
8. Друг / подруга	

17. В какой общественной деятельности Вы готовы участвовать?

(до 3-х вариантов ответа)

- 1) Общественные молодежные организации
- 2) Сбор средств, вещей, книг в пользу нуждающихся
- 3) В акциях по поводу жизни вуза
- 4) В акциях по поводу жизни работы (настоящей или будущей)
- 5) Коллективное благоустройство общежитий, подъездов, домов, дворов
- 6) Избирательные компании
- 7) Митинги, демонстрации
- 8) Религиозные общественные организации
- 9) Ни в чем подобном участие принимать не собираюсь
- 10) Другое (напишите, что именно) _____

18. По Вашему мнению, молодёжные организации призваны...

(отметьте 1-2 варианта)

- 1) Решать конкретные проблемы молодежи, не существовать формально
- 2) Обеспечивать молодёжи доступ к власти, к политике
- 3) Развивать лидерские, организаторские качества молодых людей
- 4) Способствовать самоорганизации молодёжи через участие в социальных проектах, акциях, общественной деятельности
- 5) Организовывать досуг, общение молодых людей
- 6) Молодежь должна учиться / работать, а не заниматься общественной деятельностью
- 7) Другое (напишите, что именно) _____

19. Являетесь ли Вы членом следующих общественных организаций, сообществ?

(укажите все возможные варианты)

- 1) Клубы по интересам
- 2) Студенческие сообщества (Профсоюз, Студенческий совет и др.)
- 3) Политические партии
- 4) Общественные движения («Грин Пис», «Общество защиты животных» и пр.)
- 5) Неформальные объединения (байкеры, готы, эмо, барды и т.д.)
- 6) Клубы общения, социально-психологической помощи
- 7) Социальные виртуальные сети («ВКонтакте», «Твиттер», «Facebook» и пр.)
- 8) Другое (напишите, что именно) _____

20. Как часто Вы принимаете участие в деятельности общественных организаций?

- 1) Постоянно
- 2) Время от времени
- 3) Редко
- 4) Практически никогда
- 5) Не участвую

21. С каким из социальных статусов Вы идентифицируете себя в наибольшей степени?

(отметьте 1-2 варианта)

- 1) Член семьи (отец, мать, сын, дочь, брат, сестра, внук, внучка и т.д.)
- 2) Супруг / супруга
- 3) Студент
- 4) Специалист (согласно получаемой профессии)
- 5) Член общественной организации (общественные движения, неформальные объединения и т.д.)
- 6) Друг / подруга
- 7) Другое (напишите, что именно) _____

22. Сколько свободного времени у Вас обычно бывает в день? (укажите в часах) _____

23. Как Вы предпочитаете проводить своё свободное время?

(до 3-х вариантов ответа)

- 1) Встречаюсь с друзьями
- 2) Общаюсь в социальных сетях
- 3) Занимаюсь общественной деятельностью (Студенческий совет, Профсоюз и пр.)
- 4) Хожу в театры, кино и пр.
- 5) Посещаю ночные клубы, кафе, рестораны
- 6) Занимаюсь любимым хобби (укажите, каким именно) _____
- 7) Смотрю телевизор
- 8) Играю в компьютерные игры
- 9) Занимаюсь дополнительно по учёбе
- 10) Читаю
- 11) Предпочитаю потратить своё свободное время на сон
- 12) Другое (напишите, что именно) _____

24. С кем (от кого) Вы чаще всего... (укажите в каждой строке не более 2-х вариантов)

Варианты ответа	Родственники	Близкие друзья	Приятель, знакомые	Ни с кем / ни от кого
1. Доверительно общаетесь	1	2	3	4
2. Проводите досуг	1	2	3	4
3. Получаете помощь в делах, быту	1	2	3	4
4. Получаете морально-психологическую поддержку	1	2	3	4

25. Задействовали ли Вы когда-либо в решении своих проблем влиятельные «связи», знакомства?

- 1) Нет, так как не было необходимости
- 2) Нет, так как нужных связей нет
- 3) Да, в крайних случаях прибегаю к помощи «влиятельных» знакомых
- 4) Да, пользуюсь своими связями достаточно часто

26. Как Вы думаете, какие способы отстаивания своих интересов наиболее результативны в нынешних условиях? (отметьте не более 3-х вариантов)

- 1) Обращение в суд
- 2) Обращение в государственные или общественные организации, которые должны решать наши проблемы
- 3) Митинги, демонстрации и пр.
- 4) Забастовки
- 5) Помощь профсоюзов
- 6) Активное участие в деятельности политических партий
- 7) Попытка напрямую за соответствующее вознаграждение договориться с теми, от кого зависит решение проблемы
- 8) Никакие
- 9) Другое (напишите, что именно) _____

27. Считаете ли Вы себя социально активным?

- 1) Да, я считаю себя социально активным
- 2) Я иногда проявляю социальную активность
- 3) Я практически никогда не проявляю социальную активность
- 4) Нет, я не считаю себя социально активным

28. Если бы у Вас возникла необходимость в защите Ваших прав и интересов, куда/к кому бы Вы обратились в первую очередь?

- 1) Родители, близкие родственники
- 2) Друзья, знакомые
- 3) Юридическая консультация
- 4) Администрация учебного заведения
- 5) Студенческий профсоюз
- 6) Прокуратура, суд
- 7) Никуда не стал бы обращаться
- 8) Другое (напишите, что именно) _____

29. Какое из следующих утверждений лучше всего отражает сущность Вашей сегодняшней жизни?

- 1) Просто живу, как живётся, как получится
- 2) Моя жизнь – непрерывная борьба за существование
- 3) Моя жизнь – это постоянная работа на будущие перспективы
- 4) Живу в своё удовольствие, «здесь и сейчас»
- 5) Другое (напишите, что именно) _____

30. Какими видами искусства Вы интересуетесь, увлекаетесь? (отметьте 1-2 варианта)

- 1) Музыка
- 2) Живопись
- 3) Театр
- 4) Танец
- 5) Кино
- 6) Художественная литература
- 7) Фотография
- 8) Другое (укажите, что именно) _____

31. Как часто за последний год Вы посещали следующие заведения?

(отметьте в каждой строке)

Заведения	Ни разу	1-2 раза	3-5 раз	Более 5 раз
1. Кинотеатр	1	2	3	4
2. Библиотека	1	2	3	4
3. Музей, театр, выставка	1	2	3	4
4. Кафе, ресторан	1	2	3	4
5. Ночной клуб, боулинг, бильярд	1	2	3	4
6. Спортзал, фитнес-центр	1	2	3	4

31. Выберите 7 наиболее значимых для Вас ценностей:

Ценности	
1. Высокий доход	12. Самореализация
2. Работа	13. Творчество
3. Образование	14. Профессиональный и жизненный опыт
4. Успешность в делах	15. Своя семья, дети
5. Самостоятельность	16. Гармония с окружающими
6. Крепкое здоровье	17. Власть
7. Долгая жизнь	18. Карьера
8. Свобода	19. Уверенность в себе, своих силах
9. Хороший коллектив	20. Честь, долг
10. Друзья, близкие люди	21. Благоприятная культурная среда
11. Любовь	22. Возможность влиять на ситуацию в обществе

33. Состоите ли Вы в браке?

- 1) Да, женат/замужем
- 2) Состою в гражданском браке (живу со своим(ей) молодым человеком/девушкой)
- 3) Не женат/не замужем

34. Есть ли у Вас дети?

- 1) Да
- 2) Нет

35. Где Вы живёте в настоящее время?

- 1) С родителями
- 2) В общежитии
- 3) Арендную жильё
- 4) Имею собственную жилплощадь
- 5) У родных, знакомых
- 6) Другое (напишите, что именно) _____

36. С какими из следующих утверждений Вы согласны?

(отметьте не более 3-х вариантов)

- 1) Я люблю рисковать
- 2) Мне нравится вести людей за собой, нести большую ответственность
- 3) Государство должно предоставлять максимум социальных гарантий
- 4) Человек должен сам (а не государство) позаботиться о своей старости
- 5) Я иногда завидую тем, кто уехал за границу
- 6) Сегодня для меня очень важно сделать карьеру и достичь успеха в жизни
- 7) Я не люблю что-то менять в своей жизни
- 8) Я считаю, что человек мало что может изменить в сегодняшнем обществе, жизни
- 9) Другое (напишите, что именно) _____

37. Какова форма Вашего обучения?

- 1) Бюджетная 2) Внебюджетная

38. Получаете ли Вы стипендию? Если да, то какую? (возможно несколько вариантов ответа)

- 1) Академическую
2) Социальную
3) Именную
4) Повышенную (за выдающиеся результаты в какой-либо деятельности: спортивной, общественной, учебной и др.)
5) Не получаю

39. Как бы Вы оценили своё материальное положение?

- 1) Очень хорошее
2) Хорошее
3) Среднее
4) Плохое
5) Очень плохое (ниже прожиточного минимума)

40. Какое из следующих утверждений более всего отражает Ваши цели в жизни? (отметьте не более 3-х вариантов ответа)

- 1) Хочу максимально самореализоваться в жизни
2) Хочу стать богатым, чтобы жить, как хочу
3) Хочу стать богатым, чтобы помогать людям
4) Хочу стать влиятельным и изменить ситуацию в обществе к лучшему
5) Хочу жить и работать на пользу людям, своему народу и государству
6) Хочу оставить после себя достойное наследие (потомки, значимые достижения в работе, науке, искусстве и пр.)
7) Хочу сделать всё возможное, чтобы мои дети, родственники жили лучше, чем я
8) Другое (напишите, что именно) _____

Благодарим за сотрудничество!

Бланк интервью для студентов

1. Скажите, пожалуйста, какую школу Вы закончили и в каком году?
2. В каком вузе и на каком курсе Вы учитесь?
3. На какой специальности (направлении подготовки) Вы обучаетесь?
4. Что повлияло на Ваше решение при выборе будущей специальности (направления подготовки)?
5. Как бы Вы оценили престижность Вашей специальности (направления подготовки) сегодня по десятибалльной шкале, где 1 означает «совсем не престижная», 10 – «максимально престижная»?
6. Какими видами деятельности, кроме учебной, Вы занимаетесь?
7. Что такое, по-Вашему, социальная активность?
8. Можете ли Вы назвать себя социально активным? В чём это выражается?
9. Что мотивирует (сподвигает) Вас к социальной активности?
10. Считаете ли Вы, что активная социальная деятельность поможет Вам в дальнейшем при трудоустройстве, продвижении в карьере?
11. Работаете ли Вы на данный момент? Работали ли когда-либо ранее?
(Если нет, то переход к вопросу №15. Если работали только ранее пропустить вопросы №13-14)
12. Где Вы работаете/работали и на какой должности?
13. Что входит/входило в Ваши должностные обязанности?
14. Нравится ли Вам Ваша нынешняя работа? Почему Вы выбрали именно её?
15. Собираетесь ли Вы после окончания Вашего учебного заведения работать по получаемой специальности?
16. Получили/получаете ли Вы какое-либо дополнительное образование? Какое именно?
17. Каковы для Вас основные ценности в жизни?

18. Вы женаты/замужем?
19. Есть ли у Вас дети?
20. Как Вы предпочитаете проводить своё свободное время?
21. Задействовали ли Вы когда-либо в решении своих проблем
влиятельные «связи», знакомства?
22. Какое участие Вы принимаете в политической жизни общества?
23. Будучи социально активным, какие качества и умения Вы смогли в
себе развить?
24. Оцените на своём опыте, какие преимущества получают социально
активные студенты?
25. Как Вы думаете, сохраняют ли свою силу данные преимущества
после окончания вуза или они меняются, исчезают?
26. С какими проблемами сталкиваются социально активные студенты?
27. Вы обучаетесь на бюджетной или на внебюджетной основе? *(Если
внебюджетная форма обучения, то перейти к вопросу №29)*
28. Получаете ли Вы стипендию? Какую именно?
29. Как бы Вы оценили материальный уровень своей семьи?
30. Где Вы живёте в настоящее время (в общежитии, с родителями,
арендуете жильё)?
31. Какие формы социальной активности Вы считаете наиболее
значимыми? Почему?
32. Что, по-Вашему, необходимо предпринять, чтобы современные
студенты были социально активными?
33. Подберите, пожалуйста, выражение, которое бы лучше всего
отражало сущность Вашей сегодняшней жизни?
34. Вы считаете себя счастливым человеком?

Бланк интервью для выпускников

1. Какой вуз и в каком году Вы закончили?
2. Какую специальность Вы получили?
3. Что повлияло на Ваше решение при выборе будущей специальности?
4. Какими видами деятельности, кроме учебной, Вы занимались в вузе?
5. Что такое, по-Вашему, социальная активность?
6. Можете ли Вы назвать себя в студенческие годы социально активным?
7. Можете ли Вы сейчас назвать себя социально активным? В чём это выражается?
8. Где Вы сейчас работаете и какую должность занимаете?
9. Что входит в Ваши должностные обязанности?
10. Это Ваше первое место работы после окончания вуза или были другие? *(Если это первое место работы, то переход к вопросу №13)*
11. Какие именно?
12. Чем Вы занимались на этой работе?
13. Как долго после окончания вуза Вы искали работу?
14. Работали ли Вы, обучаясь в вузе?
15. Что мотивировало (сподвигало) Вас к внеучебной деятельности в вузе?
16. Считали ли Вы, что активная социальная деятельность поможет Вам в дальнейшем при трудоустройстве, продвижении в карьере?
17. Произошло ли так?
18. Нравится ли Вам Ваша нынешняя работа?
19. Почему Вы выбрали именно её?
20. Какие виды социальной активности свойственны Вам сейчас?

21. Получили/получаете ли Вы какое-либо дополнительное образование? Какое именно?
22. Каковы для Вас основные ценности в жизни?
23. Вы женаты/замужем?
24. Есть ли у Вас дети?
25. Как Вы предпочитаете проводить своё свободное время?
26. Поддерживаете ли Вы связь с активистами из вуза, учившимися с Вами в одно время?
27. Задействовали ли Вы когда-либо в решении своих проблем влиятельные «связи», знакомства?
28. Какое участие Вы принимаете в политической жизни общества?
29. Будучи социально активными в вузе, какие качества и умения Вы смогли в себе развить?
30. Оцените на своём опыте, какие преимущества получают социально активные представители молодёжи, будучи студентами?
31. Сохраняют ли свою силу данные преимущества после окончания вуза или они меняются, исчезают?
32. С какими проблемами сталкиваются социально активные студенты?
33. Что, по-Вашему, необходимо предпринять, чтобы современные студенты были социально активными?
34. Какие формы социальной активности Вы считаете наиболее значимыми? Почему?
35. Чувствуете ли Вы, что «нашли своё место в жизни»?
36. Подберите, пожалуйста, выражение, которое бы лучше всего отражало сущность Вашей сегодняшней жизни?
37. Вы считаете себя счастливым человеком?